

Село Зуевцы

Миргородскаго уѣзда, Полтавской
губерніи.

Историко - этнографическій очеркъ

Т.М. Устименко.

Приложеніе къ отчету Миргородской Уѣздной Земской Управы за 1893 г.

Полтава

Типографія Губернскаго Правленія.

1894.

А.Общія свѣдѣнія

На сѣверо-востокъ отъ уѣзднаго города Миргорода, въ 30 верстахъ, находится село Зуевцы (по местному выговору - Зивці), расположенное на границе Миргородскаго и Гадячскаго уѣздовъ. Значительная удаленность села Зуевецъ отъ своего уезднаго города, а также и отъ соседняго Гадяча, ведетъ къ тому, что въ наше захолустье не легко попасть, да не всякому придетъ и охота забираться въ такую глушь, откуда - по словамъ Гоголя, - три года скачи - ни до какого государства не доскачешь. Если бы не близость идущей отъ г. Гадяча на г. Лубны военно-транспортной, когда-то оживленной, но въ настоящее время совершенно заброшенной дороги, которая, впрочемъ, не имѣетъ ни какого оживляющаго значенія для Зуевецъ, - а главное, если бы не близость довольно значительнаго мѣстечка Комышной, Миргородскаго уѣзда, съ одной стороны, и торговаго мѣстечка Рашевки (Гадяч. уѣзда) - съ другой, то Зуевцы были бы самымъ изолированнымъ, самымъ глухимъ селомъ. Однако и здѣсь живутъ люди, рождаются, умираютъ, ведутъ борьбу за существованіе, причемъ наблюдаются нѣкоторыя, присущія каждому поселку особенности въ нравахъ жителей, особенности, по которымъ сложилась извѣстная народная поговорка: «що городъ - то й норовъ, шо

село – то й звычай»; главное же – здесь развить щетииницкый промыселъ, отличающійся нѣкоторыми, такъ сказать, специфическими свойствами, придающими особенный колоритъ и отпечатокъ физиономіи села вообще и его обитателей въ частности.

Жители другихъ уѣздовъ называютъ «Вязивци»

Зуевцы находятся въ лѣсистомъ районѣ Миргородскаго уѣзда и тянутся длиною версты въ три, но узкою (въ центре села не более 25-350 саж.) полосою по лѣвому берегу рѣки Хорола, берущаго свое начало, по однимъ сведениямъ, въ Харьковской губ., а по другимъ – въ Гадячскомъ уѣздѣ. Все село расположено на довольно низменномъ, болотистомъ мѣстѣ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ села, нѣсколько, почти незамѣтно и отлого, мѣстность повышается съ восточной и южной стороны; болѣе значительное возвышеніе, по правому берегу Хорола, почти сплошь покрытое небольшимъ лѣсомъ, находится отъ села на западъ и северо западъ. По длинѣ село имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ по теченію Хорола, почему съ обоихъ этихъ сторонъ низменность, на которой расположено село, продолжается дальше и, перемежаясь полями съ сѣнокосами, спускается къ самой рѣкѣ. Такое топографическое положеніе села имѣетъ нѣкоторыя неудобства. Совершенно открытая мѣстность съ восточной, сѣверо- и юго-восточныхъ сторонъ, а также и малозащищенность съ сѣверной, – гдѣ хотя и растутъ лѣсъ, но ниже возвышенности его окружающей, – имѣетъ то неудобство, что село подвержено дѣйствию сухихъ и сильныхъ, дующихъ большую часть года, сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Особенно мало естественныхъ преградъ имѣетъ восточный вѣтеръ, имѣющій свое направленіе по ширинѣ села,

т.е по направлению наименьшей сопротивляемости, почему, в зимнее время, село подвержено полному влиянию зимних метелей, а летом имеют свободный доступ вихрь и бури. Другое более важное неудобство заключается в том, что все полевые земли расположены с открытой (восточной с севера и юго восточной) и более чем село возвышенной стороны, вследствие чего и подвержены действию неблагоприятных ветров, быстро уносящих почвенную влагу. Кроме того, некоторое возвышение с этой стороны почвы имеет в иных местах наклон в сторону реки, - почему почти вся дождевая и весенняя вода быстро уходит, образуя в долине реки обширные водовместилища, из которых, однако, влага мало переносится на поля, расположенные на возвышенности, прикрытой с западной стороны лесными зарослями. Такое неравномерное распределение атмосферной влаги и скопление последней в местах наименее нуждающихся в ней, несколько уморяется только тем, что в некоторых, более низменных местах полевой дачи образовалось несколько полевых озер с более или менее значительным запасом воды.

С какого времени существуют Зуевцы и упоминаются ли они где нибудь в исторических летописях, а если упоминаются то с какого времени, об этом мне ничего не известно, за исключением подручных источников. О времени основания села, сохранившиеся местные предания кратки, сбивчивы и темны. Местное предание производит название Зуевец от собственного имени Зуй, приписываемого некоему разбойнику, построившему когда то очень давно хутор на том месте, где теперь Зуевцы; после гибели разбойника Зуя, его хутор стал все больше и больше разрастаться и наконец превратился в село. Другой, вероятно, более новый вариант этого предания говорить, что

какой-то «пань» положилъ основание Зуевцымъ постройкой на этомъ мѣстѣ хутора.

Не безъ основанія можно предполагать, что Зуевцы, хотя въ виде хутора, существовали еще въ XV столѣтїи, такъ какъ уже въ началѣ XVI вѣка въ Зуевцахъ была церковь, изъ чего можно заключить, что въ то время Зуевцы были не маленькимъ хуторомъ, а довольно населеннымъ селомъ. До XVII столѣтїя Зуевцы, по всей вѣроятности, входили въ число хуторовъ м. Комышной, которая въ 1647 году считалась въ числѣ помѣстій польскаго князя Феремия Вишневецкаго и въ ней числилось 1194 господарей, т.е. подданныхъ, платившихъ дань отъ дворовъ и хатъ. Безъ сомнѣнїя въ Комышной въ то время могло быть такое количество дворовъ лишь вмѣстѣ съ окрестными хуторами, къ числу которыхъ, вѣроятно принадлежали и Зуевцы, какъ хуторъ или фольваркъ того же князя Вишневецкаго. Во времена Хмельниччины, Зуевцы раздѣляли участь окрестныхъ поселенїй. Во время же кровопролитной борьбы Пушкаря съ Виговскимъ въ 1658 году, Зуевцы, если только они тогда существовали, подвергнулись общей участи множества сосѣднихъ селъ, разграбленныхъ и сожженныхъ крымцами. «До тогожъ времени (т.е. до побѣды надъ Пушкаремъ) еще Виговскїй, противно себѣ наказнаго гетмана Силку, въ Зѣньковѣ запершагося, не могучи воински достать, но присягши, что въ цѣлости его съ войскомъ отпустить, взялъ такъ городъ и Силку оковавши, не только Зѣньковѣ, но и Гадячое, Веприкѣ, Рашовку, Лютеньку, Сорочинцы, Ковалювку, Барановку, Обуховѣ, Богачку, Устивицю, Яреськи, Шишакѣ, Бурки, Хомутецѣ, Миргородѣ, Безпалчики и иные многочисленныя города и села далъ татарамъ на ясырь и на разграбление, и былъ еще самъ подѣ Камянимъ, городомъ Московскимъ» (Лѣтопись Самовидца, стр. 253). Рашевка, Обуховка и Хомутецъ,

т.е. ближайшя къ Зуевцамъ мѣстности, были даны «на яссырь и на разграбление», и по всей вѣроятности, той же участи не избѣжали и Зуевцы.

Во время шведской войны, вся территория Полтавской губернии была театромъ военныхъ дѣйствій. Шведы заняли не только ближайше къ Зуевцамъ города - Гадячъ, Лохвицу и др., но и многочисленный шведскій отряд занялъ м.Рашевку (въ 10 верстахъ отъ Зуевецъ), откуда, вѣроятно, дѣлалъ рекогносцировки по окрестностямъ, для добычи припасовъ и для грабежа. Если предположеніе о томъ, что Зуевцы причислялись къ Комышной вѣрно, то, стало быть, Зуевцы причислялись

—

къ Гадячскому полку вмѣстѣ съ Комышной, въ которой было двѣ сотни; такъ какъ въ Зуевцахъ съ давнихъ временъ находилось помѣстье, принадлежащее древней исторической фамилии Чернышъ (къ сожалѣнію, не знаю, какъ было его имя, но думаю, что это былъ или бывшій Гадячскій полковникъ, а впоследствии генеральный судья, Иванъ Чернышъ, или кто нибудь изъ его родственниковъ), одинъ изъ позднѣйшихъ потомковъ котораго Данило Чернышъ даже до настоящаго времени слыветъ въ народѣ подъ названіемъ «сотника», и даже когда то принадлежащій ему хуторъ вблизи Зуевецъ называется Сотницкимъ,- могло быть, что одна изъ Комышанскихъ сотенъ находилась въ Зуевцахъ.

Въ окрестностяхъ Зуевецъ сохранились остатки могилъ и кургановъ - майдановъ, несомнѣнно, весьма древняго происхожденія, но , къ сожалѣнію, народное преданіе ничего не говоритъ о томъ, къ какому времени можно отнести появленіе ихъ. Не одинаковая форма устройства этихъ древнихъ памятниковъ заставляеть думать, что они принадлежатъ къ двумъ эпохамъ и

устроены съ приспособленіями для достиженія не одинаковыхъ цѣлей. По формѣ устройства, одни курганы (могилы) представляютъ довольно обширную и глубокую котловину, - имѣющую при вершинѣ до 40-50 саж. Въ диаметрѣ, - обнесенную, повидимому, очень высокимъ когда то валомъ, въ которомъ замѣтны слѣды какъ-бы воротъ или выѣзда; другія же могилы представляютъ остроконечные возвышенія теперь, отъ дѣйствія времени, незначительныя, но когда то, вѣроятно, довольно большія.

Почти всѣ могилы расположены на востокъ и сѣверо - востокъ отъ села и находятся какъ бы на одной линіи. У самаго села, близъ кладбища, находится незначительный холмикъ, - остатокъ когда то значительнаго возвышенія, - именуемый Лыса могила. Еще лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь было значительное котло-образное углубленіе, обнесенное валомъ,

но теперь отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ, такъ какъ валъ снесли, а углубленіе засыпали, распахали; остаткомъ этого историческаго памятника и служить только незначительный холмикъ, сохранившійся на дорогѣ. На сѣверѣ, въ полуверстѣ или немного болѣе отъ села, за большой дорогой, идущей отъ Гадяча на Лубны, въ урочищѣ, именуемомъ Венхай город (по другимъ свѣдѣніямъ— Венхангородъ) есть небольшая Дядева могила; въ ту же сторону, немного на востокъ, направо отъ дороги на м. Березову-Луку— Роскопана могила и далѣе — могила безъ названія, представляющая обширное углубленіе съ валомъ, въ которомъ замѣтны слѣды выѣзда. Тамъ же, на сѣверо востокъ, въ урочищѣ Прокопове замѣтны слѣды незначительной Прокоповой могилы. По преданію, когда то тамъ жилъ знаменитый воръ и разбойникъ Прокипъ, который не давалъ никому проходу, подстерегалъ возвращающихся съ заработокъ (кажется анахронизмъ). Для хранения награбленнаго имущества, лошадей и скота, онъ, будто бы, имѣлъ обширные погреба съ цѣлымъ лабиринтомъ переходовъ, въ которыхъ ловко скрывалъ

слѣды своихъ преступленій; входъ въ погребъ былъ устроенъ изъ хаты «пидъ поломъ». Несколько лѣтъ тому назадъ одинъ кладоискатель пробовалъ воспользоваться заколдованнымъ имуществомъ разбойника Прокопа, для чего началъ раскапывать могилу, но вскорѣ долженъ былъ бросить, такъ какъ кладъ не давался, а хозяинъ могилы могъ узнать о самовольной раскопкѣ и «дать кладу въ потылицю». Впрочемъ, кладоискатель успѣлъ убедиться въ существованіи на Прокоповѣй могилѣ погреба, такъ какъ откопалъ большую дубовую соху и нѣсколько кирпичей и замѣтилъ некоторую пустоту въ грунтѣ.

На западъ отъ села, на правомъ берегу р. Хорола, на довольно возвышенномъ мѣстѣ этого берега, вблизи лѣса, было небольшое, продолговатое, подковообразное углубленіе съ валомъ такой же формы и имѣющимъ ходъ съ восточной стороны.

Преданіе говорить, что тамъ когда то былъ погребъ для пчель никоего Марка Чорного, который тамъ же постоянно и жилъ; отъ этого и урочище называется погребомъ Чорного или Чорною Лукою. Другой вариантъ преданія относить возникновеніе могилы ко временамъ «Мазепынщины» и говорить, что здѣсь было подземелье для склада военного имущества, а впоследствии въ томъ подземелье поселился разбойникъ. Множество небольшихъ холмиковъ, разбросанныхъ вокругъ этой могилы на всемъ протяженіи луки и придающихъ местности волнообразный характеръ, дали пищу для фантастическихъ рассказовъ и предположеній о томъ, что каждый изъ этихъ холмиковъ имѣетъ отверстіе, служащее ходомъ изъ обширнаго подземелья. Такіе рассказы о сокрытыхъ подъ землей владахъ невольно разжигаютъ стремленія къ отысканію кладовъ. Хотя попытка овладеть сокровищами Прокопа и не увѣнчалась успѣхомъ, однако, не смотря на это, владѣлецъ Погребища Чорного осенью 1889 г. задумалъ произвести раскопку могилы. Такъ какъ вскорѣ

наступили сильные морозы, то археологическія раскопки были отложены и потомъ не возобновлялись, хотя пустоты, замѣченныя при постукиваніи, дають вѣроятіе въ отношеніи существованія подземелья и быть можетъ клада. Быть можетъ, продолженію раскоповъ помѣшало существующее въ народі повѣрье, что насильно кладомъ не возможно овладѣть, и дерзнувшій на это бываетъ жестоко наказанъ. Кладъ, говоритъ народное повѣрье, даетъ знать о себѣ тѣмъ, что на мѣстѣ, гдѣ онъ сокрытъ, ночью появляется ярко горящая свѣча. Не всякому, разумѣется, дается видѣть этотъ таинственный огонекъ, а только тому, кого «хортуна хоче осчаслывыть»,—въ этомъ случаѣ стоитъ только подойти къ свѣчѣ, какъ кладъ «выкотыця самъ». Одна старуха рассказывала мнѣ, что дивчиною ей однажды «лучалось счастье, та не умила шанувать: думала, то пастухы розложили огныще».

Какъ я выше сказалъ, Зуевцы расположены на низменномъ лѣвомъ берегу рѣки Хорола, которая въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ изгибъ въ видѣ дуги, отчего и село имѣетъ нѣкоторое закругленіе по сторонамъ дугообразной излучины рѣки. Издали село представляетъ довольно живописную мѣстность, покрытую густою растительностію; особенно пріятное впечатлѣніе производитъ видъ села, когда смотрѣть на него съ довольно высокой Комышанской горы, находящейся въ верстѣ или менѣе отъ Зуевецъ, по дорогѣ въ Комышну: отсюда зданія почти скрываются за растительностію, за то церковь, находящуюся въ самомъ центрѣ села, видно, какъ на ладони, а дальше, на сѣверо востокъ, въ самомъ концѣ села высится другой храмъ (нова церква, какъ называютъ ее туземцы) красивой архитектуры. Вблизи село много теряетъ и представляется въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Вы видите массу обыкновенныхъ крестьянскихъ построекъ, въ видѣ хатъ, клунь,

хлѣвовъ и хлѣвушекъ безъ всякого плана, скученныхъ, нагорможденныхъ чуть не одно на другое, мѣшающихъ другъ другу и не рѣдко тянувшихся такимъ непрерывнымъ рядомъ, что трудно разобрать, гдѣ кончается одна усадьба и начинается другая; повитки и клуны занимаютъ первенствующее мѣсто въ ряду зданій и трудно рѣшить, чѣмъ вообще руководствовались хозяева при сооружеіи этого рода зданій - истинною ли потребностью или просто слабостью къ такого рода сооружеіямъ. Повитки строятся въ длину и поперекъ усадьбы, глаголемъ, покоемъ и просто, длиною на нѣсколько сажень, а клуны - своими размѣрами какъ бы придавливаютъ остальные постройки и не рѣдко строятся на такихъ маленькихъ усадьбахъ, что одинъ остишокъ клуны выходитъ къ одному сосѣду, а другой - къ другому. Вслѣдствіе экономическихъ переменъ и семейныхъ раздѣловъ, съ каждымъ годомъ село все больше и больше застраивается и, пожалуй, достроится до того, что не останется огородовъ; и теперь уже наблюдается

недостатокъ мѣста, такъ какъ всѣ усадебные клочки, какіе лѣтъ 8-10 тому назадъ еще были свободны, въ настоящее время всѣ уже позастроены, какая скученность далеко не соответствуетъ прежнему малороссійскому обычаю селиться привольно на обширныхъ усадьбахъ.

Деревья, которыя издали представляются роскошными садами, весьма часто скрываются за всякими постройками и только кое гдѣ близъ домовъ попадаются небольшіе участки плодовыхъ деревьевъ мелкихъ породъ (вишня, слива), да одиноко торчатъ верба, берестъ и неотъемлемый кустъ бузины. На улицахъ изрѣдка торчатъ огрызки молодыхъ насажденій, ничемъ не огороженныхъ, а потому стоптанныхъ и съѣденыхъ скотомъ, - это плоды заботъ земства объ уличныхъ насажденіяхъ. Если вы любопытствуете узнать, отчего въ такой небрежности содержатся деревья, посаженные на

улицѣ, то навѣрное получите стереотипный отвѣтъ: «Кать его знае: мабутъ жорства!»- Жорства и верхушки деревьевъ съѣдаетъ? - «А, силькысь: весною опять будемъ садыть». Такъ из года въ годъ насаждаются деревья и неизмѣнно съѣдаются скотомъ.

Въ полицейскомъ отношеніи село раздѣляется на отдѣльные кутки (участки).

Кутки или околки имѣютъ слѣдующія названія: Остривъ, Кіреки и Горбъ - сѣверная часть села; Цыбуливка, Куть и Залисье - южная часть, а Березына, Выгинъ и Гарбузивка составляютъ центръ; кроме того, къ востоку отъ села, по одной линіи съ кладбищемъ, на толочныхъ земляхъ за послѣдніе 10-12 лѣтъ, вслѣдствіе тѣсноты въ селѣ, образовался выселокъ въ родѣ хутора, который именуется Новоселовкой. Какой изъ этихъ кутковъ болѣе древній - неизвѣстно, но можно предполагать, что заселеніе начиналось съ обоихъ концовъ (сѣвернаго и южнаго) въ видѣ хуторовъ,

которые расширились и сходились къ нинѣшней центральной части селенія, образовавшееся вполѣдетвіи.

Улицъ имѣющихъ названія, только три: Берегова, Середня и Березына, но множество переулковъ; какъ тѣ такъ и другіе кривы, узки, а весною и осенью положительно непроходимы отъ грязи. Лучшею улицей можетъ считаться Середня, которая шире другвхъ и тянется поерединой села почти во всю длину его. Эта улица начинается отъ выгона, на кот_{ром} стоитъ Вознесенская (нова) церковь, и проходятъ мимо Михайловской (старой) церкви; на ней сосредоточены почти всѣ лучшія сельскія зданія: здѣсь есть дома даже подъ желѣзной крышей. Тутъ живутъ почти всѣ представители семитического племени; здась же сосредоточень гостинный дворъ въ видѣ двухъ трехъ еврейскихъ лавочекъ, въ которыхъ можно приобрести все болѣе необходимое

въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ то: доброго дегтю, керосину, спичекъ, цвяшокъ, сухой тарани, оселедецъ и проч; тутъ же, наконецъ, раньше были и сельскіе клубы (числомъ четыре) или по просту кабаки, которыхъ теперь не имѣется, такъ какъ съ января 1893 г. Общество, по настоянію земскаго начальника, рѣшилось не выдавать приговора на открытіе шинковъ. Слѣдуетъ добавить, что на Среднюю улицу выходятъ короткій поперечный переулокъ, на которомъ находятся источникъ «бразованія, т.е. школа, волосное правленіе и базарная (на же и ярмарочная) площадь. Всѣ эти преимущества дѣлаютъ Среднюю улицу боліе другихъ оживленною, что, однако, не мѣшаетъ быть ей если не болѣе, то во всякомъ случаѣ и не менѣе другихъ непроходимую отъ грязи весной и осенью: въ эти времена гда на ней вязкая грязь чуть не до колѣнъ, почему ѣздятъ по ней только въ крайнихъ случаяхъ, а ходить изъ аборигеновъ никто не рѣшается, развѣ кто не изъ туземцевъ, не знающихъ ходовъ «по за царынокъ», но заходятъ и по чужимъ левадамъ и огородамъ. Въ видѣ примитивной

канализаціи, на улицѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проведены канавы, но это ни чуть не способствуетъ осушенію тѣмъ болѣе, что питательными вѣтвями, снабжающими Среднюю улицу грязью, являются переулки. Береговая улица тянется по берегу Хорола и въ центрѣ села, близъ церкви выходитъ на Среднюю; Березына начинается отъ переулка, идущего отъ базарной олощади, и идетъ сначала параллельно Средней, а потомъ переулкомъ соединяется съ послѣдней на сѣверѣ.

Устройство дворовъ имѣетъ нѣкоторую своеобразность. Хаты обыкновенно устраиваются внутри усадьбы, чаще по длинѣ ея; если же хата выходятъ на улицу, то или причилкомъ, (бокомъ), или заднею стороною. Вепереди усадьбы, по линіи улицы расположены хлѣвы, загороды в повитки;

здѣсь же и скотный дворъ, который устраивается непременно спереди, сейчас же за воротами и отделяется отъ чистаго двора, гдѣ стоятъ хата и находится огородъ, другими воротами за скотнымъ дворомъ, т. е. за двумя воротами, впереди или за хатой, расположенъ тикъ (гумно) и клуня, а дальше идетъ огородъ и иногда небольшой садочекъ. Вслѣдствіе такого устройства скотныхъ дворовъ, содержимыхъ очень грязно, чтобы попасть въ хату, — необходимо прежде пройти навозную жижу, отчего частота въ хатахъ даже состоятельныхъ хозяевъ не безупречная; этотъ же навозъ за ногами вытаскивается на улицу и изъ повитокъ и хлѣвовъ просто выкидывается громадными кучами на улицу и лежитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока сельская полиція не прикажетъ принять его. Тогда навозъ свозится на пидметы (коноплянники) и, рѣже, на нивки, гдѣ и разбрасывается безъ всякаго вниманія и пониманія, чаще же его сваливаютъ въ какое нибудь провалье въ селѣ, где онъ, смѣшиваясь съ скопляющейся тамъ дождевой водой, предается медленному гніенію, рапространяя вокругъ міазмы. Вообще, туземцы не придають

цѣнности навозу, какъ удобренію, и утилизація его не практикуется даже на отопленіе (какъ это дѣлается въ другихъ селахъ і даже въ Миргородѣ), почему рады, если найдется добрый человекъ забрать его. Такъ одинъ мѣстный помѣщикъ забираетъ у некоторыхъ хозяевъ навозъ совершенно даромъ, если самъ перевозить на свои табачные плантаціи, и платитъ что то $\frac{3}{4}$ или $\frac{5}{8}$ коп. отъ воза, если перевозку навоза приметъ на себя хозяинъ. Содержаніе улицъ, дворовъ и даже хатъ, антисанитарное до послѣдней степени: на улицахъ, кромѣ массы навоза, золы и прочихъ нечистотъ, не рѣдко валяются палые кошки, куры и др. мелкія животныя, и единственными въ этомъ случаѣ и при томъ даровыми ассенизаторами являются свиньи. Во дворахъ, какъ вообще,

кажется, у малороссовъ, положительно нѣтъ отхожихъ мѣстъ и повсюду во дворѣ нечистоты заражаютъ воздухъ; въ хатахъ же ночи никогда не высыхаетъ доливка (поль), на которую весьма часто хозяйка выплескиваетъ помои и кидаетъ отбросы при приготовленіи пищи; стѣны покрыты толстымъ слоемъ пыли и паутины; на печи, въ запичку и подъ поломъ (нары для спанья) грязное бѣлье, а подъ лавою (скамья во всю длину стѣны) помойныца. Зимой же кромѣ того маленькіе ягнята, поросята и телята валяются на доливци вмѣстѣ съ дѣтьми. Если бы не мазка хатъ, дезинфицирующая хаты и производящаяся передъ каждымъ большимъ праздникомъ, что дѣлается, кажется, только по традиціоннымъ обычаямъ, то въ нихъ невозможно было бы жить. Вообще, Зуевчане нисколько не заботятся о жизненныхъ удобствахъ, и хотя они небѣднѣе другихъ селянъ, но при первомъ знакомствѣ, невольно поражаетъ крайнее убожество и неудобство обстановки, тогда какъ это въ сущности не убожество, а неряшество, граничащее почти съ дикостью.

Рѣка Хороль, по свѣдѣніямъ Арандаренко, беретъ свое начало въ Гадячскомъ уѣздѣ, близъ м. Липовой Долины и впадаетъ

въ р. Псель при селѣ Поповкѣ, Крененчугскаго уѣзда. Ширина ложбины, означающая теченіе рѣки въ древнія времена, простиралась отъ 250 до 1000 саж, въ настоящее же время фарватеръ занимаетъ 20—25 саж. На всемъ протяженіи Зуевецъ рѣка имѣетъ глубину въ иныхъ мѣстахъ въ $\frac{1}{4}$ арш., но за то въ другихъ мѣстахъ ея можно перешагнуть, а въ сухое лѣто въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она и совершенно пересыхаетъ; во время весеннихъ разливовъ ширина рѣки доходитъ до одной версты. Рѣка имѣетъ свободное хотя и не быстрое теченіе только во время половодья и послѣ того приблизительно до конца іюня, а также и въ періодъ осеннихъ дождей, которые пополняютъ

лѣтнюю убыль воды; въ остальное же время Хороль невозмутимо спокоенъ и своею неподвижностью производитъ впечатленіе обширнаго пруда или узкаго, но длиннаго озера. Вслѣдствіе неподвижности, дно рѣки почти на всемъ протяженіи Зуевецъ иловато, зарастаетъ всевозможными водяными растеніями, - осокой и др., — лѣтомъ вода быстро портится, загниваетъ, и вся рѣка покрывается почти сплошнымъ слоемъ зеленой тины, придающей зеленый цвѣтъ и горькій, вонючій, непріятный вкусъ водѣ, что въ свою очередь способствуетъ нарожденію мириадъ водяныхъ обитателей, въ видѣ всевозможныхъ инфузорій, крупныхъ и мелкихъ насѣкомыхъ разныхъ видовъ. Нужно сказать, что, кромѣ естественныхъ причинъ, порчѣ воды помогаютъ и сами жители, сдѣлавъ рѣку мѣстомъ скопленія всякихъ нечистотъ, въ видѣ золы, навозу и палыхъ животныхъ: кромѣ того, къ осени вся рѣка наполняется мокнущей коноплей, сильно способствующей загниванію и крайней негодности воды и распространяющей отвратительную вонь далеко вокругъ. Такія природныя и искусственно навязанныя качества рѣки имѣютъ весьма важное вліяніе на здоровье жителей, — не брезгающихъ пить рѣчную воду во всякое время, — и на гигиеническое состояніе села, расположеннаго на самомъ берегу Хорола. Однако, не смотря на крайнее маловодіе и неподвижность рѣки, - (которая даже въ сильную бурю, пребываетъ почти неподвижно подъ слоемъ плѣсени и оживляется только громкимъ концертомъ лягушекъ, шумомъ камыша да унылымъ крикомъ «бугая» (выпи), село находится въ тѣсной дружбѣ съ рѣкою: усадьбы подходятъ къ самой рѣкѣ и имѣютъ удобные огороды, въ рѣкѣ жители ловятъ рыбу и въ ней же моютъ себя и своихъ животныхъ, а равно и топятъ лишнихъ котятъ и щенятъ, не смотря на то, что воду употребляютъ для питья и приготовленія пищи.

Хороль отдѣляетъ отъ себя много «сагъ» (рукавовъ) и по низинамъ образуетъ топкія, богатые торфомъ болота со стоячею водою.

Вверхъ по теченію, верстахъ въ пяти отъ Зуевецъ, почти на границѣ Березово - Лукскихъ дачъ, Хороль отдѣляетъ отъ себя на лѣво большую сагу (рукавъ), именуемую Перевалковымъ озеромъ; ниже по теченію, ближе къ Зуевцамъ, на ту же лѣвую сторону вытекаетъ еще несколько рукавовъ—озеръ: Коворотъ, Сухе, Сирекове. Всѣ эти рукава взрѣзываютъ во всѣхъ направленіяхъ расположенную здѣсь лѣсную дачу, урочища которой известны подъ именемъ орошающихъ ихъ рукавовъ. Вслѣдствіе такого обилія воды, весною здѣсь бываетъ разливъ сплошной, лѣтомъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рувава пересыхаютъ и не соединяются съ Хороломъ, почему они и получили названіе озеръ.

Изъ всѣхъ здѣшнихъ озеръ лѣтомъ окончательно высыхаетъ только Сухе, а въ остальныхъ постоянно бываетъ болѣе или менѣе значительный запасъ воды, почему нѣкоторые мѣста, напр. Коворота, положительно недоступны даже въ самое сухое лѣто, такъ какъ въ этомъ озерѣ залегаютъ непроходимыя топи. По причинѣ такихъ свойствъ озера, въ немъ гніетъ масса древесныхъ остатковъ и всякихъ растеній, изъ которыхъ только камышъ, какъ болѣе высоко растущій, срѣзывается зимой, а остальные растенія покрываются снѣгомъ и льдомъ и потому недоступны даже зимой; почва въ этомъ озерѣ такъ не устойчива, что не рѣдко выворачиваются съ корнемъ большія, мѣстами растущія здѣсь, ольхи.

Чѣмъ ближе въ Зуевцамъ, тѣмъ Хороль становится уже и больше зарастаетъ и, наконецъ, не доходя до плотины (весьма древней), лежащей на транспортномъ пути на г. Лубны, почти совершенно пересыхаетъ; ниже плотины нѣсколько сажень онъ сочится едва примѣтнымъ ручейкомъ, а потомъ вдругъ достигаетъ максимальной ширины и глубины и опять

сѣуживается у центра села, гдѣ — близъ помѣщичьей плотины, на которой стоятъ двѣ водныя мельницы о двухъ поставахъ каждая и сукновальная, — также, случается, пересыхаетъ. Минуя кутокъ Кгрекы, Хороль опять отдѣляетъ отъ себя на лѣво рукавъ, который разделяется на двѣ части: одна идетъ сѣвернѣе къ Горбу и здѣсь образуетъ довольно обширное болото, а другая, имѣя восточное направленіе, пересѣкаетъ небольшимъ ручейкомъ Среднюю улицу и потомъ, круто загибая къ югу вокругъ кутка Березины, проходитъ мимо Новоселовки и Выгона. Другимъ краемъ рукавъ, достигая начала улицы Березины, образуетъ около полсотни десятинъ; очень богатое торфомъ болото, называемое Плавомъ, вельдствіе того, что верхній слой его состоитъ изъ торфа, вѣками наросшаго здѣсь, который постоянно держатся, какъ бы вспучиваясь, на верху, тогда какъ подъ плавомъ глубина болота въ иныхъ мѣстахъ Опари (прогнои), достигаютъ до 3 арш.

Достигнувъ центра села, почти противъ Михайловской церкви, Хороль отдѣляетъ отъ себя на право не широкій и не гдубокій рукавъ Крынычну (называется такъ потому, что тамъ, говорятъ, есть ключи—«Крыныци»), проходящій по лукамъ. Крынычена въ началѣ имѣетъ направленіе западное, а потомъ дугою заворачиваетъ къ юго западу, гдѣ,—пробѣжавъ самостоятельно около полверсты, — снова сливается съ

Хороломъ, который, - отдѣлвъ отъ себя Крынычену и въ $1/4$ версты отъ того мѣста минуя плотину, такъ называемую Добрякову греблю, находящуюся на кратчайшемъ пути на м. Комышну,—дѣлаетъ полукругъ на западъ. Несколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, на Крыныченой, недалеко отъ слиянія ея съ Хороломъ, были двѣ помещичьи мельницы, которыя перенесены на плотину выше Добряковой гребли, на которой также работало когда то нѣсколько поставовъ, но теперь отъ этого не осталось и слѣда. Отъ пункта слиянія

Крыныченой съ Хороломъ, послѣдній опять имѣеть болѣе широкое и глубокое русло (здѣсь правый берегъ также болѣе возвышенъ), что продолжается до южной оконечности Зуевецъ, гдѣ также имѣются двѣ сукновальни другого помѣщика. Здѣсь, направо Хороль образуетъ обширное Пенькувате озеро, а налѣво отдѣляетъ сагу, которая тянется на востокъ и омываетъ обширное лѣсное урочище Нерубайку. Въ этомъ урочищѣ залегли обширныя болота, образуемая сагою; нѣкоторыя изъ болотъ весьма глубоки, богаты торфомъ, и говорятъ, съ весьма студеной ключевой водой и съ двойнымъ дномъ, изъ которыхъ верхнее представляетъ мшистый, торфяной пластъ. Слѣдуетъ еще добавить, что въ самомъ центрѣ села, за церковью находится довольно обширный резервуаръ стоячей воды; когда то здѣсь, кажется, былъ панскій прудъ для разведенія рыбы, а теперь тутъ скопляется вода и гниеть все лѣто,— эта лужа называется Рудкою.

Въ Хоролѣ и его рукавахъ водится достаточно мелкой рыбы, какъ-то: щукъ, окуней, вьюновъ и особенно много карасей и раковъ, любящихъ иловатыя мѣста. Въ 1891 году въ Хоролѣ, послѣ сильныхъ лѣтнихъ дождей, наолнившихъ рѣку почти до весеннего уровня, появились было невиданий здѣсь до тѣхъ поръ коропа довольно большихъ размѣровъ. Говорятъ, что въ Хоролѣ коропы попали изъ помѣщичьихъ прудовъ, прорвавшихся отъ дождей; однако они не успѣли развестись, такъ какъ немедленно были переловлены.

Почти всѣ прибрежные жители усердно занимаются ловлей рыбы, которая круглый годъ замѣняетъ мясо и больше послѣдняго любима крестьянами; ловля производится неводами, ятирями и особо устроенными «ситкамы», которым, какъ и ятири, на ночь разставляются въ рѣкѣ.

Изъ болѣе обширныхъ полевыхъ озеръ всѣ находятся во второй и третьей смѣнѣ полевыхъ дачъ. На востокъ отъ села, верстахъ въ двухъ, находится довольно обширное озеро Пересуха, именуемое такъ потому, что лѣтомъ посрединѣ пересыхаетъ, образуя какъ бы два озера. Одно изъ этихъ водо-вмѣстилищъ иногда совсѣмъ высыхаетъ, въ другомъ же глубина воды довольно значительна и высыхаетъ оно очень рѣдко, такъ что 70-ти лѣтнѣе старики помнятъ только два лѣта въ которые Пересуха окончательно высыхала. Не далеко отъ Пересухи, немного на сѣверъ, находится также обширное, но не такъ богатое водой озеро Дубове, а еще дальше Панчено и Рокытне,— послѣднѣя три озера высыхаютъ довольно часто. Въ каждомъ изъ перечисленныхъ озеръ водятся въ изобиліи караси,— которыхъ, въ случаѣ окончательнаго высыханія озеръ, рыбаки разводятъ искусственно,— и каждое изъ озеръ богато торфомъ. Кромѣ этихъ есть и еще нѣсколько полевыхъ озеръ, какъ напр., Криве, Коломѣйцеве и друг., но они такъ незначительны, что не заслуживаютъ вниманія. За Хороломъ, въ лѣсу также раскидано множество небольшихъ озеръ, которыя обыкновенно носятъ имена владѣльцевъ лѣса, такъ напр., Галушчыно, Снисарево и проч. Объ этихъ озерахъ я упомянулъ только потому, что— по преданію— въ нихъ спасались отъ непріятеля (какого— неизвестно, всѣ непріятели фигурируютъ подъ именемъ «турка», такъ что положительно невозможно понять, къ какому времени относится это преданіе). Рассказываютъ, что какъ только находилъ непріятель, люди убѣгали въ лѣса, а если и тамъ не спасались

отъ преслѣдованія, то по горло забирались въ озеро, причемъ каждый срѣжетъ «купину» (торфяную кочку), надѣнетъ на голову да такъ и сидитъ все время, пока не удалится преследователь, — «а турокъ поезде поезде коло озера, ничего не бачить, та такъ ни зъ чымъ и поиде.»

Почва на всей территории зувскихъ дачъ по своему составу почти однообразная — черноземъ безъ рѣзкихъ переходовъ въ песокъ, глину или другія почвенный видоизмѣненія. Судя по поперечнымъ сѣченіямъ въ провальяхъ, пластъ чернозема достигаетъ отъ $1/2$ до одного аршина; подпочва преимущественно глинистая съ видоизмѣненіями въ цвѣтахъ отъ свѣтлаго къ болѣе темному почти шоколадному. Не рѣдко въ одномъ провалѣ можно наблюдать всѣ измѣненія цвѣта подпочвы, при чемъ послѣдняя расположена разноцветными слоями въ известномъ порядке. Только въ третьей смѣнѣ, на сѣверо востокъ, есть нѣсколько десятинъ песчаной земли, дающей плохіе урожаи, да близъ Хорола, по дорогѣ изъ Гадача на Лубны, имѣется чистый рѣчной песокъ, почему это мѣсто и именуется пискамы. На правой сторонѣ Хорола, на лукахъ, омываемыхъ Крыныченой, почва также песчаная и даже, кажется, мѣстами солонцеватая, а главное здѣсь, какъ заметно, подпочва непроницаема для воды и корней, отчего деревья тамъ почти не растутъ, а если которыя и примутся, то вскорѣ погибаютъ. Въ самомъ селѣ почва не измѣняетъ своего характера и, подобно полевой, черноземна, но въ подпочвѣ наблюдается значительная разница, что имѣетъ весьма важное значеніе. Такъ, напр., чѣмъ ближе къ Хоролу, тѣмъ почва непригоднѣе для посадки плодовыхъ деревьевъ; говорятъ, что здѣсь на небольшой глубинѣ залегаетъ жорства (жесткая глина, чрезъ которую не проникаетъ ни вода, ни корни растеній), и потому всѣ насажденія вскорѣ погибаютъ. Къ особенностямъ въ составѣ почвы въ этой части села необходимо отнести и то, что во всѣхъ выкопанныхъ здѣсь колодцахъ

вода жесткая и соленая съ некоторой примѣсью горечи. Совершенно иной составъ подпочвы замечается на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Часть

села, лежащая на одной линіи съ кдадбищемъ и Новоселовкой, т. е. часть села, прилегающая къ полевой дачѣ, вполне пригодна для садоводства: растенія здѣсь не погибаютъ въ раннемъ возрастѣ и достигаютъ полного своего развитія. Вода въ колодцахъ, вырытыхъ въ этой части села, не только не имѣетъ вышеупомянутыхъ непріятныхъ качествъ, дѣлающихъ ее непригодною для питья, но довольно пріятна и даже годится на чай. Разница подпочвы наблюдается даже на очень незначительномъ разстояніи: у одного хозяина колодець, выкопанный съ той стороны усадьбы, которая лежитъ въ сторону рѣки, имѣетъ плохую воду, тогда какъ другой колодець, выкопанный въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ перваго, на противоположной сторонѣ усадьбы, содержитъ воду далеко лучшаго качества.

Лѣсныя дачи расположены близъ Хорола по обѣимъ его сторонамъ. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь растутъ деревья мягкихъ породъ: осина, липа, ольха и др., хотя изредка попадаются дубовый и берестовыя многолѣтнія рощи: лѣсъ перемежается полянами или луками, единственными, за отсутствіемъ степей, сѣнокосами. Лѣсъ имѣетъ наибольшую ценность въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а потому хозяева очень берегутъ его, ухаживаютъ за нимъ и при этомъ онъ приноситъ имъ много заботъ, споровъ и судебныхъ тяжбъ. Такъ какъ лѣсныя межевыя грани съ теченіемъ времени теряются, то споровъ объ умышленномъ или неумышленномъ нарушеніи граней не оберешься: въ теченіи осени и зимы, т. е. когда хозяева чистятъ и рубятъ лѣсъ, заявленія въ волость претензій почти ежедневны. Благо если «сумижныкы» благоразумные и не упорные, тогда дело обыкновенно кончается миролюбиво. «такъ, якъ люде добри порають», (посоветуютъ); не то бываетъ съ «сумижныкамы сутяжными», которымъ захотѣлось попользоваться

одному на счетъ другаго: тугъ уже дѣло не кончится благимъ совѣтомъ «добрыхъ людей», коль скоро сильно разгорѣлось желаніе овладеть облюбованнымъ у сумижныка деревцомъ, такъ довърчиво и соблазнительно выросшимъ вблизи грани. Для предупрежденія споровъ между сумижныками, последніе, съ обоюднаго желанія, дѣлаютъ на деревьяхъ зарубки—кляки, т. е. лесныя клейма, и тогда деревья съ такими знаками именуются «кляковыми». Обыкновенно «клячатъ» деревья сообща сумижныки лѣсныхъ участковъ, причемъ если кляковое дерево стоитъ на самой грани и, слѣдовательно, принадлежать всѣмъ сумижныкамъ, то кляки делаются съ двухъ сторонъ дерева по линіи грани (т. е. если грань, напр., идетъ съ севера на югъ, то на дереве делается клякъ съ сѣверной и южной стороны); если же дерево растеть не на грани, а вдается въ участокъ одного владельца и представляетъ неоспоримую собственность послѣдняго, то клякъ нарубается только съ одной стороны — со стороны соседняго участка. Кляковыя деревья, растуцья на самой грани, могутъ быть срублены только съ общаго согласія сумижныкивъ, причемъ на томъ мѣстѣ делается новое насажденіе или оставляется пень, который и считается за «клякъ». Раньше бывало лесныя участки вырубывались, тогда какъ кляковыя деревья оставались неприкосновенными и, какъ твердые стражи, одиноко высились среди уродливыхъ пеньковъ и рѣзали глаза, какъ бы напоминая легкомысленному современному поколѣнію о несокрушимыхъ когда то дѣдовскихъ обычаяхъ. Въ настоящее же время не могутъ считаться неприкосновенными не только кляковыя деревья, но даже и отстояцье далеко отъ грани;— въ этомъ отношеніи у туземцевъ какіе то своеобразныя взгляды: похитить съ поля чужой хлѣбъ считается грѣхомъ, и, дѣйствительно, почти не случается такого рода хищеній, но

срубить заведомо чужое дерево, и при томъ безъ всякаго зазрѣнiя совести утверждать, что оно свое—какъ видно, не грехъ.

Нечто аналогичное мы замечаемъ еще въ другомъ случаѣ. Хотя, быть можетъ, окажется лишнимъ, но здесь я хочу сказать несколько словъ о потравахъ, этомъ сельско-хозяйственномъ бичѣ, меры борьбы съ которымъ вырабатываются и земствами, и правительствомъ, и обществами, но всѣ эти мѣры оказываются въ большинствѣ случаевъ не достигающими цѣли, да иныхъ результатовъ трудно и почти не возможно достигъ. И вотъ почему. Известно, что у насъ скотоводство находится на самой низкой степени развитiя какъ въ качественномъ, такъ и количественномъ отношенiи. Мелкаго скота не только мало, но весьма недостаточно, — какъ равно не достаточно и тяглой силы, какъ доказано многими статистико экономическими изслѣдованiями и такими красноречивыми фактами, какъ супряга. Пара кляченокъ, волыки третяки и «поганенька коровьяга» да бузивокъ или два — рѣдкое явленiе, служащее уже признакомъ зажиточности, гарантирующей хозяйственную самостоятельность и независимость отъ супряги, которая терпима только какъ неизбежное зло, котораго, какъ не вертись, не обойдешъ. Заурядныя хозяйства обходятся шкапою или парюю быковъ; но и такое незначительное количество скота имѣется далеко не во всѣхъ хозяйствахъ: не рѣдко вся «худоба» состоитъ только изъ нѣсколькихъ штукъ овецъ да «пидсвынка» или двухъ; для другихъ же хозяйствъ и это — не достижимый идеалъ. Такъ, при подворной переписи въ 1883 г., въ с. Зуевцахъ во всехъ 757 хозяйствахъ (въ томъ числе 18 мѣщанъ) количество скота распредѣлялось таквмъ образомъ:

Приходилось на одно хозяйство.

лошадей рабочихъ	514	542	0,7
не рабочихъ	28		

воловь		458	0,6
коровь		344	0,5
двухлѣтокъ (третяковъ)	109	408	0,5
мелкаго рагатаго скота	299		
овець		3207	4,2
свиней		986	1,3

Такъ какъ при приведеніи цифръ о количествѣ скота я пользовался не печатнымъ сборникомъ, а только некоторыми цифровыми выдержками изъ него, выписанными для меня нѣсколько лѣтъ тому назадъ другимъ лицомъ, то я прошу не ставить мнѣ въ вину, если гдѣ нибудь вкралась ошибка. Ори этомъ пользуюсь случаемъ сказать, что мѣстные изслѣдователи, подобные мнѣ, абсолютно лишены возможности имѣть какія бы то ни было справочныя пособія и документы и въ этомъ отношеніи предоставлены самимъ себѣ.

Нужно заметить, что овцы самое неприхотливое въ кормахъ и необходимое въ хозяйствѣ животное а также свиньи, не менѣе необходимы въ крестьянскомъ быту; — только наличность этихъ животныхъ обезпечиваютъ хозяину мясную пищу хоть въ большие праздники, какъ Риздво и Велыкдень, въ которые даже бѣдняки позволяютъ себѣ «поласовать ковбасою и мясною стравою». Отсутствіе овецъ и свиней служить признакомъ крайней бѣдности; однако, при существующихъ условіяхъ, не всякому по силамъ содержаніе даже 2—3 овецъ или свиньи. Подтвержденіемъ, этому служатъ данныя переписи, по которымъ все количество скота распредѣляется между хозяйствами въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи:

хоз. безъ	хоз. имѣющ. только	хоз. имѣющ. кромѣ овецъ	хоз. съ
-----------	--------------------	-------------------------	---------

скота	овець и свиней	и свиней не рабоч. скоть	рабочимъ скотомъ
15,8 %	17,2 %	2,4 %	64,6 %

Хотя большая половина хозяйствъ имѣетъ рабочей скоть, но только всего 122 (16,1 %) хозяйства обладаетъ достаточнымъ

количествомъ тягла (4—7 и болѣе головъ въ хозяйствѣ), такъ какъ ни въ какомъ случаѣ не возможно признать достаточнымъ 2—3 штуки, а тѣмъ болѣе одну «коровьячку» или «шкапу» на хозяйство. Въ чемъ же кроется причина бѣдности скотомъ? Во всякомъ случаѣ не въ томъ, чтобы народъ не признавалъ выгоды скотоводства или по причинѣ дороговизны скота. Главная причина убожества заключается въ неимѣнии собственныхъ выпасовъ для скота и въ недостаткѣ сѣнокосовъ, а потому и въ дороговизнѣ вообще содержания скотины, не смотря на то, что последняя далеко не разборчива въ кормахъ. Не даромъ существуетъ поговорка: «якъ считать корову по вдою, то копу съ шагомъ вареныкъ скоштуе», — поэтому то, если и держать коровъ, то не съ цѣлью получѣнія молочныхъ скоповъ, что было бы крайне не выгодно при скудости и дороговизнѣ кормовъ, а главнымъ образомъ, какъ рабочую силу.

Ранней весной и поздней осенью, скоть пасется по лѣсамъ, срубамъ и лукамъ, гдѣ кое какъ питается остатками прошлогодней травы, листьями и просто молодыми древесными побѣгами — такъ или иначе скотина успѣваетъ насытиться. Позже весной, мелкій и крупный скоть, овецъ и свиней выгоняютъ на толоку, которая зачастую цѣлое лѣто бываетъ лишена почти всякой растительности, и скоть уныло бродитъ по этой пустынѣ, съ жадностью выгрызая съ землей жалкія зачатки изрѣдка

проростающихъ растений и подымая тучи пыли; но съемкѣ хлѣбовъ, скоть гонять на «стерню» (жниво), гдѣ тоже не разжирѣетъ. Такимъ образомъ, въ самое трудноѣ рабочее время, скотина лишена питательнаго корма, а потому неудивительно, если она превращается въ живые скелеты. Весьма понятно, что въ такомъ видѣ она вызываетъ сожалѣніе своего хозяина, и послѣдній, чтобы наградить свою несчастную «худобу» за претерпѣваемыя лишеныя, не и преминетъ погнать ее на чужихъ поляхъ, застѣянныхъ хлѣбомъ,

или на чужихъ же лукахъ и въ лѣсахъ. Такими періодическими угощеніями на чужой счетъ пользуются отъ своихъ хозяевъ найчаще лошади, которыя хотя и безпокойнѣе рогатаго скота, но съ ними удобнее совершать извѣстнаго рода набеги уже потому, что легко можно укрыться отъ преследованія. Потравы обыкновенно совершаются ночью, какъ въ болѣе благоприятное время для всякаго рода хищничества. Почти каждый хозяинъ, имѣющій лошадь, вечеромъ запасается доброю «кгырлыгою» и уѣзжаетъ въ ночное время на толоку; но будетъ ли онъ пасти на толокѣ или цѣлою компаніей загонитъ лошадей на чужой хлѣбъ или луку, объ этомъ будетъ знать только ночь темная. Для очистки совести, общество каждую весну назначаѣтъ полевыхъ сторожей обѣздчиковъ, но это не оказываетъ никакого существеннаго вліянія на уменьшеніе числа умышленныхъ потравъ.

Если лѣтомъ скотина кое какъ перебивается, - сыта не сыта, но хоть дома не «докучае», — то о зимнемъ ея содержаніи приходится очень и очень подумать — на зиму со двора не погонишь. Тѣмъ болѣе приходится задуматься, что на мѣстѣ не легко нанять сѣнокосъ или инымъ способомъ добыть запасъ сѣна на зимнее время, потому что, какъ я уже сказалъ раньше, степей у зувскаго общества и въ поминѣ нѣтъ, а прочихъ

сѣнокосныхъ угодій также не особенно достаточно. По статистическому сборнику, за козачьимъ и крестьянскимъ обществами, мѣщанами и лицами другихъ обществъ, числится постоянного сенокоса 264 десятины; допустивъ, что наберется десятинъ 100 временныхъ и случайныхъ сѣнокосовъ, получится 364 десятины, что составитъ 0,57 дес. на каждое хозяйство, имеющее какой нибудь скотъ, или 0,21 дес. на каждую голову скота, помимо овецъ. Принимая средній укосъ на десятинѣ въ 112 пудовъ, получимъ 40,768 пудовъ сѣна на весь годъ на каждую штуку скота, за исключеніемъ овецъ, 23,3 пуда, чего, разумеется, далеко не достаточно.

Это то и возвышаетъ цѣнность всякаго болѣе или менѣе пригоднаго сѣнокоса, и заставляетъ искать таковыхъ даже далеко за пределами волости.²⁾

Изъ общественныхъ событій и разнаго рода бѣдствій, такъ или иначе касающихся всего общества, памятна слѣдующая: голодъ 1841 и 42 годовъ, оставившій въ народѣ самыя тяжелыя воспоминанія. Въ тѣ времена былъ полный «недородъ» хлѣба и даже огородныхъ овощей, — такъ что люди буквально «пухлы отъ голоду». — По рассказамъ старожиловъ, запасы хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ оставались только у «зажитыхъ» людей, чѣмъ послѣдніе и воспользовались въ достаточной мѣрѣ. У бѣдняковъ весь хлѣбъ вскорѣ вышелъ, и нѣкоторые

²⁾ Пользуясь случаемъ, не лишнимъ считаю сообщить объ условіяхъ найма пастуховъ. Чередныкъ (скотарь) получаетъ за все время пастыбы скота по 40—50 коп. отъ штуки и «осыпку» (отъ штуки гарнецъ ржаной муки и «покрышку» пшена), а иногда, по древнему обычаю, отъ двора «копѣйку на постолы» (постолы — родъ лаптей изъ сыромятной кожи, — нынѣ

вывелись). Вивчарь получаетъ отъ штуки 10 коп. (ягнята не въ счетъ), «осыпку» и на «постолы». Если желаютъ, чтобы вивчарь «не глягавъ» (не доиль) овецъ, то плотятъ 12 — 15 коп. и даютъ отъ штуки по куску сала; вивчарь отвѣчаетъ за «згубъ» (утерю) овецъ и за «шкоду» (потраву). Черидныкъ (свынаръ) получаетъ по 10 коп. отъ штуки и «осыпку». Прежде пастухи «вечеряли» у каждого хозяина по числу скота, но не получали «осыпки», которая в замѣнила вечерю; теперь только при первомъ выгонѣ даютъ «выгинщину», т. е. «паляницу и дрибокъ соли» отъ двора.

болѣе предусмотрительные сдѣлали запасъ дубовыхъ желудей, которые и перемалывали въ муку. Однако даже голодные желудки не могли переносить вкуса желудеваго хлѣба (говорятъ, очень жестій и горькій), — изобрѣтательность дошла до того, что нѣкоторые пекли хлѣбъ изъ гречневой половы съ небольшою примѣсью муки, какой хлѣбъ, говорятъ, былъ лучше желудеваго. Прежде чѣмъ употреблять разные суррогаты, бѣдняки успѣли сбыть все, что только было возможно; тутъ-то и была «лафа» зажиточнымъ людямъ, которые не рѣдко «за мирку» муки приобрѣтали усадьбы и землю. Некоторые старики рассказывали мнѣ, что у нихъ не скоро отошли «зашпоры» послѣ голодныхъ годовъ.

Дѣло въ томъ, что хотя богачи принимали отъ бѣдняковъ недвижимость только въ залогъ, но не предполагали, чтобы кто нибудь вздумалъ откупать ее, и потому на заложенныхъ усадьбахъ возводились постройки; однако черезъ много лѣтъ некоторые вздумали возвратитъ себѣ «батькивщину»; понятно, что при этомъ много было возни и непріятностей съ

богачами, которые никакъ не ожидали такой «халепы» (напастъ): пришлось сносить постройки и возвращать усадьбы, которыми пользовались больше десяти лѣтъ.

Не мало жертвъ унесла сильная холера въ 1848 г. и болѣе слабая въ 1855 г., а также не прекращавшіеся въ теченіи трехъ лѣтъ (1876— 77 и 78) дифтеритъ, свившій было себѣ прочное гнѣздо и успѣвшій поглотить не мало дѣтскихъ жизней. Нельзя пройти молчаніемъ, что послѣдніе два (1891 и 92) года также не добрымъ словомъ попомнятся въ народныхъ преданіяхъ, и хотя, быть можетъ, съ теченіемъ времени въ памяти народа и изгладятся неприятные сюрпризы, порожденные плохими урожаями, но въ настоящее время очень остро впечатлѣніе неблагопріятныхъ въ хозяйственномъ отношеніи двухъ послѣднихъ лѣтъ, «шобъ воны не верталысь», какъ говоритъ народъ. Это мы отмѣтили тяжелыя событія, которыя навсегда оставили о себѣ темную и неизгладимую полосу на фонѣ общественной жизни. Къ болѣе отраднымъ событіямъ слѣдуетъ отнести: выдѣленіе, по просьбѣ общества, въ 1867 г.с. Зуевецъ въ самостоятельную волость, составлявшую до тѣхъ поръ сначала часть Сорочинской, а впослѣдствіи часть Березово Лукской волости; сооружение въ 1884 г. Вознесенской церкви и, наконецъ, постройка въ 1886 г. помѣщенія для школы. На послѣднихъ двухъ событіяхъ я несколько остановлюсь, такъ какъ это заслуживаетъ, мнѣ кажется, полного вниманія.

Постройка второй церкви и образованіе другаго прихода произошло какъ то случайно, только благодаря горячему участию нѣкоторыхъ лицъ изъ общества и ихъ усерднымъ трудомъ. Особенно много трудовъ положили въ это дѣло нынѣ умершій церковный староста, прослужившій въ этой должности что то около 40 лѣтъ, Е. И. И—ко (некрасовскій Власъ въ миниатюрѣ) и церковный попечитель П. И К—ко. Имъ первымъ пришла идея

постройки церкви и они сумели облечь свою идею в дело, которое являлось необходимостью, вследствие растянутости села и отдаленности окраин от центра, где стоит Архистратиго-Михайловская или — по местному — «старая» церковь. Сначала предполагено было произвести капитальный ремонт и расширить старый храм, для каких целей несколько лет заготавливался разный материал. Когда же пришло время приступать к делу, то все единодушно порешили начать сооружение нового храма. Хотя все и смущало неимение денег на такое грандиозное дело, но, благодаря дружным усилиям общества и пожертвованиям, в 1884 году была окончена постройка красивой и вместительной церкви, стоимостью около 23/т. рублей.

Как много единодушия и усердия выказывало все зуевское общество при постройке церкви, также много потом произошло разногласий между двумя приходами при решении

общественных дел на сходах. После образования нового прихода, в обществе, — как бы в одной до того времени семье, — произошел раскол, имеющий нечто аналогичное с распадом семьи на несколько отдельных семей. Как иногда бывает, что один из братьев во что бы то ни стало стремится отделиться от семьи и потом всю жизнь враждебно относится к ней, считая ее причиной своих неудач, а себя жертвой обмана со стороны семьи, — тоже или почти тоже можно наблюдать в отношениях нового Вознесенского прихода к старому Михайловскому. При решении общих дел между ними нет солидарности, а замечается резкий антагонизм, в чем, впрочем, ничуть не виноваты Михайловцы. Вознесенцы в этом случае играют роль отделившегося члена семьи, которому кажется, что его обидели и продолжают обижать, а Михайловцы помирились с своим положением

и не стараются разубѣждать озлобленнаго — «може схаменеця». «Схаменеця» (спохватится, одумается) или нѣтъ — кто его знает, но что Вознесенцы считают себя чуть не жителями другаго села, и выражаются, обращаясь къ Михайловцамъ, «ваша волость», «ваша школа», «ваша гребля» и какъ то странно и неприятно слышать и видать такую обособденность въ двухъ половинахъ одного и того же общества. Но странному стеченію обстоятельствъ, въ Вознесенскомъ приходѣ почти нѣтъ вліятельныхъ людей, пользующихся общественнымъ уваженіемъ, но за то много крикуновъ, которые безъ всякаго толку готовы драть глотку на сходахъ и мнать себя за очень умныхъ людей, хотя большинство рѣшаемыхъ на сходахъ вопросовъ не только оставляются ими безъ внимательнаго и всестороннего обсужденія, но даже, за собственнымъ крикомъ, они пропускаютъ ихъ мимо ушей.

Школа въ Зуевцахъ открыта еще въ 1864 году палатой государственныхъ имуществъ. Сначала школа содержалась на скудыя средства, отпускаемая обществомъ, а потомъ долю

участія въ содержаніи школы приняло земство. Цѣлыхъ, двадцать лѣтъ школа помѣщалась въ очень плохомъ зданіи, обстановка котораго поражала своею бѣдностью. Наконецъ земство стало принимать на свой счетъ половину расхода по постройкѣ школы; этимъ и воспользовалось зуевское общество, построивъ прекрасное зданіе для школы, что оказало значительное вліяніе какъ на увеличеніе количества учениковъ, такъ и на состояніе школьныхъ успѣховъ. Необходимо сказать, что при постройкѣ школы, наиболѣе несогласія и неудовольствія выказывали Вознесенцы, — они просто враждебно относилась къ постройкѣ, хотя отъ нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, не потребовалось ни одного

гроша (раскладки небыло, а общество ассигновало на постройку школы изъ прибыли сберегательной кассы). Въ одно лѣто школа была выстроена, и Вознесенцы не могли помириться съ тѣмъ, что выстроена школа не въ ихъ приходѣ; они стали подумывать о постройкѣ таковой и у себя. Действительно, выстроенная школа на другой же годъ не могла вмѣстить всѣхъ, желающихъ учиться, и замѣчалась необходимость въ другой школѣ душъ на 40 — 50. Года два тому назадъ Вознесенцы просили у схода ассигновки на школу; Михайловцы радовались этому и готовы были принять самое горячее участіе въ постройкѣ; но между самими Вознесенцами возникли споры: меньшинство горланей хотѣло строить школу въ такомъ же размѣрѣ и по такому плану, какъ старая (хотя средствъ было далеко не достаточно), а большинство скромныхъ людей признавало всю неосновательность такихъ желаній. До сих поръ идутъ толки, въ которые Михайловцы не вмѣшиваются, предоставляя рѣшить споръ самимъ спорящимся, а школа пока все не строится.

Отъ школы прямой переходъ къ вопросу о развитіи въ с. Зуевцахъ грамотности и вообще о нравственномъ воздѣйствіи школы на народъ. Хотя въ Зуевцахъ, какъ и вездѣ, пробудилось сознание пользы грамотности, но еще далеко не всѣми признана необходимость осмысленной грамотности, и многіе въ этомъ случаѣ предпочитаютъ обходиться полуграмотностію, ограничиваясь тѣмъ, что посылаютъ своихъ датой въ школу одну или двѣ зимы. Не рѣдко замечается даже полный индифферентизмъ къ школѣ, или же возмутительный взглядъ на школу, словно на какой то загонъ, куда въ зимнее время сподручно спроваживать дѣтей, «шобъ дома не пустовали». Откровенно говоря, дѣти имѣютъ больше стремленія къ школѣ и грамотѣ, чѣмъ ихъ отцы, которые иногда ведутъ въ школу своихъ дѣтей только послѣ многихъ просьбъ

последнихъ; это — фактъ, наблюдаемый мною въ теченіи многихъ лѣтъ. Такой фактъ, рядомъ съ полнымъ равнодушіемъ къ общественной пользѣ ³⁾, представляетъ печальное явленіе, свидѣтельствующее о гражданской не развитости туземцевъ. Теперь обратимся къ положительнымъ даннымъ, взятымъ нами за четырнадцатилѣтній періодъ съ 1880 по 1893 годъ включительно ⁴⁾.

³⁾ Такъ, напр., если — въ виду наплыва учениковъ — приходится отказывать въ *пріемѣ* въ училище дѣтямъ младшаго возраста, которыя ничего не потеряютъ, если еще одну зиму останутся дома, доселѣ равнодушный къ школѣ и образованию крестьянинъ готовъ требовать удаленія всѣхъ учениковъ, только бы былъ принятъ его сынишка именно тогда, когда ему, крестьянину, желательно. «И я плачу на школу!» — вотъ мотивы неправильныхъ требованій, предъ которыми безсильны всякіе аргументы о чувствѣ долга и справедливости. Впрочемъ, тутъ еще не малую роль играетъ и вѣками накопившееся подозрѣніе въ томъ, что «насъ темныхъ людей скривъ дурять».

⁴⁾ Только съ 1880 года ученики Зуевского училища стали держать экзаменъ на льготу, поэтому я привелъ данныя съ этого года.

Годы	Учащіеся въ училищѣ						% отношеніе				
	Состояло въ теченіи года			Выб. за окончаніемъ курса			Выб. до окончанія курса			Окончившихъ курсъ	Выб. до окончанія курса
	Мальч	Дѣвоч.	Всѣхъ	Мальч	Дѣвоч.	Всѣхъ	Мальч	Дѣвоч.	Всѣхъ		
1880	76	4	80	1	-	1	39	-	39	1,3%	48,8%
1881	50	5	55	3	-	3	15	1	16	5,4	29,4
1882	57	7	64	-	-	-	18	2	20	-	31,2
1883	56	8	64	4	1	5	12	3	15	7,8	23,4

1884	58	8	66	4	1	5	9	2	11	7,5	16,7
1885	62	6	68	6	2	8	22	3	25	11,8	36,8
1886	85	6	91	5	-	5	8	3	11	5,5	12,6
1887	135	5	140	4	-	4	33	-	33	2,8	23,5
1888	128	13	141	6	-	6	30	5	35	4,3	25,6
1889	114	12	126	9	-	9	19	2	21	7,1	16,6
1890	129	16	145	14	1	15	30	6	36	10,3	24,8
1891	127	9	136	6	-	6	46	7	53	4,4	39,6
1892	116	14	130	13	-	13	13	2	15	10,6	11,5
1893	112	10	122	10	-	10	43	6	49	8,2	40,2

Прежде всего насъ поражаетъ значительное большинство учениковъ, оставляющихъ школу до окончанія курса и вмѣстѣ незначительный процентъ оканчивающихъ училище. Въ пропорціи это выражается какъ 1:5. Среднее число учениковъ, посѣщающихъ училище въ году, довольно благопріятное, такъ какъ не меньше того, какое полагается для двухъ преподавателей. Въ разные періоды существованія школы, одинъ учщійся приходится на количество душъ населенія обоого пола

Въ 1864	1882	1892
85,9	61,4	34,1

Школу посѣщаютъ исключительно дѣти козаковъ и крестьянъ зувскаго общества. Печальнѣе всего то, что образованіе дѣвочекъ никакъ не прививается и, какъ видимъ изъ сопоставленія числа учащихся дѣвочекъ и мальчиковъ (1: 11),

необходимость грамотности для женщинъ почти совершенно отвергается. А необходимость для крестьянской женщины грамотности весьма велика, даже, намъ кажется, значительно больше, чѣмъ для мужчины. Сдѣлайте, чтобы каждая простая женщина была основательно грамотна - и вы увидите какими быстрыми шагами пойдетъ народное образованіе, какъ поднимется нравственность народа и даже его благосостояніе. «Давая воспитаніе мальчику, — говоритъ Жюль Симонъ, - вы просвѣщаете челоуѣка; давая просвѣщеніе дѣвочкѣ, — вы просвѣщаете цѣлую семью».

Трудно не согласиться съ этими словами, которыйя есть сама истина. Крестьянская семья остается не просвещенною свѣтомъ грамотности потому, что учатся не для жизни, а для школы, а не наоборотъ, и школа почти не имѣетъ вліянія на семью. Стремленіе народа къ полуграмотности, равнодушіе къ школе и самообразованію посредствомъ чтенія книгъ, устранимо только при условіи образованія женщинъ, — тогда и женская доля перемѣнится да и мужику откроется широкій путь къ пользованію дарами природы и своими телесными и духовными силами.

Хотя кромѣ трехъ, — продолжившихъ свое образоваіе въ Рашевскомъ двухклассномъ министерскомъ училище, - остальные окончившіе курсъ ученія въ Зуевскомъ училищѣ не поступали въ высшее учебное заведеніе, но почти всѣ гродолжаютъ сношенія со школой и весьма охотно берутъ книги для чтенія изъ скудной училищной библіотеки. Это — фактъ тѣмъ болѣе достойный вниманія, что, подражая окончившимъ, берутъ книги и оставившіе школу до окончанія курса; такая связь поддерживается иногда несколько лѣтъ, даже и послѣ того, какъ бывшій ученикъ женится. Не лишнемъ будетъ привести нѣсколько данныхъ о дѣйствіяхъ училищной биліотеки, открытой въ 1883 г. и состоящей изъ сотни томовъ книгъ для народнаго чтенія, хотя, впрочемъ, подписчики берутъ не только эти книги, но и учебники. Въ краткихъ чертахъ функціи библіотеки выражаются въ следующихъ цифрахъ:

Въ годъ	1883Г	84Г.	85Г.	86Г.	87Г.	88Г.	89Г.	90Г.	91Г.	92Г.	ВСЕГО
Число подписчиковъ	27	30	28	27	19	30	52	54	51	67	385
Число взятыхъ книгъ	217	327	186	294	170	305	477	518	359	623	3476

Среднимъ числомъ въ годъ ^{38,5} подписчиковъ, которыми прочитывается ^{347,6} книгъ.

Не возможно не сказать, что чтеніе книгъ грамотной молодежью далеко не единственное занятіе въ праздникъ; напротивъ, не исключаетъ и другихъ развлеченій не всегда похвальныхъ, что, впрочемъ, весьма естественно при отсутствіи въ селѣ какихъ бы то ни было полезныхъ и облагораживающихъ развлеченій. Зимой «досвитки» и «вечерныци» — главное развлеченіе въ долги вечера; не рѣдко практикуется и денежная картежная игра «въ трылыстыкъ». Когда существовали кабаки, то молодежь безъ зазрѣнія совѣсти по цѣлымъ ночамъ проводила въ нихъ вмѣстѣ со стариками, а подвыпивши, учиняла разные дебоши: драку, ломку плетней и хищеніе воротъ. Замѣчательно, что отцы поощряютъ въ своихъ дочеряхъ и сыновьяхъ шлянье по улицамъ и досвиткамъ — «якъ батьки робылы, такъ и мы робымъ». Лѣтомъ, вслѣдствіе многочисленныхъ работъ, для развлеченій остается мало времени, хотя наканунѣ праздника и въ праздникъ «парубки и дивчата» чуть не до утра гуляютъ «на улыци»; потомъ дивки отправляются по домамъ, причемъ у каждой изъ нихъ непременно есть «парубокъ», который неупустительно явится къ ней провести на единѣ останокъ ночи («ночувать»); въ виду этого, дѣвицы до глубокой осени спятъ где нибудь въ клуне или коморѣ, отдельно отъ семьи. Необходимо добавить, что теперь уже не такъ какъ прежде блюдетъ чистота

отношеній между «дивкою и парубкомъ», когда они «ночуютъ» нерѣдко первая платится за через чуръ ужъ свободныя отношенія съ «парубкомъ» и выходитъ замужъ «не покрытою», т.е. потерявшюю невинность. Праздничное времяпровожденіе стариковъ теперь, когда нѣтъ шинковъ, ограничивается сходкой гдѣ нибудь на улицѣ «пидъ повиткою» или въ кого нибудь въ хатѣ: «зберутся и гомонять теревени» (гуторятъ), при этомъ

иногда идетъ невинная игра въ карты «у хвильки» или «у воза». Иногда отцы семействъ находятъ какое то дикое удовольствіе въ томъ, что дразнятъ, доводятъ до изступленія - имѣющагося въ селѣ безпріютнаго идіота, который почти постоянно живетъ на улицѣ, даже зимой ночуя гдѣ нибудь въ хлѣву. Это несчастное существо каждый праздничный день дѣлается предметомъ злыхъ и непозволительныхъ продѣлокъ стариковъ и - смотря на послѣднихъ - дѣтей. У всѣхъ туземцевъ отъ мала до велика есть какая то особенная потребность злить не только собакъ (фактъ), проходя по улицѣ, но даже обиженное Богомъ человѣческое существо, которое казалось бы, должно пользоваться особымъ попеченіемъ общества. Удивительно, что иногда на шумъ отвратительной сцены травли толпою идіота, выходятъ изъ волости сельскіе старосты и другія должностныя лица, и никому изъ нихъ даже въ голову не приходитъ, какъ мерзко подобное явленіе, какъ не вяжется оно съ человѣческимъ достоинствомъ, - остановить никто и не подумаетъ, такъ какъ иначе прекратится своеобразное зрѣлище и потѣха.

Вотъ и всѣ (если не считать, что почти въ каждой хате до изданія новыхъ правилъ объ охотѣ, былъ охотникъ, страстно предающійся этому спорту) развлеченія туземцевъ, которые въ этомъ отношеніи не далеко ушли отъ предковъ, жившихъ при Рюрикѣ.

Праздники, въ смыслѣ ничего недѣланія, блюдутся весьма строго не только большіе годовые, но даже такіе, которыхъ и въ святцахъ не положено. На этотъ счетъ каждая баба представляетъ ходячій народный календарь, который безошибочно предскажетъ впередъ. Въ какой день будетъ тотъ или иной праздникъ. Народные праздники строго разгруппированы на такіе, въ которые не полагается никакой работы, «шобъ не спразныть дытыну, або скотыну», и на такіе, въ которые непозволительна только извѣсная часть работы, какъ напр.,

невозможно жать, косить, но позволительно полоть или садить грядки. «Спразныть» - значить накликать бѣду на ребенка или скотину, - тотъ и другая можетъ заболѣть («ноги сплетуця, якъ плесты тынъ, ротъ зашые - якъ шить» и проч.) Чуть не цѣлые полгода по выгону ходила кривая овца, хозяинъ которой, якобы «спразнывъ ии, бо городывъ въ праздныкъ». Достойно вниманія, что, напр., мазать въ данный праздникъ грѣхъ - «спразнышъ», а бѣлье стирать можно: «я скручу тай роскручу», говоритъ на религіозная баба. Въ пятницу непозволительно прять и даже противъ пятницы не слѣдуетъ оставлять на «не допряденной мычкы» (кудель), потому что если оставить, то «всю ничь буде прясты» (какая то таинственная сила). Иные наговоры и связанные съ ними разные манипуляціи продѣлываются просто по обычаю, но значеніе ихъ давно утеряно и никто не можетъ объяснить, почему дѣлается то или другое, хотя непременно скажетъ, что «такъ годыця». Такимъ ребяческимъ легковѣріемъ народа широко пользуются разные знахари и ворожки, для постиженія своихъ эксплуататорскихъ цѣлей, - прослыть вѣщунѣмъ весьма легко, какъ легко извлекать и пользу отъ этого.

Мѣстныя женщины, да отчасти и мужчины, полны невѣжества и суевѣрій, которыя переходятъ изъ рода въ родъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ. Не говоря уже о томъ, что вѣра въ русалокъ, вѣдьмъ и домовыхъ также крѣпка, какъ и тысячу лѣтъ тому назадъ, знахарство, колдовство и всевозможные наговоры употребляются при всякомъ удобномъ случаѣ: при похоронѣ, крестьбинахъ, свадьбахъ, покупкѣ и продажѣ чего нибудь и проч. При всякой бѣде, во всякомъ затрудненіи избавителемъ является какая нибудь шептуха или знахарь. Въ болѣзняхъ прибегаютъ къ медицинскимъ совѣтамъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда многократныя шептанія разныхъ доморощенныхъ спеціалистовъ ничего не помогли. Мнѣ

припоминается случай, когда одна женщина просила у меня битаго стекла, чтобы въ истолченномъ видѣ дать внутрь ребенку, страдающему резью въ желудке. Другія болѣзни также имѣють не менѣе радикальныя средства излѣченія: употребленіе острой водки, синяго камня и купороснаго масла (сѣрной кислоты) весьма обширно; также подоженный хвостъ кошки и суконная «онуча» (портянка) пользуется чудодѣйственной силой - первый при насморкѣ, а вторая при болѣзни горла. Однако, нельзя не сделать оговорки, что иные приемы и средства леченія (безъ шептанья) весьма цѣлесообразны, и имѣя много общаго съ медицинской наукой, болѣе упрощены, но тѣмъ же менѣе рациональны, что уже доказано многими научными исслѣдованіями. Такъ, извѣстно, что крестьяне при родахъ очень редко пользуются помощью ученыхъ акушеровъ и между бабками — повитухами есть не мало искусницъ своего дѣла; при боли въ поясицѣ практикуется приемъ извѣстный подъ названіемъ «зирвать спыну», что соответствуетъ сухимъ банкамъ; не рѣдко употребляются и массажированіе при нервныхъ в иныхъ болѣзняхъ.

Само собою разумеется, что недостатка въ знахаряхъ и шептухахъ не бываетъ и, во избѣжаніе конкуренціи, всякій изъ нихъ, избираетъ извѣстную спеціальность: одинъ «вылива переполохъ», другой шепчетъ отъ зубовъ, третій охраняетъ коровъ отъ порчи вѣдьмами или изговааетъ мышей и крысъ и проч. Даже религіозныя воззрѣнія имѣють примѣсь обрядно - ...

...особенно у бабъ) есть масса молитвъ, коихъ не отыщется ни въ какомъ молитвословѣ, но которыя почерпнуты отъ какого нибудь богомольнаго странника, который въ религізномъ рвеніи дошелъ до такого экстаза, что самъ началъ складывать молитвы ^{с).}

с) Случайно ко мне попала старая рукопись 1822 г., принадлежавшая, какъ видно изъ помѣты, канцеляристу Миргородскаго повѣтоваго казначейства Ананію Соломашенку, зувскому уроженцу, который еще и до сихъ поръ слыветъ въ народѣ подъ именемъ Ананка (по характеру — Шельменко). Въ этой рукописи вышереченный канцеляристъ, вѣроятно, въ часы досуга заносилъ нѣкоторые изъ народныхъ рецептовъ на разные случаи и молитвы, несомненно, народнаго происхожденія. Какъ образецъ, одну изъ молитвъ, — «ею же невидимые наши враги прогоняются», — я в приведу съ сохраненіемъ орфографіи оригинала. «Христось во мнѣ, крестъ на мнѣ, крестомъ крещаюся диаволи прогоняю, отъ ступѣти отъ мене диаволи проклятїи и отъ чотирохъ угловъ храма сія, бо тутъ живутъ святїи ангеле архангеле Михаил, Гавріиль, Рахваиль, Уріиль, Сарафаиль, Варахваиль, Иудїиль, тутъ бо живутъ херувими и серифими у престола божїя стоящїя, тутъ присвятая дѣва христа рождаетъ, тутъ домъ святой закликають васъ диаволи Богомъ святымъ и чотерма Евангелїями Матфеемъ, Маркомъ, Лукою, Иоаиномъ, данно бе имъ власть заclinати васъ по сто разъ, азъ бо есть рабъ Божїй имя рекъ, на мнѣ почиеть духъ Святой, на мнѣ прославляется тройца Святая во имя Отца амѣнь И сына амѣнь и Святаго духа амѣнь, нынѣ и присно и во веки вѣковъ Амѣнь». Слѣдуетъ подпись: «выписаль Ананїй Соломашенко, а не самъ...

Непомню, какой то докторъ совѣтоваль путешественникамъ обращать особое вниманіе на положеніе народа по отношенію къ чистотѣ. «Опрятность въ

народъ соразмѣрна его навыкамъ къ пристойности, трудолюбію и самоуваженію,» — говорить по этому поводу С. Смайльсъ. Если съ этой точки смотрѣть на зувскихъ обывателей, то приходится сознаться, что здѣсь чистота и опрятность далеко не уживаются, а вмѣстѣ мало развито и понятіе о пристойности, почему то совершенно изгнанной изъ повседнежнаго обихода. Я уже говорилъ объ антисанитарномъ содержаніи *села*, о скучености и беспорядочности построекъ и неудобной распланировкѣ дворовъ, (скотный дворъ с переди). Таже неряшливость только в миниатюрѣ наблюдается и въ хатахъ. Разумѣется, невозможно требовать, чтобы въ избѣ, — размѣромъ въ ³⁻⁴ и въ лучшемъ случаѣ въ пять кубич. сажень, — къ которой при томъ же зимой, кромѣ людей, помѣщаются ягнята, поросята, нерѣдко и тленокъ, — воздухъ не былъ зараженъ міазмами и постоянно царствовала бы чистота; но все таки такое неряшество, какое допускается здѣсь, вѣсьма рѣдко можно встрѣтить въ другомъ селе. Главное — ужасно неряшество по отношенію къ себѣ, одеждѣ, пицѣ. Особенно неряшливы женщины, которыя, — съ выпущенными, чуть не до полы пазухами, играющими назначеніе какякъ то походныхъ мѣшковъ наполненныхъ и провизіей, въ родѣ пирожковъ, хлѣба и проч., и предметами базарной торговли, въ видѣ яицъ, пшена, - положительно имѣютъ нѣкоторое сходство съ австралійскими дикарями; отъ женщинъ нечистоипотны и дѣти, съ которыми по этому поводу приходится вести постоянную войну въ школѣ. Постоянная жизнь въ антигигіенической обстановкѣ имѣеть, намъ кажется, не маловажное отрицательное вліяніе на физическое и умственное развитіе молодаго поколѣнія. И дѣвствительно, одна наружность какъ взрослыхъ такъ и дѣтей (что наиболѣе бросается въ глаза при посещѣніи школы) подтверждаетъ, что въ челоѣческомъ организмѣ чемъ нибудь нарушена правильность функцій, — нѣтъ ни одной свежей фізіономіи, а все какія то блѣдныя, испитыя, грязно-сѣрыя.

Даже проезжая Зуевцами первый разъ, можно замѣтить большую разницу въ наружности жителей этого села и, напр., Комышной, Хомутца или хоть Бакумовки. Это же сказывается и въ приростѣ населенія. Такъ, въ шестилѣтний періодъ (1882 — 1887 г.), въ который не было никакихъ значительныхъ эпидемій, приростъ населенія въ Зуевцахъ выразился 10,07%, тогда какъ въ соседнемъ селѣ Черевкахъ 18,28%, въ Бакумовке 11,54%, Березовой Лукѣ 27,17%^{с)}

Разъ коснувшись народнаго здравія, не мѣшаетъ привести нѣсколько имѣющихся подъ руками данныхъ объ общей заболѣваемости жителей. По медицинскимъ отчетамъ за четыре года (1886 по 1889 г.) въ Зуевцахъ у мѣстнаго земскаго фельдшера пользовалось больныхъ:

Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	Всего.
1885	1659	4485	1701	6730 Душъ

Первое мѣсто занимаетъ заболеваемость лихорадкой 15,9%, затѣмъ идутъ болѣзни желудка 14,1%, дыхательныхъ органовъ 12,9%, костей, суставовъ и мышцъ 9,0% и паразитическіе заболѣванія 7,7%. Остальными болѣзнями меньшій процентъ заболѣваемости, хотя тифъ, гриппъ и даже сифилисъ и сибирская язва (случаи которой сравнительно очень часты въ Зуевцахъ) постоянно фигурируютъ въ медицинскихъ отчетахъ.

Вмѣстѣ съ неряшливостью, зуевчане въ цѣлости сохранили еще одну черту нашихъ предковъ славянъ, а именно: добродушіе съ самымъ широкимъ гостепріимствомъ. Я не слыхалъ примѣра, чтобы кто нибудь изъ мѣстныхъ житѣлей отказалъ въ милостынѣ нищему, не принялъ на ночлегъ странника, кто бы онъ нибылъ, отказалъ бы въ пожертвованіи монаху

с) ...

или черницѣ, а не то — и просто какому нибудь празднo-шатающeмуся, въ родѣ такъ назыв. персидскихъ монаховъ, въ изобиліи шляющихся въ нашихъ деревняхъ и выпрашивающихъ пожертвованія. Пожертвовать на церковь или на сооруженіе иконы, дать въ пользу голодающихъ, устроить въ храмовой праздникъ мірской обѣдъ для прохожихъ богомольцевъ — «Кіань», - цѣлыми партіями проходящихъ черезъ Зуевцы, или послать на Афонъ добровольно собранную сумму, — это — обыкновенное явленіе народнаго великодушія и состраданія къ ближнему, безъискусственнoе выполненіе заповѣди Божіей (незнаемъ, почему это только такое глумленіе надъ мѣстымъ идиотомъ). За такую прекрасную черту зуевчанамъ можно простить всѣ ихъ недостатки. Для пріюта прохожихъ «кіань», на краю села, по столбовой дорогѣ изъ Гадяча на Лубны, много лѣтъ тому назадъ устроены страннопріимный домъ, въ которомъ богомольцы во всякое время могутъ найти бесплатный пріютъ и за ничтожную плату получить кипятку для чаю. Удивительна судьба этого зданія, выстроеннаго обществомъ съ такой благой цѣлью. Раньше домъ былъ выстроенъ на общественномъ выгонѣ, гдѣ спокойно и выполнялъ свое несложное назначеніе. Только одному, нынѣ умершему, интеллигентному лицу, бывшему при томъ и членомъ церковнаго попечительства, почему то захотѣлось сокрушить его. Вскорѣ это лицо нашло какую то статью въ законахъ и — пошло дѣло въ судъ. Судъ присудилъ снести зданіе, и оно было разрушено до основанія въ присутствіи судебного пристава, который оказался великодушнѣе мѣстнаго интеллигента и отказался отъ прогоновъ за выѣздъ. Интеллигентъ торжествовалъ, но напрасно, потому что общество не захотѣло оставлять благого дѣла и вскорѣ купило кусокъ усадебной земли, гдѣ опять и соорудило страннопріимный домъ, а

напротивъ маленькую, красивую каплицу. «Такая почва добрая — душа народа русскаго»

Б. Народонаселеніе

(рождаемость, смертность и браки).

По полицейскимъ свѣдѣніямъ, въ 1887 г. въ Зуевцахъ числилось 2105 мужчинъ и 2146 женщинъ или 4251 душа обоого пола. Причисливъ сюда двухлѣтній приростъ, мы найдемъ, что въ 1889 г. численность народонаселенія равнялось 4521 душамъ, которыя по сословіямъ и полу распредѣлялись такимъ образомъ:

	Мужч.	Женщ.	Всѣхъ.
Дворянъ	12	10	22
Мѣщанъ	58	52	110
Козаковъ	1592	1575	3167
<u>Крестьянъ</u>	<u>590</u>	<u>632</u>	<u>1222</u>
	2252	2269	4521

Численнаго преобладанія одного пола надъ другимъ почти не замѣчается ни въ 1887, ни въ 1889 годахъ. Рождаемость за 20 лѣтъ (съ 1870 по 1889 г.) представляетъ такую таблицу.

	Мальч.	Дѣвоч.	Обоого пола
1870г	106	81	187
1871	112	106	218
1872	95	99	194
1873	114	134	248
1874	94	100	194
1875	102	114	216
1876	95	95	190
1877	109	93	202
1878	131	130	261
1879	108	116	224
1880	131	110	241
1881	123	133	256

1882	130	116	246
1883	127	100	227
1884	105	123	228
1885	141	117	258
1886	111	95	206
1887	117	128	245
1888	140	129	269
1889	130	119	249
За 20-ть лѣтъ	2331	2238	4559

Слѣдовательно, на 100 родившихся мальчиковъ приходится 96,4 дѣвочекъ. Средняя годовая рождаемость — 116 для мальчиковъ, 111,9 для дѣвочекъ или 227,9 для обоого пола. Чтобы не загромождать своего очерка лишнимъ цифровымъ матеріаломъ, распределение рождаемости по месяцамъ, я приведу въ выноскѣ только за четырехлѣтній періодъ (1886 по 1889 г.). Получится помѣщаемая въ выноске таблица.⁷⁾

Такимъ образомъ, наибольший процентъ рожденій падаетъ на октябрь (11,3 %) и январь (10,3 %) мѣсяцы, а зачатій на февраль и май; наименьшій процентъ рождѣній — на апрель

⁷⁾ 1886 - 1889 г.

	Мальч	Дѣв.	Об. пола
Январь	55	46	101
Февраль	36	42	78
Мартъ	26	31	57
Апрѣль	24	28	52
Май	28	25	53
Юнь	45	37	82
Юль	41	37	78
Августъ	27	40	67
Сентябр	56	39	95
ь			
Октябрь	68	51	119
Ноябрь	53	45	98

<u>Декабрь</u>	<u>38</u>	<u>50</u>	<u>88</u>
Итого	497	471	968

(5,3 %) и май (5,4 %), а зачатій- на августъ и сентябрь. Тоже самое наблюдалось и за десятилѣтіе раньше (съ 1876-79 г.): наибольшій процентъ рожденій приходился на октябрь мѣсяць (11,9 %) съ тою только разницей, что меньшее кол-тво рожденій приходилось не на апрель, а на мартъ (5,7).

По временамъ года рождаемость в зачатія распределяются такимъ образомъ:

Р о ж д е н і й

	1876-1879 Г.	1886-1889 Г.
Зима	231 (26,4 %)	267 (27,6 %)
Весна	155 (17,7 %)	162 (16,8 %)
Лѣто	209 (23,8 %)	227 (23,4 %)
Осень	282 (32,1 %)	312 (32,2 %)
	877	968

З а ч а т і й

	1876-1879 Г.	1886—1889 Г.
Зима	274 (31,2 %)	281 (29,9 %)
Весна	262 (29,9 %)	287 (29,6 %)
Лѣто	157 (17,9 %)	187 (19,3 %)
Осень	184 (20,0 %)	213 (22,1 %)
	877	968

Стало быть постоянно наблюдается неизменный порядокъ въ распредѣленіи рожденій и зачатій по временамъ года: наибольшее количество рожденій падаетъ на осень и опускается весной до *minimum* а; максимальное число зачатій относится къ зимѣ и веснѣ, а минимальное —

къ лету. Очевидно, посты не имѣють существеннаго вліянія на уменьшеніе числа зачатій, но —напроти въ — страдная пора понижаетъ ихъ процентъ.

Смертность, рождаемость и прибыль за двадцать лѣтъ показаны въ выноскѣ въ нижепомѣченной таблицѣ. ⁸⁾

Средняя годовая смертность для мужскаго пола $85,4$, для женскаго — $86,7$ и для обоихъ половъ — $172,2$; на каждые 100 мужчинъ умираетъ $101,5$ женщинъ, т. е. перевѣсъ рожденій находится на сторонѣ мужскаго пола, а перевѣсъ смертности на сторонѣ женщинъ. Большая смертность женщинъ не находится ли въ тесной зависимости отъ неблагоприятныхъ условій, въ которыя поставлена женщина въ крестьянскомъ быту,

Годы	Умерло			Родилось			Прибыль		
	м.	ж.	об. пола	м.	ж.	об. пола	м.	ж.	об. пола
1870	76	70	146	106	81	186	30	11	41
1871	66	65	131	112	106	218	46	41	87
1872	118	128	246	95	99	194	23 уб	29 уб	52 уб
1873	53	64	117	114	134	248	61	70	131
1874	51	57	108	94	100	194	43	43	86
1875	86	88	174	102	114	216	16	26	42
1876	95	120	215	95	95	190	-	25 уб	25 уб
1877	196	206	402	109	93	202	87 уб	113 уб	200 уб
1878	103	99	202	131	130	261	28	31	59
1879	74	86	160	108	116	224	34	30	64
1880	73	74	147	131	110	241	58	36	94
1881	63	72	135	123	133	256	60	61	121
1882	105	89	194	130	116	246	25	27	52
1883	66	55	121	117	100	227	61	45	106
1884	133	98	231	105	123	228	28 уб	25 уб	53 уб
1885	46	58	104	141	117	258	95	59	154
1886	101	103	204	111	95	206	10 пр	8 уб	2 пр
1887	81	78	159	117	128	245	36	50	86
1888	64	62	126	140	129	269	76	67	143
1889	59	63	122	130	119	246	71	56	127
Итого	1709	1735	3444	2321	2338	4559	612	503	1115

и не имѣють ли тутъ нѣкотораго значенія та неряшливость и нечистоплотность женщинъ, на которую я указывалъ выше?

Взявъ два четырехлѣтія 1868 — 71 Г. и 1886 - 89 Г., (опускаю трехлѣтіе 1876—79 Г., потому что въ эти годы свирѣпствовалъ дифтеритъ и посему смертность показываетъ значительныя уклоненія отъ ежегодной нормы), имѣющія между собою значительный промежутокъ времени, мы увидимъ, что по мѣсяцамъ смертность для обоихъ половъ распрѣделяется такимъ образомъ:

1868-71 Г. 1886—89 Г.

Январь	63	42
Февраль	43	69
Мартъ	60	57
Апрѣль	48	58
Май	31	53
Іюнь	28	47
Іюль	45	45
Августъ	53	51
Сентябрь	44	39
Октябрь	40	49
Ноябрь	25	45
Декабрь	47	60
Итого	527	615

Хотя для сопоставленія я взялъ періоды сравнительно соотвѣтствующіе какъ по болѣзнямъ, такъ и по смертности, но по даннымъ этой таблицы невозможно установить, въ какой изъ мѣсяцевъ смертность достигаетъ максимума и въ какой опускается до минимума. Такъ, въ первомъ періодѣ, наибольшая смертность падаетъ на февраль в меньшая на сентябрь, тогда какъ во второмъ періодѣ таковымъ мѣсяцамъ соотвѣтствуютъ январь и ноябрь. Вѣроятно, тутъ играютъ важное значеніе переменна погоды, сырость, хододъ, вѣтеръ и вообще тѣ или иныя метеорологическія явленія. Однако по временамъ года

смертность распределяется почти одинаково въ разные годы, что я провѣрилъ сопоставивъ смертность еще нѣкоторыхъ лѣтъ. Въ приведенныхъ мною годахъ, по временамъ года смертность распределяется такъ образомъ.

	1868-71 Г.	1886-89 Г.
Зима	153 (29,0%)	171 (27,8%)
Весна	139 (26,4%)	168 (27,3%)
Лѣто	126 (23,9%)	143 (23,3%)
Осень	109 (20,7%)	133 (21,6%)
	527	615

Здѣсь теченіе смертности распределяется въ извѣстной, такъ сказать, градаціи: понижаясь осенью (въ сентябрь или ноябрь), къ зимѣ она начинаетъ прорегрессивно увеличиваться и, въ январѣ или февралѣ, достигнувъ кульминаціонной точки, въ такой же прогрессіи начинаетъ понижаться. Такимъ образомъ, осень — самоѣ благоприятное время по рождаемости (наивысшая) и по смертности (наинизшая). Здѣсь не лишнимъ считаю привести за четыре года цифры распределенія смертности по возрастамъ и поламъ.²⁾

2) Годы		1886	1887	1888	1889	За 4 года
До 1 года	мужчинъ	17	21	22	18	78
	женщинъ	16	23	16	15	70
	об. пола	33	44	38	33	148
Отъ 1 до 5 л.	мужчинъ	48	26	12	12	98
	женщинъ	47	13	16	15	91
	об. пола	95	39	28	27	189
Отъ 5 до 10 л.	мужчинъ	5	5	3	3	16
	женщинъ	7	7	5	6	25
	об. пола	12	12	8	9	41
Отъ 10 до 15 л.	мужчинъ	2	1	2	1	6
	женщинъ	1	1	2	-	4
	об. пола	3	2	4	1	10
Отъ 15 до 20 л.	мужчинъ	3	-	2	-	5
	женщинъ	2	1	2	2	7
	об. пола	5	1	4	2	12

Самый высокій процентъ умирающихъ относится къ самому нѣжному возрасту до 5 лѣтъ (21,6%).

Комбинируя данныя общей прибыли населенія за двадцать лѣтъ, мы видимъ, что прибыль равняется 24,6% наличнаго населенія обоого пола, причеъ въ отдѣльности мужское населеніе увеличилось на 27,1%, а женское - на 22,4%; на сто мужчинъ приходится 82,2 женщинъ. Средняя годовая прибыль для мужчинъ 30,6, для женщинъ — 25,1, для обоого пола 55,6. Приростъ населенія былъ бы гораздо выше, но вслѣдствіе эпидемій въ теченіи шести лѣтъ (1872 — 76 и 77 и 84 г.) была убыль. Смертность 1877 г. превысила смертность не только 1855 г. (въ этомъ году умерло 216 душъ об. пола) когда была холера, но и смертность 1848 г. (умерло 324 души обоого пола), когда кромѣ сильнѣйшей холеры свирѣпствовала и натуральная оспа. За послѣдній (1889) годъ приростъ населенія для обоого пола равняется 2,6%, а въ отдѣльности для мужчинъ 3,1% и для женщинъ 2,4%, что не ниже (а даже выше) средняго въ томъ году для всего уѣзда.¹⁰⁾

Годы		1886	1887	1888	1889	За 4 года
Отъ 20 до 30 л.	мужчинъ	2	4	5	1	12
	женщинъ	2	3	2	2	9
	об. пола	4	7	7	3	21
Отъ 30 до 40 л.	мужчинъ	3	3	6	3	15
	женщинъ	2	8	4	-	14
	об. пола	5	11	10	3	29
Отъ 40 до 50 л.	мужчинъ	5	3	3	2	13
	женщинъ	3	4	4	4	15
	об. пола	8	7	7	6	28
Отъ 50 до 60 и старѣе.	мужчинъ	18	18	9	17	62
	женщинъ	23	18	11	19	71
	об. пола	41	36	20	36	133

¹⁰⁾ Прибыль для Миргородскаго уѣзда въ 1889 году равнялась: для всего населенія 2,36 %, для мужчинъ 2,39 % и для женщинъ 2,31 %. -
Медиц. отч. За 1888 - 89 Г.

Теперь попробуемъ вычислить среднюю продолжительность жизни въ разное время, причемъ мы возьмемъ формулу, принятую нашими врачами и основанную на отысканіи половинной суммы двухъ отношеній: одного родившагося и одного умершаго къ общему числу населенія. Средняя продолжительность будетъ такова:

	Мужч.	Женщ	Об. пола
Въ 1870 Г.	18,7	23,5	20,8
1879 Г.	20,0	18,4	19,3
1889 Г.	27,7	27,5	27,5

Слѣдовательно, въ послѣднее время продолжительность жизни значительно увеличилась, что, вѣроятно, находится въ прямой зависимости отъ болѣе распространяющагося довѣрія къ медицинѣ и нѣкотораго вліянія ея на жизненную обстановку населенія.

Весь строй экономической, общественной и нравственной жизни нашего народа выработался при своеобразныхъ условіяхъ, положившихъ отпечатокъ особенной оригинальности на всѣ народныя воззрѣнія вообще и на бракъ въ частности. Народъ почти не имѣетъ понятія о моральномъ значеніи брака и смотритъ на него какъ на куплю продажу, обоюдо выгодную для сторонъ, совершающихъ сдѣлку, причемъ самые виновники брака — женихъ и невѣста — почти не принимаютъ активнаго участія въ рѣшеніи вопроса, и все время остаются въ роли безучастныхъ и почти равнодушныхъ зрителей. Мнѣніемъ жениха и невѣсты въ выборѣ супруга или супруги — родители не интересуются, и свободный выборъ со стороны жениха бываетъ только тогда, когда послѣдній вдовецъ и, значить, болѣе или менѣе свободенъ отъ опеки родителей; тоже самое можно сказать и о

выборъ невѣстой жениха. Когда же невѣста — «дивка», а женихъ - «парубокъ» то въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть и рѣчи о свободномъ выборѣ, основанномъ на любви или хоть даже и на

матеріальномъ расчетѣ, — тутъ — «воля батька и матери» и никто изъ дѣтей не решается выйти изъ повиновенія подь страхомъ лишиться родительскаго благословенія. Хотя «дивчына», быть можетъ, уже успѣла составить себѣ извѣстный идеаль мужа, и даже на «досвиткахъ» или «вечерныцахъ» «серце въяне, якъ винъ гляне и въ него и въ мене», но тѣмъ не менѣе она прекрасно знаетъ, то не отъ нея зависитъ выборъ. «Ни, мамо, не можна нелюба любить, несчастная доля изъ нелюбомъ жить!» говоритъ въ одной пѣснѣ дочь, однако — по выбору матери - выходитъ за «нелюба». Вообще, невѣста — самое страдательное лицо при брачной сдѣлкѣ.

Въ Зуевцахъ женятъ сыновей и отдають замужъ дочерей въ очень молодомъ возрастѣ, не рѣдко даже, съ разрѣшенія духовнаго начальства, ранѣе достиженія 18 лѣтъ женихомъ и 17 невѣстой. Женитьба и выборъ невесты вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ экономическихъ расчетовъ, потому что взять въ домъ невѣстку, значитъ увеличить одною рабочей силой семью и матеріальную прибыль. Отъ большей или меньшей нужды въ такой рабочей силѣ зависитъ большая или меньшая поспѣшность женить «парубка»; воинскій призывъ въ данномъ случаѣ не берется во вниманіе. Когда семья лишается хозяйки или вообще въ семьѣ недостатокъ въ женскомъ персоналѣ, то тѣмъ скорѣе женятъ сына и непременно сначала старшаго (какъ сначала старшую дочь отдають замужъ), чтобы старшаго «не привернуть корытомъ» меньшій, женившись раньше. Обыкновенно невѣста идетъ въ домъ мужа, в только въ рѣдкихъ случаяхъ, — когда въ семьѣ нѣсколько сыновей и одинъ изъ нихъ женится на

единственной дочери родителей, у которыхъ есть собственное хозяйство, — женихъ идетъ «въ прѣймы», то считается нѣсколько зазорнымъ, такъ какъ тогда мужъ теряетъ нѣкоторую долю главенства, и жена, какъ обладательница имущества, считаетъ

себя менѣе зависимой отъ мужа, «а вже де жинка старша, тамъ — копа лыха, бо луччебъ свыня укусила, нижъ жинка бѣе», въ переносномъ конечно смыслѣ.

Нечего говорить, что положеніе невѣстки въ семьѣ мужа, въ которой есть кромѣ того еще взрослая женщины — «свекруха», незамужнія сестры мужа или другія невѣстки — далеко не завидное.

«Отдай мене, моя маты,
 Де хороше въ хати,
 Де свекруха — якъ матуся,
 А свекоръ — якъ батько».

Трудно выполнимая просьба, такъ какъ для невѣстки «свекруха» рѣдко замѣняетъ родную мать, а свекоръ — отца; «бурчыть, якъ свекруха» или «свекоръ» — употребительное въ народѣ, какъ синонимъ неуживчивости, постоянного недовольства и брюзжанія. Въ семьѣ, гдѣ нѣсколько женщинъ, отношенія между ними таковы, что вполнѣ оправдываютъ пословицу - «живуть, якъ кишка съ собакою», и съ теченіемъ времени обостряются до не избѣжности дробленія семьи. Еще пока живъ кто нибудь изъ стариковъ, семья не распадается, но какъ только не станеть главы — тутъ навѣрное произойдетъ дѣлежъ (сначала мелочей, а потомъ и всего хозяйства) еще ранние чѣмъ схоронять трупъ старика. На нашихъ глазахъ произошло несколько такихъ семейныхъ раздѣловъ, и потому намъ приходилось видѣть съ какими непріятностями и матеріальнымъ ущербомъ сопряжено выдѣленіе семей, которыя рвутъ на

куски не только усадьбы, нивки, но даже клуны, сараи и самые незначительные хлѣвы.

Постояннымъ яблокомъ раздора между женщинами одной сѣмьи служить соревнованіе въ пряжѣ, такъ какъ это есть отчасти средство добыванія женщинами денегъ для собственныхъ надобностей чрезъ продажу полотна, а главное, это — мѣрило усѣрдія и трудолюбія жевщины: чѣмъ больше «шматкивъ»

полотна несеть женщина весной на рѣку бѣлить, тѣмъ, значить, она зимой раньше «удосвита вставала и пизнише зѣ вечера лягала», словомъ, это — «моторна жинка», у которой «чоловикъ и диты не будутъ безъ сорочки ходить». Если въ семьѣ нѣсколько женатыхъ сыновей, то весь заработокъ идетъ сообща въ хозяйство «на гуртъ»; но при отсутствіи разумной «свекрухи» — невѣстки дѣлятся «повисмамы» (пенькой) и тогда, какъ говорится, «и свыни будутъ голодни, и хата не топлена», потому что каждая изъ невѣстокъ будетъ стараться побольше напирать, а работу по хозяйству свалить на чужія плечи. Тутъ зайдутъ такіе счеты, что никому не разобрать. У благоразумной «свекрухи» этого рода непріятности устраняются тѣмъ, что прядутъ всѣ сообща и потомъ уже дѣлятся холстомъ, причемъ невѣстка, у которой больше дѣтей, получаетъ больше и холста ¹¹⁾

Всѣхъ браковъ за двадцать лѣтъ (съ 1870 по 1889 г.) было совершено 824,0. О возрастѣ брачующихся и распредѣленіи браковъ по временамъ года я приведу свѣдѣнія только за два послѣднія года. Въ эти два года по временамъ года браки распределялись такъ:

¹¹⁾ Мѣткой характеристикой бабской усидчивости и увлеченія пряжей служить анекдотъ такого рода: Одинъ мужикъ, — чтобы испытать свою благовѣрную, насколько она, занимаясь пряжей,

помнить другія свои обязанности, — уходя изъ дому, приказаль женѣ ухаживать за коровой, «шобъ була нагодована й напоена», самъ же незамѣтно вывелъ эту самую корову и отправился продавать ее. Дня черезъ три мужикъ возвращается изъ ярмарки и находить свою супругу за прялкой. - «Ну, шо жъ ты ходыла до коровы?» спрашиваетъ мужикъ. — «А якъ же? и поила, й годувала. —«Шобъ твого чортъ батька годувавъ! Та я вже третій день, якъ продавъ її на ярмарку!» — Бачъ бо! А я думаю: чого вона не реве? а її дома нема! отвѣчаетъ усердная супруга.

	1888	1889	
Зима	25	12	37
Весна	5	10	15
Лѣто	6	6	12
Осень	5	4	9
	41	32	73

Слѣдовательно, большинство бракоу (50,7 %) совершается зимой и именно въ Рождественский мясоѣдъ — самое свободное для крестьянъ время. Хотя существуетъ пословица, что до Дмыра (26 октября) дивка хытра, а писля Дмытра - якъ вивця (т. е. до 26 окт. въ виду продолжительности мясоѣда, она переборчива въ женимхахъ, а послѣ того, — такъ какъ мясоѣду скоро конецъ и можно рисковать не выйти замужъ од «писля Риздва», — ее легко обмануть), однако зувские дѣвки, какъ видно, и послѣ «Дмытра» хитры, потому что осенью бываетъ наименьшее количество (12,3 %) свадебъ. Изъ всѣхъ 73 бракоу 64 или 87,6 %, было холостыхъ съ дѣвцами, а остальные - вдовцовъ отчасти съ дѣвцами же (4 брака) и отчасти со вдовами. Изъ брачующихся лицъ 39,7 % были моложе двадцати лѣтъ, 33,6 % имѣли отъ 20 до 25 лѣтъ, а остальные были отъ 25-45 лѣтъ и только одинъ женихъ имѣлъ свыше 50 лѣтъ. Необходимо добавить, что народныя бѣдствія, въ видѣ повальныхъ болѣзней и даже голода, не имѣють

отрицательнаго значенія на количество совершаемыхъ браковъ, хотя и можно было бы предполагать противное. Чтобы не быть голословным, приведу нѣкоторыя данныя за сороковые годы, отличавшіеся особенной неблагополучностью. Такъ, взявъ цифры браковъ за 1840—41 и 42 годы, мы видимъ, что въ 41 голодномъ году совершено 42 брака (больше чѣмъ 1888 г. на одинъ бракъ и на 10 браковъ больше чѣмъ въ 1889 г.); въ 1841 г. (тоже голодномъ) число браковъ (34) хотя было вменьше (на 7), чѣмъ въ 1888 г., но за то больше (на 2), чѣмъ въ 1889 г.;

только въ одномъ 1840 г. число браковъ почему то было только 7 за весь годъ, наименьшее количество за весь периодъ времени съ 1840 по 1889 годъ. Можетъ быть въ этомъ именно году и былъ настоящій голодъ, а народъ перепуталъ и отнесъ голодъ къ 1841—42 годамъ. Что касается поварныхъ болѣзней, то таковыя, намъ кажется, прямо таки вліяютъ на увеличеніе числа браковъ, что и понятно, если принять во вниманіе, что оставшийся въ живыхъ одинъ изъ супруговъ, имѣя семью и хозяйство, ни въ какомъ случаѣ не можете обойтись безъ хозяйки или хозяина, и потому торопится вступить въ новый бракъ. Такіе именно случаи наблюдались, вѣроятно, въ 1848 г., когда холера въ теченіи іюля и августа похитила 227 душъ, преимущественно взрослога населенія отъ 20 до 60 лѣтъ.¹²⁾ Это, мнѣ кажется, главная причина тому, что въ 1848 году было заключено 68 браковъ, т. е. только на пять меньше суммы браковъ 1888 — 89 г.; или наибольше браковъ за все время съ 1840 г. и къ нему приближается только 1878 г., когда было совершено 61 бракъ. Этимъ мы полагаемъ покончить съ вопросомъ о народонаселеніи, населяющемъ Зуевци, которые, по словамъ зуевскихъ патриотовъ, «молодци», - «Зіивци — молодци», говоритъ мѣстная поговорка.

¹²⁾ Говорятъ, что тогда насколько семей совершенно вымерло. Странно, что холера этого года въ большинствѣ случаевъ выбирала жертвы изъ взрослога населенія, тогда какъ въ 1855 г она воротилась какъ бы для набора малолѣтнихъ жертвъ, и дѣйствительно, холера 55 г. поражала почти исключительно дѣтей.

В. Хозяйства, строенія и землевладѣнїе.

Приступая къ этой главѣ моего очерка и вообще разсматривая землевладѣнїе козачьяго и крестьянскаго мѣстнаго населенія, я долженъ оговориться, что всѣ относящіяся сюда цифровыя свѣдѣнїя почерпнуты мною изъ волостныхъ документовъ (какъ то: податныхъ тетрадей страховыхъ списковъ, окладныхъ книгъ и проч.) за 1891 годъ. При этомъ я въ широкихъ размѣрахъ пользовался разказами и указанїямилицъ, хорошо знающихъ почти всю подноготную не только объ имущественномъ состоянїи большинства хозяйствъ, но и могущихъ указать где чья нивка, кѣмъ и отъ кого прїобрѣтена, сколько даетъ урожаю и проч. Подобныя указанїя были для меня очень цѣнны, и имѣй я большїй запасъ свободнаго времени, при помощи такихъ, хотя устныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма вѣрныхъ свѣдѣнїй можно было бы избежать тѣхъ промаховъ и недочетовъ, которыми — сознаюсь — такъ, богатъ мой очеркъ. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра; мой опытъ, можетъ быть, поможетъ избежать ошибокъ такимъ неопытнымъ и начинающимъ изслѣдователямъ, какъ и я.

Въ 1891 году въ Зуевцахъ считалось 804 двора и на нихъ 828 жилыхъ построекъ, т. е. хатъ. Распределе́ніе дворовъ и построекъ между козаками и крестьянами было таково:

	Хозяйствъ	Дворовъ	Хатъ.
козаковъ	640	640	651
крестьянъ	200	164	177
	840	804	828

Въ общемъ, по обеспеченію населенія жилыми постройками, у козаковъ наблюдается перевесъ хатъ надъ числомъ хозяйствъ и дворовъ (на сто хозяйствъ столько же дворовъ и на 100 хозяйствъ 101,7 хатъ), а у крестьянъ, наоборотъ, количество хозяйствъ значительно превосходитъ число дворовъ (на каждые 100 дворовъ приходится 122 хозяйства) и число хатъ (на 100 хатъ 113 хоз.). Въ частности же распределе́ніе

между хозяйствами дворовъ и хатъ представляетъ следующую таблицу.

Число хозяйствъ	Число хозяйствъ				
	Безъ двор. и безъ хатъ	Безъ хатъ но съ двор	Им. одну хату	Им. двойныя хаты	отдѣльно Им. двѣ хаты
козаковъ	13	10	555	28	34
крестьянъ	15	14	154	11	6

Раздѣливъ всѣ пять группъ на двѣ — осѣдлыхъ и бездомныхъ, мы увидимъ, что первыхъ 93,8 %, а вторыхъ 6,2 % всѣхъ хозяйствъ, причемъ количество бездомныхъ козаковъ только немногимъ (на 2 хоз.) уступаетъ такимъ же крестьянскимъ хозяйствамъ.

Такимъ образомъ, 6,2 % хозяйствъ — бездомныхъ пролетаріевъ, пристроились кое какъ то въ «сусиды», нанимая хаты, то въ другой семьѣ, а иные, преимущественно безсемейные, состоятъ въ наймахъ. Во всякомъ случае изъ нихъ только самый незначительный процентъ ведетъ собственное заправское хозяйство, т. е. такъ или иначе обрабатываетъ нанятую землю иногда даже собственнымъ плугомъ; такіе обыкновенно нанимаютъ хату особнякомъ, отдельно отъ хозяевъ, чтобы жить хотя и въ «сусидахъ», но избежать частыхъ столкновеній съ хозяевами хаты, а столкновенія неминуемы тогда, какъ хозяева и «сусиды» живутъ «черезъ сины», т. е. въ двухъ хатахъ въ одной связи. Бездомники, ведуще самостоятельное хозяйство въ «сусидахъ», находятся уже на пути къ переходу въ группу осѣдлыхъ, потому что такъ или иначе «спроможутца» хоть въ кредитъ приобрѣсть хату и только ожидаютъ удобнаго къ тому случая. Переходную группу составляютъ и тѣ изъ бездоиныхъ, которымъ удалось пристроиться въ «наймахъ» на постоянныя мѣста въ экономіи или въ частныя хозяйства; если кто изъ этихъ «не ледащо и не пьяныця», то успѣетъ сколотить сотню - другую и завестись своимъ хозяйствомъ.

Остальной контингентъ бездомниковъ подверженъ разнымъ случайностямъ и наичаще мытарствамъ «по сусидахъ» отъ одного хозяина къ другому и изъ одной хаты въ другую. Нужда «не высыпуща» - вѣчный спутникъ этой «сердешной» голи. Тамъ не ужился съ хозяиномъ, а тамъ нечѣмъ уплатить за хату - и «гонять сердешного, мовъ солоного зайця». ¹³⁾

Эта категория бездомныхъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ опредѣленныхъ занятій и хватается за все, что подвернется подъ руки, но наичаще служитъ для удовлетворенія мѣстнаго требованія на поденныя

или краткосрочныя рабочія руки. Въ лѣтнее и весеннее время они какъ то больше пристроены или постоянными «женцами у хозяина» съ неопредѣленнымъ отработкомъ въ видѣ преміи въ продолженіи всего года «колы хозяинъ клыкне», или въ наймахъ, или, наконецъ, занимаясь какими нибудь незамысловатыми профессіями, какъ напр. «муруютъ» (мажутъ) хаты у болѣе состоятельныхъ хозяевъ.

¹³⁾ Я знаю примѣръ, когда одна семья бездомниковъ въ одно лѣто успѣла перемѣнить три квартиры: съ первой квартиры должна была уйти потому, что хозяинъ хаты сталъ «выживать» за то, что квартирантъ осмѣлился свидѣтельствовать въ суде противъ хозяина, а со второй квартиры удаленъ за неплатежъ денегъ да и тоже «трошки не вжылысь зъ хазяиномъ». Насколько зависимое и унижительное положеніе занимаютъ «сусіди» по отношенію къ домохазяевамъ, свидѣтельствуеть фактъ удаленія изъ квартиры за то, что «сусидъ» рѣшился показать на судѣ по совѣсти, но во вредъ домохозяину.

Зимой же они ничѣмъ не избавлены отъ всевозможныхъ превратностей судьбы и «бьюця, якъ рыба объ лідъ», перепробовавъ въ короткій срокъ всевозможныя занятія. Какъ на одного изъ типичнѣйшихъ представителей изъ группы бездомныхъ хозяевъ, опять укажу на вышеупомянутаго «сусида», который въ одно лѣто претерпѣлъ троекратное гоненіе. Необходимо сказать, что его семья состоитъ изъ трехъ рабочихъ душъ - его, жены и сестры - невѣсты, и трехъ или четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Хотя сестра, кромѣ обыкновенныхъ работъ, успѣваетъ заниматься вышивкой прекрасныхъ сорочекъ и рушниковъ, чѣмъ порядочно зарабатываетъ, а онъ самъ и жена также имѣютъ постоянный заработокъ, благополучіе этой семьи нисколько не улучшается, а все болѣе упадаетъ, ибо эти бездомники «люблятъ ласувать,

ласо идять» (вкусно ѣдятъ) и успѣли какъ говорятъ, проѣсть усадьбу съ хатой и попасть въ число беспріютныхъ. Раньше эта семья лѣтомъ становилась въ «женци» къ хозяину, а зимой изворачивалась на всѣ стороны, такъ какъ заработанный хлѣбъ вскорѣ истощался (частью съѣдался, а частью уносился «клункамы и ворочкамы» на базаръ и переводился «на ласоци - мясо, хлякы» и проч.) и нужда стучалась и въ дверь и въ окна. Чтобы чѣмъ нибудь зашибить копѣйку, хозяинъ сначала объявилъ себя столяромъ, затѣмъ и бондаромъ; когда же и это не помогло, то съ такимъ же какъ и самъ «голодранцемъ», имѣющимъ только хату «безъ штанивъ» (безъ сѣней) купилъ въ кредитъ «шкапу», накупилъ нѣсколько сотъ горшковъ и началъ перепродавать. Незнаю, какъ удалась ему коммерція, но могу заключить, что въ дворѣ прибавилось однимъ голоднымъ существомъ, и этотъ плюсъ принадлежалъ купленной въ кредитъ лошади. При всѣхъ своихъ лишеніяхъ и вѣчной нуждѣ, этотъ бездомникъ не потерялъ природнаго своего юмора, хотя въ юморѣ замѣтенъ осадокъ горечи и ироніи надъ всѣми и вся, - такъ Зуевцы онъ окрестилъ «гадюшникомъ» и

вполнѣ убѣжденъ, что въ этомъ гадюшникѣ «на мій викъ дуракивъ хватить». «Чого мини журыця, говорить онъ: хiba у мене хлибъ есть чи дитей нема?» Уже нѣсколько лѣтъ этотъ изворотливый человекъ занимается мазкой хать, и, кажется, это занятіе пришлось ему по душѣ, потому что прослылъ за лучшаго въ селѣ «мазальщика», хотя, впрочемъ, это и не мѣшаетъ ему быть прежнимъ «голодранцемъ».⁴⁾

Теперь осталось сказать еще объ одной категоріи бездомовныхъ, такъ называемыхъ «пріймакивъ», которыхъ не слѣдуетъ смешивать съ «пріймакамы» — зятьями. Принять «пріймака» — терминъ понятный въ Зуевцахъ, но, пожалуй, неизвѣстный въ другомъ мѣстѣ; этому термину

нѣсколько соотвѣтствуетъ терминъ «усыновить», хотя тутъ усыновленій въ полномъ смыслѣ и не бываетъ. «Прийманство» этого рода заключается въ томъ, что бездѣтные старики, имѣющіе землю и усадьбу или только одну последнюю, принимаютъ къ себѣ въ качествѣ наслѣдниковъ, какую нибудь бездомную чету, которая обязана хозяйничать или какъ бы то ни было зарабатывать

4) Кстати, слѣдуетъ сказать, что этимъ мазальщикомъ введено не практиковавшееся до тѣхъ поръ устройство погребовъ, заключающееся въ слѣдующемъ: копается яма, и въ ней, вместо деревяннаго сруба, выводятся стѣны толщиной въ $\frac{3}{4}$ четверти изъ глины, причемъ между этими стѣнами и стѣнами ямы оставляется нѣкоторый промежутокъ, который или засыпается пескомъ, или оставляется полымъ; когда стѣны хорошо высохнутъ, на погребѣ делается обыкновенная деревянная крыша, прикиданная сверху землей. Говорятъ, что такіе погреба очень хороши во всѣхъ отношеніяхъ, не имѣютъ сырости и плѣсени, а главное - прочны и дешевы.

на прокормленіе стариковъ, а послѣ смерти сихъ послѣднихъ унаследовать ихъ имущество. Такого рода сдѣлки заключаются домашнимъ образомъ: обыкновенно старики, принявшиіе «приймака», пишутъ на имя послѣдняго векселя, — которые, однако, до смерти векселедателей отдаются на храненіе въ церковь или хранятся въ другомъ какомъ мѣстѣ, только не у приймака, - а «приймакъ» въ свою очередь какимъ нибудь условіемъ, а нерѣдко и просто на словахъ даетъ обѣщаніе постоянно доставлять «дневное пропитаніе» старикамъ, «слухать, шанувать и уважать ихъ, якъ батька зъ матирью». Незнаю, что служить

причиной очень частаго заключенія подобнаго рода сдѣлокъ — обиліе ли бездомниковъ или хозяйствъ одинокихъ стариковъ. Слѣдуетъ однако отметить тотъ достойный вниманія фактъ, что почти всѣ такія сдѣлки имѣють финаломъ волость, судъ, неурядицы, споры и проч. Гдѣ раньше давалось чуть не клятвенное обѣщаніе «шанувать, почитать и любить», тамъ черезъ нѣкоторое время (особенно после смерти старика, когда останется одна безпомощная и неопытная старуха, которую легко обмануть) трудно увидѣть не только любовь, но даже самую элементарную вѣжливость, и, для отысканія «дневнаго пропитанія», старухѣ приходится заключать новыя такого же рода сдѣлки или самой проситься къ сосѣдямъ въ «пріймы». Иногда, на оборотъ, «пріймакъ», прокормивъ зиму стариковъ на свой счетъ, вынужденъ бываетъ обратиться во свояси, потому что на его мѣсто отыскался лучшій кандидатъ. Отсюда произошла местная поговорка: «Хто въ пріймахъ не бувавъ, той лыха не выдавъ».

Нельзя не обратить вниманія на перемѣну, происшедшую въ составѣ хозяйствъ за восемь (съ 1883 г.) лѣтъ. Воспользуемся данными подворной переписи и сопоставимъ ихъ въ процентахъ

Число хозяйствъ						
	Общ. число хозяйствъ		Бездомныхъ		Им. одну хату	
	1883 Г.	1891 Г.	1883 Г.	1891 Г.	1883 Г.	1891 Г.
Козаковъ	576	640	1,2 %	3,6 %	89,6 %	86,7 %
Крестьянъ	147	200	5,5 %	14,5 %	87,7 %	77,6 %

	Им. двойныя хаты и двѣ отдѣльно	
	1883 Г.	1891 Г.
Козаковъ	9,8 %	9,7 %

Крестьянъ	6,8%	8,5%
-----------	------	------

Хотя въ восьмилѣтний периодъ увеличеніе козачьихъ хозяйствъ послѣдовало на 10,3% а крестьянскихъ на 28,5% но еще въ большей пропорціи пополнялись ряды бездомныхъ хозяйствъ, т.е. количество вліяло въ явный ущербъ качеству.

Зуевскія обыватели предпочитаютъ строить хаты «рублени» а мазковыя сооружаютъ только въ крайней нуждѣ, хотя по сосѣдству, въ Комышной постройка не только хатъ, но даже домовъ о нѣколькихъ покояхъ производится безъ единой щепки дерева въ стѣнахъ, что и дешевле и безопаснѣе въ пожарномъ отношеніи; впрочемъ, говорятъ, въ Зуевцахъ глина плохаго качества и для постройки не годится.

Кромѣ хатъ, изъ построекъ наибольшую цѣнностью пользуются отдѣльно поставленныя, съ бѣлыми, чисто высторганными стѣнами, съ искуснымъ «цяцькуваннѣмъ» по карнизамъ комора и высокая, широкая во весь огородъ клуня. Комора и клуня нерѣдко бываютъ предметомъ бесплодныхъ мечтаній и постоянныхъ стремленій, а иногда предметомъ тревогъ и заботъ. Мнѣ указывали одного козака, который продалъ послѣднія три десятины поля и построилъ клуню. Клуня, я самъ виделъ, вышла весьма солидныхъ размѣровъ, но о содержимомъ въ той клунѣ - незнаю. Свѣдений о количествѣ

коморъ я не имѣю; что же касается клунь, то увеличеніе ихъ числа идетъ гиганскими шагами, какъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ:

Число клунь			
	1883	1891	% увеличенія
У козаковъ	425	569	25,3%
У крестьянъ	77	131	41,2%

«Витрякивъ» (вѣтряныхъ мельницъ) имѣется 23, всѣ козацьи, кромѣ того есть одна воскобойня и 4 «олійныци» (маслобойни) – двѣ принадлежать козакамъ и двѣ крестьянамъ .

Въ 1891 году въ обществѣ козаковъ числилось 988 рабочихъ душъ мужескаго пола и въ крестьянскомъ – 310 душъ, что въ общемъ составитъ 1298 рабочихъ душъ мужескаго пола.¹⁵⁾

Козакамъ принадлежитъ 404,3 десятины земли разныхъ угодій и крестьянамъ 504 десятины надѣленной отъ помѣщиковъ и приобрѣтенной въ собственность; такимъ образомъ все недвижимое состояніе обоихъ зувскихъ обществъ заключается въ 454,7 десятинахъ. Слѣдовательно, у козаковъ въ среднемъ приходится на одно хозяйство 6,3 десятины земли и 1,5 рабочихъ мужчинъ, а на крестьянское хозяйство 2,5 дес. земли и также 1,5 рабочихъ мужчинъ, т.е. и въ первомъ и во второмъ случаѣ наблюдается численный перевѣсъ земли надъ рабочими, но крестьянство въ 2 ½ раза менѣе обеспечено землей.

Въ дѣйствительности же какъ рабочіе такъ и недвижимое достояніе между хозяйствами распредѣляются далеко не равномерно. При классификаціи хозяйствъ по степени ихъ обеспеченности землей, намъ пришлось раздѣлить всѣ хозяйства на восемь группъ: не имѣющихъ ни земли, ни усадьбы, имѣющихъ

¹⁵⁾ Такое количество считалось по волостнымъ документамъ, но необходимо сказать, что сюда только усадьбу, имѣющихъ три и меньше десятиныхъ земли, отъ 3 до 6 десятиныхъ, отъ 6 до 9 дес, отъ 9 до 15 Д.,

вошли и 15 лѣтніе и 70 лѣтніе, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться полными рабочими, но подъ такимъ

названіѣмъ фигурируютъ только по окладнымъ книгамъ, какъ платежная сила. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось болѣе точнымъ образомъ разгруппировать населеніе на рабочихъ и полурабочихъ, и это большой пробѣлъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что относительно трудоспособности женскаго населенія я и совсемъ ничего незнаю. Чтобы закрыть эту прорѣху, мнѣ остается воспользоваться данными подворной переписи, 1893г. по которой числится:

	Всѣхъ мужчинъ:	Дѣтей до 14 лѣтъ	Полур. отъ 14 до 18 л.	Рабоч. отъ 18 до 60 л.	Стариковъ калекъ
въ КОЗ. обществѣ	14,68	552	106	764	46
въ крест. общ.	403	161	27	201	14
	1871	713	133	965	60
		38,1%	7,1%	51,6%	3,2%

	Всѣхъ женщинъ:	Дѣтей до 12 лѣтъ	Полур. отъ 12 до 16 л.	Рабоч. отъ 16 до 55 л.	Старухъ калекъ
въ КОЗ. обществѣ	1573	547	106	868	52
въ крест. общ.	383	133	28	210	12
	1956	680	134	1078	64
		34,8%	6,8%	55,1%	3,3%

Соединивъ всѣхъ рабочихъ и полуробочихъ мужчинъ, мы видимъ, что количество мужскаго рабочаго населенія за восемь лѣтъ увеличилось на 200 душъ или на 15,4 %

отъ 15 до 20 дес. и, наконецъ, болѣе 20 дес., при этомъ каждую группу хозяйствъ раздѣлимъ на четыре разряда относительно распределенія рабочихъ мужчинъ въ хозяйствахъ: въ первую группу вошли а) бабьи хозяйства, т.е. хозяйства безъ рабочихъ мужскаго пола, во 2 ю группу б) - хозяйства съ однимъ рабочимъ мужчиной, в) - хозяйства съ двумя рабочими и г) — хозяйства съ тремя и болѣе рабочими. Нижеприведенная таблица и представляетъ такую группировку хозяйствъ.

	Хоз. неим. ни земли ни усадьбы	Хоз. им. только усадьбу	Им. 3 и мен. дес. земли	Отъ 3 до 6 - ти десятинъ	Отъ 6 до 9 - ти десятинъ	Отъ 9 до 15 - ти десятинъ
<u>Козаковъ</u>	13	50	184	173	84	89
	2,0 %	7,8 %	28,8 %	27,0 %	13,2 %	13,9 %
Изъ этого числа:						
А) Бабьихъ хоз.	-	6	24	28	14	9
В) съ 1 раб. муж.	7	30	95	95	40	40
С) съ 2 раб. муж.	4	6	54	31	21	25
Д) съ 3 и бол. р.м.	2	8	11	19	9	15
<u>Крестьянъ</u>	15	45	66	61	12	1
	7,5 %	22,5 %	33,0 %	30,5 %	6,0 %	0,5 %

Изъ этого числа:						
А) Бабьихъ хоз.	-	6	5	8	2	-
В) съ ₁ раб. муж.	8	21	38	28	4	-
С) съ ₂ раб. муж.	4	12	18	14	4	-
Д) съ ₃ и бол. р.м.	3	6	5	11	2	1

	Десятинъ ¹⁵ до ²⁰	Отъ ²⁰ дес. и болѣе	Всѣхъ хозяйствъ
<u>Козаковъ</u>	22	25	640
	3,4%	3,5%	
Изъ этого числа:			
А) Бабьихъ хоз.	-	1	82 12,8%
В) съ ₁ раб. муж.	12	4	323 50,5%
С) съ ₂ раб. муж.	7	12	160 25,0%
Д) съ ₃ и бол. р.м.	3	8	75 11,7%
<u>Крестьянъ</u>	-	-	200
Изъ этого числа:			
А) Бабьихъ хоз.	-	-	21 10,5%
В) съ ₁ раб. муж.	-	-	99 49,5%
С) съ ₂ раб. муж.	-	-	52 26,0%
Д) съ ₃ и бол. р.м.	-	-	28 14,6%

Принявъ, удобства ради, чисто народные термины для опредѣленія степени благосостоянія, у насъ получится пять группъ: «голота» (въ нашей таблицѣ первыя двѣ графы), «биднота» (3 и 4 графа), «заможненьки» (5 и 6 графа), «заможни» (7 графа которую можно было бы присоединить къ предыдущему разряду, но я не хочу отступать отъ народныхъ воззрѣнй на этотъ предметъ) и «дуки» или «багатыри» (8 графа). При переводѣ на удобопонятный языкъ, это

будеть означать: голы, бѣдные, недостаточно обеспеченные, зажиточные и богачи. Съ меньшимъ числомъ группъ удобнѣе обращаться, поэтому теперь мы можемъ сдѣлать изъ таблицы нѣкоторые выводы, хотя въ этомъ, пожалуй, и нѣтъ особенной необходимости при очевидности данныхъ цифръ.

Самая простая и вмѣстѣ самая, если можно такъ сказать, красноречивая комбинацiя — соединить голы, бѣдныя и малообеспеченные хозяйства вмѣстѣ, а обеспеченныхъ и богачей въ другую группу, - тогда въ первой группѣ будутъ тѣ, которые, по мѣткому народному выраженiю, постоянно «кулакомъ слезы втыраютъ и слезымы хлибъ солятъ», а вторую группу составятъ тѣ избранники, которымъ удалось завоевать почетныя мѣста на жизненномъ пиру. Изъ числа козачьихъ хозяйствъ къ первой группѣ принадлежитъ 65,3 %, ко второй —остальное меньшинство, причемъ только 3,3 % составляютъ «дуки», которымъ удалось засѣсть на «покутя». При такомъ же обобщенiи крестьянскихъ хозяйствъ, выводы получаются еще менѣе утешительные: къ первой группѣ здѣсь принадлежитъ громадная пропорцiя — 93,5 %, а ко второй - только 6,5 %, причемъ ни одно хозяйство не только не достигло благополучiя «дукаревъ» или хотя «заможныхъ», но даже въ рангѣ «заможненькихъ» имѣется только единственный

представитель (0,5 % общ. числа крест. хоз.). Въ общемъ со всего количества зувскихъ хозяйствъ (840) 72,3% составляютъ хозяйства совсѣмъ необезпеченныя или мало обезпеченныя недвижимою собственностью и только 2,9% наберется хозяйствъ «дукаревъ». Остальныя хозяйства хотя въ настоящее время довольно обезпечены землей, но во всякомъ случаѣ изъ нихъ значительное большинство, - вслѣдствіе предстоящихъ не въ далекомъ будущемъ семейныхъ раздѣловъ или иныхъ экономическихъ условій, - представляютъ переходную ступень къ первой группѣ, т.е. къ группѣ плохо обезпеченныхъ, и только немногія могутъ считаться

претендентами на зачисленіе въ ряды «дукиевъ». Семейныя раздѣлы, дробленіе и безъ того незначительныхъ участковъ земли между нѣсколькими членами одной семьи производятъ значительныя перемѣны въ составѣ хозяйствъ: число хозяйствъ ежегодно увеличивается, но благосостояніе ихъ въ такой же прогрессіи уменьшается. Стремленіе завестись самостоятельнымъ, независимымъ хозяйствомъ, работать исключительно на себя въ послѣднее время стало общимъ явленіемъ. Тутъ то, вѣроятно, и сложилась поговорка: «Диты мали - лыхо мале, диты растутъ — лыхо росте» или «Добри диты батька на ноги поставлять, а худы изъ нигъ звалить». Нерѣдко какой нибудь 18—19 лѣтній паренъ, женившись. Требуеъ отъ братьевъ выдѣла, не соображаясь, что черезъ 1—3 года ему необходимо будетъ отбывать воинскую повинность, а его и безъ того неокрѣпшее хозяйство останется на рукахъ молодой солдатки и въ конецъ опустится. Экономическое благоостояне или по крайней мѣре хоть не воплощенная бѣдность сплошь и рядомъ приносится въ жертву хозяйственной самостоятельности, идущей рука объ руку съ нуждой и

крайнимъ разореніемъ. Гдѣ недостатокъ рабочаго скота и рабочей силы мужскаго пола, « вмѣстѣ отсутствуетъ и опытность вести хозяйство, но гдѣ много стремленія къ личной независимости, тамъ не возможно требовать рациональнаго хозяйства и хорошей обработки поля. — при такихъ условіяхъ полевая культура неминуемо должна идти къ упадку и земля даетъ самый незначительный доходъ. Молодые хозяева вообще не отличаются мудростью въ веденіи хозяйства и часто при безконтрольности, послѣднему грозитъ разореніе, потому что, по мѣстному выраженію, «до головы треба и булави, бо млынокъ изгорыть, а ставокъ избижыть, а вышневенькій садокъ не вродыть ягидокъ». «Гуртомъ добре и батька быть», говоритъ малороссійская, часто употребляемая здѣсь, пословица...

...ніе разъ дѣло коснется хозяйства, хотя каждому очевидна выгода веденія хозяйства многочисленной семьей; но противъ совмѣстнаго хозяйничанья еще чаще употребляется выраженіе: «гуртове — чортове».

Въ противоположность дробленію семействъ отъ раздѣловъ, можно указать на нѣсколько примѣровъ дружныхъ и многочисленныхъ семей, разнаго состоянія. Коснемся сначала богачей. 1-й примѣръ: семья состоитъ изъ старика и старухи (оба бодрые и способные къ труду), 4 сыновей (2 сына грамотны, причемъ одинъ окончилъ курсъ начальнаго училища) и 4 невѣстокъ (малолѣтнихъ дѣтей у сыновей три души). Имѣютъ десятины ²⁵ земли, три пары воловъ, пару лошадей и мѣлкій скотъ помимо овецъ и свиней; съ такимъ тягломъ и при численности рабочихъ мужчинъ и женщинъ, семья успѣваетъ обработать, кромѣ своей, еще десятины десять и нанятой земли. Зимой три сына ходятъ «по щетину» и весь заработокъ отдають отцу. Благосостояніе семьи замѣтно растетъ: недавно выстроена другая новая, прекрасная изба, куплены двѣ великолѣпныхъ усадьбы, изъ

коихъ одна со всѣми хозяйственными постройками и избой (куплена у переселенца). Семья живетъ дружно, хотя между невѣстками иногда и происходятъ мелкія дразги особенно зимой, когда каждая невѣстка прядетъ для себя (въ этой семье практикуется дѣлежъ пеньки, причемъ старуха выдѣляетъ и себѣ равную часть, а раньше - когда еще небыль женатъ одинъ изъ сыновей, — старуха брала себѣ двѣ части; при этомъ слѣдуетъ добавить, что хотя старуха прядетъ сама, но - по обычаю — невѣстки обязаны выткать и выбѣлить холстъ; шерсть прядется сообща, а дѣлятся сукномъ). Впрочемъ, вскорѣ можно ожидать раздѣла этой семьи, такъ какъ невѣстки очень ужъ стремятся къ тому, да и сыновья, будто бы, утаиваютъ нѣсколько заработка при своихъ щетинницкихъ экскурсияхъ.¹⁶⁾

¹⁶⁾ Недавно въ этой семьѣ произошелъ такой

2-й примѣръ: семья состоитъ изъ бодрого старика, слабой старухи, женатого сына (окончилъ училище), невѣстки (окончила училище), парубка (окончилъ училище), дочери - невѣсты и двухъ дочекъ полурабочихъ, земли около 30 дес, пара воловъ, пара лошадей и мѣлкій скоть. Семья дружная и благоосостояніе ея заметно, увеличивается.

3-й примѣръ: послѣ смерти стариковъ, остались два женатые сына и подростокъ (всѣ грамотны и одинъ даже окончилъ училище); земли около 25 дес, пара воловъ, пара коровъ и др. скоть. Младшій изъ женатыхъ сыновей потребовалъ выдѣла, и меньше чемъ черезъ годъ пошелъ въ солдаты, оставивъ жену съ груднымъ ребенкомъ. Теперь хозяйство старшаго сына, у котораго живетъ братъ — подростокъ, замѣтно послѣ выдѣла начинаетъ приходить въ нормальное состояніе и во всемъ наблюдается глазъ аккуратнаго хозяина, тогда какъ въ хозяйствѣ младшаго сына, — который воротится домой еще года черезъ три, — полнѣйшая неурядица.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ категорій хозяйствъ заможненькихъ и недостаточно обезпеченныхъ землей.

1) Семья состоитъ изъ стариковъ, двухъ сыновей, двухъ невѣстокъ и дочери— невѣсты. Земли десятинь 9, двѣ пары воловъ и тройка лошадей. Одинъ сынъ зимой ходитъ по щетину, а другой съ отцемъ занимается выдѣлкой колесъ.

2) Старики, два женатыхъ сына (одинъ грамотень), двѣ невѣстки, сынъ -подростокъ (грамотень) и 3 малолетнихъ дѣтей сыновей. Земли 10 десятинь, двѣ пары воловъ и мелкій скотъ. Оба сына ходятъ по щетину.

куріезъ: на канунѣ Варвары (4 декабря) всѣ невѣстки усердно шили почти до полуночи. Вдругъ на другой день заболѣваетъ волъ, и экспертиза стариковъ доказала, что «его спразнылы» по этому немедленно было распорото все, что за ночь нашили «сучи дочкы».

3) Не старые мужъ и жена, женатый сынъ (грамотень), невѣстка, два сына — подростка (оба окончили училище) и 3 малолѣтніе сына (одинъ грамотный). Имѣютъ около 10 десятинь земли, пару воловъ, пару лошадей. Глава семейства ходитъ по щетину.

Дружная многочисленная семья даже и при малообеспеченности землей живетъ несравненно лучше, чѣмъ маломощная семья изъ категоріи вполне обезпеченныхъ. Вотъ примѣръ такой семьи: бодрый старикъ, слабая старуха, два женатыхъ сына (оба грамотны), двѣ невѣстки, сынъ — подростокъ (грамотный) и трое малыхъ детей сына. Земли 3 дес., пара воловъ, пара лошадей, корова, 10 овецъ и 4 свиньи. Семья каждый годъ нанимаетъ 3—4 дес. и кромѣ того каждую осень своимъ плугомъ *среть* чужую землю по 4-5 руб. съ десятины. Старикъ и оба сына зимой ходятъ по щетину, а иногда одинъ изъ сыновей отправляется на лѣтніе заработки. Старикъ крѣпко слѣдитъ за бабами, чтобы не происходило споровъ, и

действительно, эта семья - образец дружбы. Въ этой же семьѣ живетъ въ пріймахъ старуха, которая, при казни мужа, сама имѣла «пріймака», но послѣдній нашель для себя болѣе удобнымъ оттягать отъ старухи землю (десятинъ *γ*) умершаго старика и представилъ старухѣ полную свободу действий по отысканію «дневного пропитанія». Къ счастью для старухи, бывшій пріймакъ не успѣлъ завладеть ея усадьбой, которая должна перейти въ пользованіе семьи, пріютившей старуху послѣ вероломства пріймака.

Примѣръ бѣдной семьи. Не старые мужъ и жена, пять малыхъ дѣтей; имѣютъ только хату. Мужъ служитъ, а жена зарабатываетъ хлѣбъ отъ снопа, но этого хлѣба не хватаетъ даже до Рождества и повсюду приходится просить «наборъ», (въ кредитъ) потому что жалованья мужа также не хватаетъ на годовое содержание семьи.

Одинокіе старикъ и старуха, у которыхъ есть только усадьба. Раньше старикъ служилъ, а старуха жала отъ снопа, а зимой полотна. Теперь приняли пріймака (бездомную чету), который содержитъ стариковъ и послѣ ихъ смерти долженъ унаслѣдовать усадьбой.

Такіе же одинокіе и при томъ бездомные старики. Старикъ постоянно «служитъ по строкамъ», а старуха жнетъ отъ снопа: хату нанимаютъ, платя «руб. въ годъ».

Я нарочно привелъ такъ много (*γ*) примѣровъ многочисленныхъ семей, принадлежащихъ по состоятельности къ разнымъ категоріямъ. Изъ примѣровъ видно, что многочисленная *рабочимъ* составомъ семья даже и мало обеспеченная земельной собственностью имѣетъ громадныя преимущества предъ прочими безъ различія состояній.

Прежде всего грамотность въ многолюдныхъ семьяхъ развита несравненно больше, такъ какъ въ такой семьѣ непременно есть *2—3*

грамотнѣя. Такъ въ первыхъ семи зарегистрированныхъ мною хозяйствахъ числится 64 душа обоого пола и всѣхъ возрастовъ, — изъ этого числа грамотныхъ 17 душъ или 26,6 % и при томъ изъ числа грамотныхъ окончило курсъ начальнаго училища 7 душъ (10,9 %). Слѣдовательно получается выводъ, что въ многочисленныхъ хозяйствахъ одинъ грамотный приходится только на 2,8 неграмотныхъ, а одинъ окончившій училище на 6,7 неграмотныхъ или на 1,4 не окончившихъ училища.

Достаточная обеспеченность скотомъ — второе не менѣе важное преимущество, дающее возможность обрабатывать сравнительно значительное количество земли безъ супруги. Кромѣ того почти въ каждовъ взъ взятыхъ нами хозяйствъ имеется мужчина (или нѣсколько), постоянно зарабатывающій средства на поддержаніе «гуртового» хозяйства или на лѣтнихъ заработкахъ, или домашнимъ занятіемъ ремесломъ, или, наконецъ, зимой щетиннымъ промысломъ. Если въ такомъ хозяйствѣ есть щетинникъ, то это указываетъ, что хозяйство постоянно имѣетъ кое какія денежныя сбереженія. Хозяйства одиночекъ, даже и при достаточномъ обезпеченіи землей, поставлены совершенно въ иныя условія экономической жизни: воспитаніе дѣтей здѣсь менѣе возможно уже вслѣдствіе того, что каждый даже семилѣтній ребенокъ оказываетъ значительную подмогу при пахотѣ («погонычъ») и особенно не замѣнимъ какъ пастухъ; многосложное при обиліи земли хозяйство не позволяетъ отлучаться на заработки даже зимой.

Время отъ времени народъ старается найти какой нибудь выходъ изъ критическихъ экономическихъ обстоятельствъ. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ много семей выселилось «на лынію, въ черноморію» (Кубанск. обл. и Ставропольск. губ.), гдѣ нѣкоторымъ удалось достигъ значительнаго

благосостоянія, хотя только немногіе исключились изъ зуевского общества и приписались на новыхъ мѣстахъ. Все свое имущество въ Зуевцахъ переселенцы продали, причемъ, благодаря тогдашней дешевизнѣ на землю и выгоднымъ условіямъ продажи, немалая доля этого имущества и преимущественно усадебъ перешла въ руки неимущихъ бѣдняковъ, хотя все таки львиная доля попала въ руки «дукаревъ». Въ настоящее время также сильно стремленіе къ переселенію «на зеленый клинъ (Амурская обл.) и въ Томську» (въ Сибирь). Такъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ 1892 г. записалось было въ число переселенцевъ 130 семей численностью 740 душъ обоего пола (368 муж. и 372 жен.). Понятно, если бы разрѣшено было такое массовое переселеніе, то посредствомъ купли — продажи почти вся земля переселенцевъ перешла бы въ руки зуевского же общества в увеличила бы благосостояніе отдельныхъ домохозяйствъ, т. е. несколько уменьшался бы тотъ недостатокъ земли, какой наблюдается въ настоящее время («сутужно на землю: ниякъ не спобижышь не тилько купыть, а й нанять»). Однако, — вслѣдствіе временнаго запрещенія, переселилось только нѣсколько семей, приписавшихся

гдѣ то къ сибирскимъ старожиламъ. Почти все состояніе переселившихся семей не избѣгло рукъ «дукаревъ», изъ которыхъ иные практиковали такой способъ покупки подходящаго участка земли: приносить нѣсколько рублей и даетъ въ видѣ задатка продавцу, объявляя что «шобъ люде не не дали за нывку - те и я дамъ, нехай остаеця за мною», - ну, разумѣется, кому охота «зъ дужимъ бороця а зъ багатымъ спорыця».

Намъ удалось добыть свѣдѣнія о состояніи хозяйствъ въ 1871 году, т.е. два десятка лѣтъ тому назадъ. Считаемо не лишнимъ привести ихъ, придерживаясь вышепринятой группировки. Вотъ эти свѣдѣнія.

	Хоз. неим. ни земли ни усад	Хоз им. только усадьбу.	Им. ₃ именьшес дес. земли.	Отъ ₃ до ₆ десятинь.	Отъ ₆ до ₉ десятинь.	Отъ ₉ до ₁₅ десятинь.	Отъ ₁₅ до ₂₀ десятинь.	Отъ ₂₀ до ₂₅ дес. и болѣе	Всѣхъ хозяйствъ
Козаковъ	59	60	135	106	84	65	21	44	574
	10,3%	10,4%	23,5%	18,4%	14,7%	11,3%	3,7%	7,7%	
Крестьянъ	45	42	24	63	17	4	1	-	196
	23,0%	21,4%	12,3%	32,1%	8,7%	2,0%	0,5%		

Какъ видно изъ сравненія этихъ данныхъ съ предшествовавшею таблицей, въ настоящее время замѣчается больше равномерности въ распредѣленіи земли между хозяйствами. Такъ, обратясь къ козачимъ хозяйствамъ, мы видимъ, что за 20 лѣтъ число безземельныхъ не увеличилось, а напротивъ

уменьшилось на 8,3%; число огородниковъ также уменьшилось хотя и не настолько, какъ безземельныхъ (2,6%). Въ крестьянскихъ хозяйствахъ наблюдается еще болѣе большій процентъ уменьшенія безземельныхъ (на 15,5%) хотя при томъ же на 1,4% увеличилось число огородниковъ. Уменьшеніе числа безземельниковъ и огородниковъ слѣдуетъ приписать переселенію (начавшемуся именно въ 1871 г.) многихъ жителей «на лынію»; этому же слѣдуетъ приписать и незначительный сравнительно за 20 лѣтъ приростъ

общаго числа хозяйствъ, которыхъ увеличилось всего на 70 или на 9.4%. Въ группѣ «дукариивъ» также произошли значительныя перемѣны за 20 лѣтъ. Прежде всего здѣсь замѣчается убыль на 3.8%, причемъ въ корпораціи «дукариивъ» произошли измѣненія: нѣкоторые изъ числа «заможненькихъ и заможныхъ» успѣли перелѣзть въ разрядъ «дукариивъ», гдѣ и заняли довольно видныя мѣста; иные 20 лѣтъ тому назадъ только «наклюнулись» въ дукари, а теперь обладаютъ значительнымъ состояніемъ; многіе же тогдашніе богачи, - вслѣдствіе дробленія семей или по другимъ причинамъ, - низошли на ступень достаточно и даже мало обеспеченныхъ. Пользуясь данными подворной переписи, для сравненія мы приведемъ состояніе хозяйствъ за три періода - 1871г. 1883 и 1891 г., при этомъ раздѣлились всѣ хозяйства только на три группы: несостоятельныхъ (имѣющихъ менѣе 6 дес. земли), обеспеченныхъ (до 15 дес.) и зажиточныхъ (имѣющихъ болѣе 15 дес.) Въ процентахъ это выражается такъ:

	Не состоятельныхъ			Обеспеченныхъ			Зажиточныхъ		
	1871	1883	1891	1871	1883	1891	1871	1883	1891
Козаковъ	62.6%	68.6%	65.6%	26.0%	25.4%	27.4%	11.4%	6.5%	7.8%
Крестьянъ	88.8%	93.8%	93.5%	10.7%	6.5%	6.5%	0.5%	-	-

Слѣдовательно, въ періодъ между 1871 и 1883 годами, какъ въ козачихъ такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ замѣчалось значительное обѣдненіе, увеличивался процентъ несостоятельныхъ на счетъ уменьшенія обеспеченныхъ и зажиточныхъ хозяйствъ; во второй періодъ (съ 1883 по 1891 г.) - хотя въ крестьянскихъ хозяйствахъ и не произошло значительныхъ перемѣнъ, но зато въ козачихъ наблюдается обратное явленіе, т.е. процентъ несостоятельныхъ уменьшился въ пользу остальныхъ двухъ группъ.

Теперь возвратимся назадъ и скажемъ нѣсколько словъ по поводу распределенія между хозяйствами рабочихъ мужчинъ.

Изъ таблицы видно, что сравнительно наибольшій процентъ хозяйствъ (у козаковъ 50.5 %, у крестьянъ 49.6 %), съ единственнымъ рабочимъ мужчиной и наименьше хозяйствъ съ тремя рабочими. Бабы хозяйства преимущественно относятся къ категоріи мало обеспеченныхъ или обеспеченныхъ и только одно хозяйство изъ класса «дукариивъ» ведется безъ хозяина бабой - вдовой.¹⁷⁾

Хозяйства съ двумя или тремя рабочими мужчинами изъ числа малоземельныхъ, иногда, - если есть возможность имѣть

¹⁷⁾ Въ настоящее время и это хозяйство имѣетъ рабочего мужчину въ лице прыймака - зятя, мужа дочери вдовы. Впрочемъ этотъ мужчина не имѣетъ ровно никакого вліянія въ управленіи хозяйствомъ и ограничивается пассивною ролью «попыхача», такъ какъ «теща» крѣпко держитъ бразды управленія. Это хозяйство или, вѣрнѣе, воззрѣнія вдовы представляютъ нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила, вытекающаго изъ справедливого убѣжденія, что «безъ хозяина и скоть реве» (т.е. безъ хозяина нѣтъ порядка въ хозяйствѣ), почему всякая вдова, имѣющая какое нибудь хозяйство, торопится вторично выйти замужъ; избѣгаютъ второго брака только такія вдовы, какъ вышеупомянутая, которая по управленію хозяйствомъ всякаго мужчину за поясъ заткнетъ, или же старухи,

свій плугъ, - нанимаютъ землю, а чаще всего хозяйство ведетъ одинъ мужчина, а остальные или ходятъ на заработки, или такъ или иначе зарабатываютъ дома, иногда нанимаясь «въ строки и на годы». Необходимо сказать, что недостатокъ земли по сравненію съ рабочей силой лишаетъ возможности приложить эти силы на мѣстѣ, т.е. предложеніе рабочихъ рукъ далеко превышаетъ спросъ на нихъ, по какой

причинѣ маса рабочихъ мужчинъ и женщинъ (въ большинствѣ случаевъ парней и дѣвушекъ) ежегодно весной отправляется на заработки въ южныя губерніи. Эти экскурсіи бывають удачны въ смыслѣ добыванія денегъ, но чаще сопровождаются разными неблагоприятными случайностями, главнымъ образомъ зависящими отъ того, каковъ урожай въ мѣстахъ заработка. Слѣдуетъ добавить, что зажиточные хозяева считаютъ зазорнымъ пустить изъ своей семьи паря или дѣвушку въ наймы на мѣстѣ, но очень охотно отпускають ихъ (если, конечно, дома нѣтъ остановки въ рабочихъ) на лѣтніе заработки въ другія губерніи, причемъ часть заработка, а иногда и полностью идетъ въ пользу заработавшаго и употребляется послѣднимъ по собственному усмотрѣнію, чаще всего на пріобрѣтеніе праздничной одежды или чего нибудь въ этомъ родѣ. Невозможно сказать, чтобы посѣщеніе молодежи отхожихъ заработковъ не имѣло дурнаго вліянія на нравственность молодаго поколѣнія. Страсть къ франтовству, мѣтко выраженному пословицей «хочъ голый - та въ підвязкахъ», ничего не дѣланіе въ теченіи всей зимы въ твердомъ упованіи на лѣтніе заработки, въ особенности при благоприятныхъ результатахъ минувшаго лѣта, и какая то базарно - фабричная шлифовка, чуждая украинскому селянину хлиборобу - таковы, по нашему убѣжденію, не желательныя вліянія отхожихъ заработковъ, которые являются какъ бы главнымъ проводникомъ гнилыхъ плодовъ цивилизаціи. Конечно, не важно еще если мѣщанская «чуйка» и «спинджакъ» вытѣсняють національную «свытыну», а «спидныця кубового (хоть и недоброкачественнаго) сытцю» съ плисовой отделкой изгоняетъ «плахту»; но важно, что народъ, — это безъискусственное до сихъ поръ и простодушное, хотя и дикое, дитя природы, — пріобрѣтаетъ какой то отвратительный лоскъ, нахальную развязность и теряетъ стыдливость. Тутъ уже нѣтъ ни уваженія къ своему родному, ни прежней простоты и честности.

За три года (съ 1888 но 1890 г.), въ периодъ наибольшаго движенія на заработки (апрель, май и юнь мѣсяцы) было выдано 1090 паспортовъ, которые по годамъ распредѣляются такъ: въ 1888 г. выдано 449 паспортовъ, въ 1889 г. — 269 и въ 1890 г. — 372 паспорта.

При подворной переписи зарегистрировано 280 хозяйствъ (38,8%) снимающихъ землю на одинъ урожай; изъ этого числа только 27 хоз. или 9,6% безземельныхъ и неимѣющихъ поля, а остальные имѣютъ свою пахотную землю отъ одной до 9 и болѣе десятинъ. По тѣмъ же свѣдѣнїямъ, въ 1883 г. было хозяйствъ жнущихъ со снопа 140 (19,4%); всѣ они принадлежали къ разряду безземельныхъ, неимѣющихъ поля (72 х.) и имѣющихъ поля менѣе 6 десятинъ. Слѣдовательно, наибольшій процентъ женцовъ рекрутируется изъ хозяйствъ, неимѣющихъ своего поля, причемъ таже категория хозяйствъ даетъ наименьшій процентъ изъ числа снимающихъ землю на одинъ урожай.

Обыкновенно практикуется два вида съемки земли — испольная и за деньги. При испольной съемкѣ земли, хозяинъ последней безъ всякаго съ своей стороны участія въ обработкѣ получаѣтъ половину урожая («скипщину») съ доплатой «удатка» рубль или два съ десятины; иногда вмѣсто «удатка» хозяинъ кромѣ половины урожая получаѣтъ еще 10 ю копу съ общаго количества хлѣба но «вымовля» отъ нанимателя, косаря или подводу во время косовицы; бываетъ, но очень рѣдко, что хозяинъ бѣретъ только $\frac{1}{3}$ часть скопщины ее больше

(3—4 р.) «удатку». При съемкѣ за деньги плата въ настоящее время колеблется отъ 12 до 13 руб. за десятину толочной земли и отъ 7 до 10 р. изъ подъ жнива («стерня»). Десятина степного сѣнокоса (степи есть только у

помѣщиковъ но плохія) ходить въ наемъ по 10 — 12 руб., а десятина луки — 15 — 25 руб.

Не такъ то легко определить договорную форму загона. Условія «женцивъ» съ работодателями или хозяевами представляютъ столько разнообразія, — зависящая и отъ большей или меньшей урожайности въ данное время, и отъ качества «женцовъ», и - главнымъ образомъ — отъ степени развитія эксплуататорскихъ способностей «хозяина», - что просто не возможно въ точности определить ценность загона, чему причиной неясная формулировка договоровъ, въ которыхъ напервомъ мѣстѣ фигурируетъ неопределенный «одробитокъ», т. е. премія хозяину въ видѣ дароваго труда «женцивъ», которые должны отбывать отработокъ «колы поклычуть». Женцы подговариваются къ хозяину передъ Тройцей и вообще когда болѣе или менѣе определяются виды на урожай. Обыкновенно хозяинъ ежегодно принимаетъ однихъ и тѣхъ же женцовъ, которые съ своей стороны, вслѣдствіе трудности стать въ загонъ, также держатся одного хозяина; хозяинъ больше дорожитъ семьями тѣхъ женцовъ, где есть косарь (взрослый мужчина), который, кромѣ общаго «одробитка», неминуемо долженъ будетъ работать на хозяина въ теченіи всей «косовицы», что весьма выгодно для хозяина. Если женцы постанутъ въ загонъ испольно, т. е. съ условіемъ сжать извѣстное количество десятинъ, то получаютъ шестой снопъ безъ всякихъ отработокъ, хотя расчетливый хозяинъ и тутъ не преминетъ такъ или иначе попользоваться даровынъ трудомъ хоть въ виде «дякы за ласку хозяена». При испольномъ загонѣ выделяется женщинамъ и 5 й снопъ, но при условіи отработка (обыкновенно въ косовицу) двухъ-трехъ дней

от десятины. Когда жнуть не испольно, а «за снопъ», то получаютъ 4-й снопъ, а иногда 3 и 4, т.е. два снопа съ 7-ми (17 сноповъ съ копы). Относительно отработковъ въ этомъ случаѣ предоставляется полный произволь хозяину, который «клыче» и до жнивъ (садить огородину и бакшу, полоть, убирать сѣно) и послѣ жнивъ почти до осени (при возовице хлѣба, уборкѣ конопли и проч.) Впрочемъ, если женцы, кромѣ выдерги анія конопли, помогаютъ обмолотить ее, вымочить и «вытипать», то за этотъ трудъ получаютъ «прядиво» (пеньки) - «матирки» 3-е и 4-е «повисмо» (повисмо, примѣрно, фута три), а «поскинъ, какъ болѣе цѣнное, только 4 повисмо».

Раньше существовалъ обычай «обжинщины» (окончаніе жатвы, ожинки), но теперь онъ почти совсѣмъ вывелся или превратился въ обыкновенный «могорычъ», хотя нельзя сказать, чтобы и раньше «обжинщины» имѣли много поэтического. Въ день окончанія жатвы, хозяинъ готовилъ для женщинъ упитаннаго поросенка или ягненка, который торжественно и съѣдался «за вечерю» при обильномъ возліянніи; въ заключеніе «женцы» съ своей стороны покупали могорычъ хозяину «одрибщыны» (отработокъ), т.е. угощали хозяина.

Хозяйство ведется трехпольное съ трехпольнымъ же плодосмѣномъ: одна часть поля пускается въ толоку (подъ паръ) для выпаса скота и, такъ сказать, самоудобренія, другая часть засѣвается озимымъ хлѣбомъ, а третья - яровымъ. Озимый хлѣбъ обыкновенно сѣется на толочныхъ земляхъ, яровой - на жнитвѣ; послѣ «гречковой смѣны» (послѣ посѣва яровыхъ хлѣбовъ) земля поступаетъ на толоку. Удобренія полей, за исключеніемъ «пидметовъ» (коноплянниковъ), почти не производится, а если навозъ и разный соръ вывозится на поля, то это

дѣлается невольно и потому какъ нибудь, хотя и существуетъ пословица: «Вывезы каку, то збырешъ папу» (вывези навозъ, то соберешъ хлѣбъ).

Вслѣдствіе крайняго

недостатка рабочаго скота и его малосилья, вспашка по качеству далеко уступаетъ вспашкѣ за 50-60 лѣтъ тому назадъ. Прежде впрягали въ плугъ 3-4 пары сильныхъ воловъ и свободно пахали на глубину 5-6 вершковъ даже вѣковой облогъ; теперь рѣдко впрягаютъ даже двѣ пары коровъ и лошадей на выносъ. Самая обыкновенная упряжка - пара воловъ и пара лошадей или «коровьякъ», а иногда пара «третячатъ» и «шкапа». При такомъ тяглѣ самая глубокая вспашка на 4 вершка, а обыкновенная 3-2 ½ вершка. Современные деревянные плуги не имѣютъ ничего общаго съ дѣдовскими тяжеловѣсными машинами, а приноровлены къ современноу тяглу. Железныхъ плуговъ Сакка или другихъ системъ тоже совершенно нѣтъ. Небрежность вспашки особенно замѣчается на высохшей толокѣ, въ ложбинахъ или по краямъ нивъ («по заорахъ»), гдѣ земля сильно высохла и утрамбована; здѣсь почти всегда встрѣчаются «огрихи» (пропуски), потому что скотъ не въ силахъ одолѣть твердой почвы. Иногда въ такихъ мѣстахъ оставляютъ не вспаханнми цѣлыя «латки», пока дождь не размягчитъ почвы. Отъ мелкоты вспашки поля все больше и больше засоряются сорными травами.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось добыть путемъ распросовъ, точныхъ свѣдѣній о площади ежегодной запашки, производимой зуевскими жителям вообще, поэтому мы приведемъ взятыя изъ волости данныя площади запашки въ послѣдніе два года по всей волости (сс. Зуевцы и Черевки). Посѣвы разныхъ хлѣбовъ по волости производились въ такихъ размѣрахъ:

Было посеяно:	Въ 1892Г.		1893Г.	
Ржи	1300 дес	34.6 %	1320 дес	37.4 %
Озимой пшеницы	300	8.6	125	3.5
Яровой пшеницы	500	13.4	470	13.5

Было посеяно:	Въ 1892Г.		1893Г.	
Овса	200 дес	5.8 %	195 дес	5.5 %
Ячменя	800	21.8	785	22.3
Гречихи	400	10.5	390	11.5
Проса	200	5.3	185	5.3
Конопля	60	1.5	57	1.3
	3760 дес	100	3527 дес	100

Рожь занимает первое мѣсто и ею засѣвается болѣе чѣмъ $1/3$ часть всей посѣвной площади: пшеницы и ячменя сѣютъ почти въ равномъ количествѣ. (Интересно, что въ Зуевцахъ почти не пекутъ чисто ржаного хлѣба, а къ ржаной мукѣ примѣшиваютъ «яшной» (ячменной) и тогда получаютъ «паляныци», удобосѣдомыя только въ свѣжемъ видѣ, а черствыя - весьма жестки и невкусны).

Для сравненія мы возьмемъ изъ подворной переписи 1883 г. данныя о размѣрахъ въ то время посѣвной площади во всей волости.

Ржи	1070 дес	30.5 %
Озимой пшеницы	24	17.5
Яровой пшеницы	588	
Овса	162	4.6
Ячменя	819	23.4
Гречихи	371	10.6
Проса	469	13.4
	3503 дес.	

Слѣдовательно, въ настоящее время увеличилась посѣвная площадь ржи и гречихи, но за то значительно сократилась площадь проса; кромѣ того увеличилась запашка озимой пшеницы, которая хотя и плохо переноситъ зимы, но если не погибнет зимой - даетъ значительно большія урожаи, чѣмъ яровая. Площадь ячменя и овса измѣняется незначительно,

такъ какъ эти злаки необходимы въ хозяйствѣ не только для собственнаго употребленія, но и какъ кормъ животнымъ.

Въ отдѣльныхъ хозяйствахъ посѣвы разныхъ хлѣбовъ производятся не въ одинаковой пропорціи, что зависитъ главнымъ образомъ отъ количества земли въ хозяйствѣ: у кого земли достаточно, тамъ пшеница занимаетъ первенствующее мѣсто, и наоборотъ, у кого земли мало - тамъ больше сѣется ржи и ячменя, а подъ пшеницу отпускается какая нибудь «латочка въ четь» ($1/4$ дес.). Для наглядности мы приведемъ лично собранныя нами данныя о запашкѣ въ 1893г. въ хозяйствахъ разнаго состоянія, а именно: 2 примѣра хозяйствъ съ ежегодной запашкой въ 25 дес., 1 прим. съ запашкой въ 15д., 1 прим. - въ 8 дес., и 1 прим. - въ 3 дес.

Примѣръ. Имели запашку въ					
	25 дес.	25 дес..	Въ 15 дес	Въ 8 дес.	Въ 3 дес.
Ржи	4 Д.	6	5	2	1 1/2
Пшеницы	8	11	3 1/2	1 1/2	1/2
Ячменя	3	2	2	1 1/2	1/2
Проса	4	2	1 1/2	1 1/2	1/2
Гречихи	2	1 1/2	1	1/2	-
Овса	3	2	1 1/2	3/4	-
Конопля	1	1/2	1/2	1/4	-
	25 дес	25 дес	15 дес	8 дес	3 десятины

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что «дукари» больше «кохаюця» въ пшеницѣ, засѣвая ея въ два раза больше чѣмъ ржи (отъ 32% до 44% всей посевной площади), тогда какъ заможни, достаточно обеспеченные и бѣдные сѣютъ больше ржи (отъ 33,3% до 50% всей площади).

Бѣдняки иногда засѣваютъ ржи больше половины, но тогда совсѣмъ не «пахаютъ» пшеницы, а когда такимъ образомъ сдѣлаютъ запасъ ржи и на слѣдующій годъ, то ржи сѣютъ меньше, а пшеницы больше; также поступаютъ и съ прочими

злаками, чередуя посѣвы: одинъ годъ сѣютъ просо, а на другой гречку и т.д.

Необходимо сказать, что распредѣленіе въ хозяйствѣ посѣвовъ зависитъ не только отъ количества земли, но и отъ состава семьи. Такъ, мы знаемъ примѣръ, что семья, состоящая изъ 13 душъ (9 душъ рабочихъ и полурабочихъ а остальные дѣти), но между ними самое меньшее «уже подасть воды», имѣетъ 15 дес. запашки (8 дес собственной земли, а остальную нанимаютъ), причемъ посѣвы распредѣляются такимъ образомъ: ржи 6 десятинъ (40.5%), пшеницы 2 1/2 дес (16.8%), а ячменя, проса, гречки и овса по 1 1/2 дес и конопля 1/2 дес. Такъ распредѣляются въ этомъ хозяйствѣ посѣвы почти ежегодно за малыми измѣненіями, - ржи здѣсь сѣется больше потому, что, какъ говорится, «велика зыжа». Въ одномъ богатомъ хозяйствѣ, имѣющемъ ежегодной запашки 50 дес., засѣвается пшеницы 27-30 дес, или отъ 54 до 60% всей посѣвной площади; очевидно, здѣсь имѣется коммерческая цѣль.

Подъ озимь начинаютъ пахать съ половины іюня, а сѣютъ рожь и озимую пшеницу съ начала августа и до середины, а иногда, если засуха, и до конца сентября. Большинство хозяевъ дѣлаетъ посѣвъ озими прямо въ борозну», не разрыхляя глыбы (особенно если она поспѣла «перегорела») и только послѣ посѣва «волочуть» бороной. Зяблое поле (вспаханное осенью для яровыхъ хлѣбовъ) или «зябъ», весной также рѣдко вспушиваютъ раломъ или бороной; это дѣлается только въ томъ случаѣ, если «рилля» сильно «зильеца». Большіе комья земли на «риллі» разбиваются бороной и отчасти деревяннымъ «каткомъ»; обыкновенно каткомъ «закочуютъ» (укатываютъ) послѣ посѣва проса или ячменя, говорятъ, чтобы удобнѣе было косить и «громадыть». Слѣдуетъ добавить, что наволокомъ по жнитву сѣютъ очень рѣдко (существуетъ здѣсь пословица: «посіешъ наволокомъ, то вродыть

не нарокомъ») преимущественно тѣ, у кого «своего поля стильки, шо якъ заецъ бижыть, то хвистъ на чужому лежыть», и кто своевременно не раздобыль сѣмянъ.

Хлѣбныя растенія всѣ мѣстныхъ сортовъ. Только не давно нѣкоторые хозяева начали разводить пшеницу банатку, которая даетъ очень обильные урожаи, но, говорятъ, плохо выносить зимы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали было разводить альпійскую рожь, но оставили, такъ какъ она также плохо акклиматизируется и кромѣ того, созрѣвши, быстро осыпается, а солома такъ мягка, что не годится для крышъ. Изъ масличныхъ растеній въ изобиліи сѣютъ коноплю да изрѣдка «латочку» рыжея или льна. При посѣвахъ придѣрживаются пословицы: «сій густо, то не буде пусто, якъ посіешъ ридко, то вродыть дидко». На десятину примѣрно высѣвается: ржи 9-10 мѣръ, пшеницы 8-9, ячменя 12-14, овса 14-15, гречихи 8-9 и проса 5 мѣръ и больше смотря по обстоятельствамъ: «якъ дитей багато то сій просо ридко - буде каша, а якъ дитей мало а скоту багато, то сій гущишь - буде паша». Огородныя растенія также не имѣютъ культурныхъ сортовъ. Огородничество ограничивается небольшими преобаніями крестьянскаго хозяйства, не соображаясь съ коммерческой выгодой. Картофель, лукъ, капуста, бураки - этимъ почти и ограничивается огородная культура; посадка даже такихъ растеній какъ салатъ, петрушка, баклажаны и т.п. очень рѣдко производится, хотя близость Комышной и Рашевки (зுவчане постоянно посѣщаютъ базары этихъ мѣстечекъ) вполне обезпечиваетъ выгодный сбытъ огородини. Не безъ основанія полагаю, что низкое развитіе огородной культуры находится въ прямой зависимости отъ какой то косности, невоспріимчивости и невѣжества женщинъ, которыхъ просто пугаетъ всякое новшество. Только въ

послѣднее время начали сѣять кормовую свеклу и то, благодаря почину и стараніямъ мужчинъ, которые сознали пользу этого.

Изъ сельско хозяйственныхъ машинъ и орудій вошли въ употребленіе вѣялки, которыя дѣлаются мѣстными мастерами (за работу берутъ 10 - 15 руб ; колеса, валь и рѣшета покупаютъ въ складахъ въ Кременчугѣ) и конныя молотилки, которыхъ теперь имѣется въ селѣ 7 штукъ. Вѣялками пользуются даже бѣдняки, нанимая по 40-50 к. въ день. Болѣе состоятельные хозяева для молотбы нанимаютъ молотилки; если всѣ мѣстныя молотилки заняты, то договариваютъ таковыя въ сосѣднихъ селахъ: Бакумовкѣ, Обуховкѣ и др. Малосостоятельные хозяева также нанимаютъ молотилки и для этого спрягаются, т. е. несколько хозяйствъ молотятъ по очередно, помогая другъ другу рабочими и скотомъ; молотба при такой «спрягѣ» обходится дешевле.

Садоводство находится на самой низкой степени развитія, чему отчасти причиной малопрігодность почвы. Правильной посадки фруктовыхъ деревьевъ почти не производится, а о приѣмахъ прививки, за исключеніемъ двухъ-трехъ любителей—садоводовъ, мало кто имѣетъ понятіе. Если случайно на огородѣ выростетъ дичекъ яблони или груши, то прививку поручаютъ произвести или местному знатоку, или захожимъ садоводамъ, иногда появляющимся въ селахъ. Въ послѣднемъ случаѣ иногда бываетъ, что захожій садоводъ, вмѣсто благороднаго сорта, прививаетъ къ подвою побѣгъ такого же дичка, выдаваемая за хорошій сортъ. Въ большинствѣ случаевъ древесныя насажденія ограничиваются плохими сортами сливы, вишни и малины; ухода за такимъ садомъ почти нѣтъ ни какого, развѣ только въ свободное время хозяинъ обрѣжетъ сухіе вѣтки и обмажетъ деревья глиной или обвяжетъ соломой отъ порчи зайцами.

Слѣдуетъ добавить, что хлѣбопашество, огородничество, садоводство и всѣ прочія отрасли народнаго труда здѣсь, какъ и вездѣ, зиждутся на тѣхъ началахъ, которыя выработаны вѣковой опытностью народа. Хотя не рѣдко нѣкоторыя изъ народныхъ воззрѣній имѣютъ только значеніе обрядностей и традиціонныхъ обычаевъ, однако нельзя отвергать и того, что многое изъ народнаго міровоззрѣнія противоречитъ научнымъ выводамъ, хотя, быть можетъ и не обладаетъ такой систематичностью, послѣдовательностію и ясностью. При обширной наблюдательности и привычкѣ постоянно анализировать свои впечатлѣнія, малоруссъ сумѣлъ посрѣдствомъ жизненнаго опыта выработать извѣстныя довольно здравыя понятія не только о самомъ главномъ изъ своихъ занятій — земледѣліи, но и о другихъ отрасляхъ труда; при постоянной же жизни среди природы, онъ привыкъ почти безошибочно предугадывать разныя метеорологическія перемѣны и ихъ благопріятное или нѣблагопріятное вліяніе на земледѣліе, которое есть одно изъ существенныхъ занятій, вокругъ коего группируются всѣ остальные. «Хлебъ — усему голова», говоритъ народъ, и всѣ мысли постоянно сосредоточены именно на немъ: «Хлебъ на хлебъ не вадыть» (не вредитъ, не мѣшаетъ) и «Не вважай на врожай, сѣй жыто — хлебъ буде». Это такія положенія, которыя требуютъ постоянной, никогда не прекращающейся земледѣльческой деятельности даже и при обильномъ запасѣ хлѣба. Во всѣхъ случаяхъ самое лучшее пожеланіе «щасдя, здоровья и врожаю», — «на щасдя, на здоровья! Роды Боже, жыто, пшеницю, всяку пашныцю!» говорятъ «посыпальныкы», поздравляя хозяевъ съ новымъ годомъ.

Здѣсь а считаю не лишнимъ привести вкратцѣ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ народпихъ свѣдѣній по метеорологіи, примѣты, обычаи и даже кое какія календарныя свѣдѣнія.

Наблюдения за переменной погоды ведутся очень тщательно, и каждый хлеборобъ имѣетъ свои собственныя къ тому средства: одинъ наблюдаетъ по однимъ, а другой — совершенно по другимъ признакамъ, хотя при этомъ есть и общія, какъ на примѣръ, наблюденія по звѣздам, лунѣ, воздуху и заходу солнца и

проч. Изъ этихъ общихъ наблюденій извѣстнѣйшая: «якъ мисяць ясный та круторогій, то на годину, а якъ смутный - то на негоду. Мисяць обгородыця — на погоду. Сонце за стину (за тучу) заходить на дощъ». Красно-багровый западъ послѣ захода солнца — на вѣтеръ. Ласточки вьются низко надъ землей — на дощъ.

Бываютъ предугадыванія и на более отдаленный промежутокъ времени. Такъ замечаютъ, какая будетъ погод на Благовѣщенье, такой должно ожидать и на Пасху; если на Мокрину (19 июля) будетъ дождь, то нужно ожидать мокрой осени.

Наблюденія распадаются и по временамъ года. Если осенью урожай на опенки и вообще на грибы, то на слѣдующей годъ долженъ быть урожай на хлебъ. Иней на Рождество, Новый годъ и Крещеніе — къ урожаю. Крещенскіе морозы считаются самыми сильными, хотя наблюденіями доазано, что и послѣ Крещенія бываютъ не менѣе лютые морозы. 30 января празднуется трехъ святыхъ «котри на Йорданъ не поспилы» (т. е. и тогда еще могутъ быть такіе же сильные морозы, какъ Крещенскіе). Общая характеристика лѣта и зимы: «Лито збере, а зима все пидбере». Замѣчено гибельное дѣйствіе на озимые посевы весеннихъ утренниковъ и продолжительной иногда зимы, когда послѣ оттепели бываютъ морозы, а затѣмъ снова оттепель. «Не такъ зима, якъ зазимкы, не такъ морозь, якъ заморозкы». Въ декабрѣ, какъ извѣстно, начинается день; говорятъ: «Варвара (4 декабря) ночи увирвала, а дня прыбавыла».

Признаки весны также охарактеризованы. «Сегодня не тает, а завтра Богъ знае». «На Сритеніе земля съ сонцемъ стринеца и опять розийдуця» (бываютъ опять холода). «На Обретения (24 февраля Обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя) птыця вертаеця съ теплыхъ краивъ». «На Евдокію (1 марта) байбакъ свисне, на другой бикъ перевернеца и зновъ

засне» (потому что иногда и въ марте продолжается сильная зима). «Стари люде казали, шо и въ марти текучи крыныци замерзали». «На сорокъ мученыкивъ (9 марта) сорока принесе на гніздо сорокъ палычокъ, а на похвальнимъ тижні похвалиця яйцемъ» «На Благовищеня щука рыба хвостомъ ледъ розбива».

Фазы (квадры, кватери) луны также наблюдаются, потому что строго слѣдятъ, чтобы, напр., «не наквасить бурякивъ на третій кватери, бо не буде квасу»; если «пидсыпать квочку, якъ мисяць свитыть — не буде курчать». Известное распредѣленіе пасхалии относительно мартовскаго и апрельскаго полнолунія также известно народу: «якъ буде мисяць чернець, тоді буде викови кинець» (т. е. когда случится, что всѣ фазы луны протекутъ въ великій постъ). «Одинъ мисяць загивля, а другой розгивляеця».

Въ разное время выполняются тѣ или иные обряды и маніпуляціи, относящіеся къ хлебопашеству, огородничеству, садоводству в др. занятіямъ. Такъ, на четвертой недѣлѣ великаго поста, въ среду пекутъ пшеничные кресты и нѣсколько штукъ оставляють до посѣва пшеницы; въ это время кресты берутъ въ поле и, передъ посѣвомъ, кладутъ ихъ в борону, чтобы немного полежали, а затѣмъ ѣдятъ; иногда обходятъ вокругъ нивы и въ это время ѣдятъ кресты. Въ среду же четвертой недели, хотябы

еще лежалъ снѣгъ, сѣютъ макъ, говорятъ, что тогда онъ не будсть «червивый».

Если на Благовѣщенъе «удосвита» внести въ хату кочанъ капусты и разворотить листьа, то можно увидѣть «розсаду» (сѣмена); такія же сѣмена можно найти въ тотъ же день «удосвита» подъ яблоней въ прошлогоднихъ, слипшихся листьахъ. Ни раньше, ни позже этого не бываетъ, а только на Благовѣщеніе чуть свѣтъ; впрочемъ, иной годъ сѣмя совсѣмъ не замечается, и по этому судятъ о будущемъ урожаѣ.

Передъ Рождествомъ цѣлую недѣлю не выметають соръ изъ угла подъ иконами; на «Мыланкы» (31 декабря) чуть свѣтъ, этотъ соръ сжигаютъ въ саду, а потомъ, подходя къ каждому дереву и замахываясь товоромъ, говорятъ: «Роды, а то зрубаю!» послѣ чего дерево обвязываютъ соломеннымъ «перевесломъ». Если въ «чыстый» (страстной) четвергъ «цюкнуть» (рубнуть) дерево «то воно усохнет, бо важкий день».

Въ какой бы день не пришлось св. мч. Власія (11 февр) его постоянно празднують въ четвергъ сырной недѣли «шобъ телята булы гладки» (жирные) (Власій считается покровителемъ стадъ).

Есть и еще много обычаевъ и примѣтъ, но я ограничусь этими, такъ какъ иначе не скоро пришлось бы кончить.

Пчеловодство пользуется значительно большимъ вниманіемъ, чѣмъ садоводство. По точнымъ свѣдѣніямъ волостнаго правленія за 1892 г., пчеловодствомъ занималось 46 домохозяевъ а у нихъ числилось 1287 пней пчель. Откровенно говоря, рациональнаго пчеловодства не ведется, а все основано на нѣкоторыхъ примѣтахъ, «батькивскихъ» началахъ и собственной практикѣ. Только два-три изъ болѣе развитыхъ пчеловодовъ не пренебрегаютъ литературой по этому предмету и уже подумываютъ

обзаводятся рамочными ульями, сознавая их преимущество предъ пнями. Считаю не безъинтереснымъ сообщить здѣсь несколько народныхъ наставленій и правилъ по уходу за пчелами. При этомъ я долженъ сказать, что все эти наставленія я получилъ не изъ устъ какого нибудь пасѣчника (на этотъ счетъ у нихъ невозможно добиться ничего, ибо свои знанія каждый пчелякъ передаетъ только потомству), а почерпнулъ изъ одной старинной рукописи, оставшейся послѣ смерти одного изъ лучшихъ въ Зуевцахъ пасѣчниковъ, и случайно на время попавшей въ мои руки. Хотя даты составленія рукописи и не имѣется, но, очевидно, ей не меньше сотни лѣтъ, и не одно уже потомство почерпало изъ нея премудрость.

Въ древности рукописи убѣждаетъ старинная, толстая съ водяными оттисками бумага и славянское письмо (писалъ, замѣтно, не заурядный грамотѣй). Къ сожалѣнiю, рукопись изорвана, отъ нее осталось только 10 страницъ въ $\frac{1}{4}$ ю долю листа, причемъ послѣднiя двѣ страницы, повидимому, среднiя, заключаютъ народные примѣты и манипуляциi, проиазводимыя въ теченiи всего года съ цѣлью умноженiя пчель, заговоры пасѣки отъ лихого глаза и т. и. Всѣ эти заговоры, замѣтно, были перенумерованы и сгруппированы въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ ихъ надлежало производить въ теченiи года; но отъ нихъ осталось всего три № № — 9, 10 и 11. Въ выноскѣ приводятся рукопись безъ всякаго измѣненiя. ¹⁸⁾

¹⁸⁾ «Наставленье какъ пасѣцы пчолы содержать и заводить подъ симъ значить следующее: Вѣ началѣ говорить: Благословенъ Богъ нашъ; Царю небесный читать, Пресвятая Троица, Господи помилуй 3 Отче нашъ, Господи помилуй 12 Прийдѣте поклонимся, читать с псалтиры псаломъ Господы господы нашъ 69 и Боже въ помощь мою вонмы помощи; Читать

молитву сию: Владико Боже нашъ, власть имѣяй всякой твари Тебе же молимъ и Тебѣ приносимъ якоже Благословиль и умножилъ еси стара патриарха и Еноха такъ Благослови и пчелы раба своего, имя рекъ; умножи и укрѣпы ихъ и сотвори ихъ до *Ѧ*сотъ и тысячъ уллевъ; и избави ихъ отъ насилия дьявола и отъ инаго нашествія и плѣнения и отъ всякаго навѣта враговъ и воздуха смертного и губительнаго недра и ограды ихъ Святыми Твоими ангелы отъ всякаго искушенія, чаровства, волшебства дѣйства, и навожденія диаволскаго, и отгоны ихъ яко Твое есть Царство сила и слава Отца, и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь; По семь окропи водою святою иорданьскою говорить: Благословы Господы пчелы сия і избавы ихъ отъ всякаго злаго обстоянія видимыхъ и невидимыхъ въ раговъ, и отъ губительства

Оканчивая главу о зелевладѣніи, считаю не лишнимъ добавить, что въ 1891г на козачьемъ и крестьянскомъ обществахъ лежало всѣхъ денежныхъ повинностей (государственныхъ, мірскихъ и земскихъ платежей) 5613 руб 24 коп.

смертнаго і отъ всякаго недуга и всѣхъ злодѣйскихъ и дьяволскихъ дѣйствъ и умножи ихъ и здравие имъ даруй, и ударивши поклоновъ 60 говорить во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь; читать подаждь утѣшенне рабомъ Твоимъ Въладичице приймы молбы раба Твоего; и отпускъ сла Тебѣ Боже».

«Егда первый рой выйдетъ говорить: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молитвами Пречистой Богородицы і всѣхъ святыхъ силъ небесныхъ Михаила и Гавриила и Рафаила и Святаго Іоана Предтечы, Сватаго Зосма ядшаго медъ въ пустынѣ, а я вамъ Божіи пчелы велю: идѣте мнѣ рабо Божому *Ѧ* господару своему со благословениемъ Божиимъ по всякимъ цветамъ, и берѣте медъ и воскъ и несѣте ко мнѣ на

просвѣщение Божия дому и навеселие мое домовое и на всякую пользу душевную святаго Зосима аминь».

«Какъ рой ловить; Натерть улѣй маточникомъ и камень положи на улѣй, примовлять до камня и оперезать прутомъ укропить водою иорданскою и посадивше рой подкуровать ремезовымъ гнездомъ и мовить Господы благословы и умножи сѣя пчелы и ты святий Зосиме помози на сие дѣло своими молитвами».

«Чтобъ медна пчела била говори; Повелѣлъ еси Господы рою въ пещеру лвову и ты тамо насытъ еси отрока Своего Самсона и яко послалъ еси Мойсее воду угоднику Твоему и далъ еси росу Гедеонову на руни послалъ еси Самсону источникъ въ сухие косты и напои еси его алчущаго, такъ пошли Господы отвлагу небесную и росу земную и насыты пчелы Господи Боже мой.»

«Егда первый разъ обачишь цвѣтъ на житѣ набрать того цвету вчистой платокъ говорить: якъ тое жито наполняется отъ влаги небесной и роси

со включенемъ сюда и выкупныхъ платежей крестьянъ, но безъ суммы уплачиваемой за страховку строеній.

Въ отдѣльности на козачьемъ обществѣ числилось 3979 р 25 разныхъ платежей, а на крестьянахъ - 1633 руб.

земной, и какъ цвѣтъ тотъ всвое время доброволне отпадаетъ и прикоренѣ своемъ застаеть такби моихъ пчелъ роеве доброволне отпадады моей и сидѣлы у моей пасѣци при своемъ коренѣ изоставалы.»

«Если купышь или кто подаруетъ, егда те пчелы до пасики брать нахились до землѣ руками, озьмы трома палцами землѣ зи споду уля и всипавше ту землю между пчели говоры: святая земле я тебе беру зсей пасѣкы змедомъ звоскомъ зроямы и счимъ купиль или кто подариль за помощию Божию и за молитвами Пресвятѣя Богородицы и всѣхъ святыхъ силъ и небесныхъ и Бесплотныхъ и

дѣйствомъ святаго и преподобнаго отца нашего зосима иже воиордани аминъ»

«Хотящему какъ пчелы ставить въ пасѣцѣ. Пойти въ поле и найти такой каменецъ чтобъ можно въ зубахъ донести къ пасѣцѣ, и тотъ камень держачы въ зубахъ, пришовшы обойти трижды пасѣку івнесьши укопать посерединѣ пасѣки говорить: якъ той каминецъ не можетъ вийты зъ той землѣ такби мои пчели и матки пчелние сульевъ не могли вийты измоей пасѣкы и отъ мене раба Божаго *И*и за молитавмы Пресвятой Богородицы «и т.д.» До тогожъ камня примовлять якъ камень есть барзо твердый и нудный, такбы итвердѣли и зозяблы уста тому челоуѣку или женской тварѣ, ктобы злую мысль могъ маты или погадаты на мою пасѣку, охраняючи оную молитвами и помощью Божию Пресвятию» и т.д.

«Отъ злихъ людей хотящихъ пчелы попортыть. Доставъ дерева того которое громъ разобеть, сдѣлай знего крестъ освяты и вкопай посерединѣ пасѣки пчелиной и написать на немъ молитву сию Господы *И*исусе Христе Сыне Божій ты разрушилъ еси вся дѣла въражия и разориль

³⁹ коп. Такимъ образомъ, у козаковъ на одного рабочего мужчину приходится платежей ^{4,03} руб и на одну десятину земли ^{0,96} руб., а у крестьян - ^{5,77} руб на рабочую душу и ^{3,94} руб на одну десятину земли; при сравнительно меньшей обеспеченности крестьянъ они несутъ больше фискальныхъ расходовъ, ткакъ какъ кромѣ государственныхъ, мірскихъ и земскихъ сборовъ уплачиваютъ выкупные платежи за платежи за землю, надѣленную отъ помѣщиковъ.

Вся навѣты ихъ неприязня буди Господи и мнѣ помощникъ и защитникъ рабу Твоему *И*и огради пасѣку и пчелы и мѣсто гдѣ моя пасѣка и пчелы поставленны и оттого мѣста вся злоба и нечистота да исчезнетъ и не можетъ прикаснуться молитвами Отца и Сына» и т.д.

Далѣ въ рукописи идутъ разные заговоры. Первый (подъ № 9) относится къ Рождественскому сочельнику и изложенъ такъ: «Тогожъ святаго вечера взяты по тры ложки каждой стравы и положи всуденце и говори того святаго вечера люде богатие и убогие старые и малые сити и доволны были Божию помощію и дѣйствомъ святаго Зосима аминь».

«10. Во времяжъ вечера богоявленской възять води напередъ всего миру (прежде всѣхъ людей) и говори якъ того святаго вечера люде тиснутся и радуются идучи до святой води такбы пчелы тиснулись и товпилися до моей пасѣки, и тую воду держать до года и оною каждого первого мѣсяца пчели и пасѣку кропить спомощію Божию и дѣйствомъ святаго Зосима аминь».

«11. Выкопай посерединѣ пасѣки дернокъ (вѣроятно плитку дерну) на четырьѣ угли и обнеси около пасѣки трижды и внесешы въ пасѣку притикать той дернокъ до каждого улѣя и говорить змоей пасѣки такби пчели не могли никуда переходить и никуда рушатись и утѣкать и трижды проговорившы вынь тотъ дернокъ обратно въ то мѣсто отъ куда выкопалъ вложа прикорнемъ.»

Этимъ оканчивается рукопись неизвѣстнаго автора.

Г. Профессиональныя занятія.

Кромѣ колеснаго и щитинницкаго промысловъ, (о которыхъ будетъ сказано далѣе) въ Зуевцахъ еще до сотни душъ занимаются кустарно-ремесленнымъ трудомъ, въ томъ числѣ:

Сапожниковъ	12
Портныхъ	15
Рѣзчиковъ по дереву	1
Столяровъ	4
Плотниковъ	22
Пильщиковъ	6
Печниковъ	2
Кровельщиковъ	5

Шорниковъ	2
Кузнецовъ	7
Бондарей	6
Ткачей	8
Набойщиковъ полотна	1
Музыкантовъ	7

Всѣ занесенные сюда ремесленники въ большей или меньшей степени занимаются хлѣбопашествомъ и смотрятъ на ремесло, какъ на сподручное занятіе, увеличивающее доходъ въ хозяйствѣ; лицъ живущихъ исключительно ремесломъ совсѣмъ нѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ каждый ремесленникъ посвящаетъ своей спеціальности извѣстное время года, смотря по требованію на его трудъ: шевцы (сапожники) и кравцы (портные) занимаются своимъ ремесломъ почти исключительно осенью и зимой; кровельщики - весной, осенью и только въ свободное отъ полевыхъ работъ время лѣтомъ; бондарямъ - горячее время осенью, когда въ каждомъ хозяйствѣ дѣлается запасъ на зиму квашенья и соленья.

Въ группѣ колесниковъ, насчитывается до 200 душъ (160 хозяйствъ), и еще большая группа щетинниковъ, которыхъ въ Зуевцахъ числится 425 душъ (340 хоз.) Слѣдовательно 500 (78,1 %) хозяйствъ разныхъ категорій находятъ сподручныя

занятія или въ колесномъ производствѣ, или въ щетинномъ промыслѣ, т.е. $\frac{3}{4}$ хозяйствъ имѣеть своего представителя въ средѣ колесниковъ и щетинниковъ. Объ этихъ двухъ профессіяхъ намъ и осталось сказать нѣсколько словъ, - говорю - нѣсколько словъ потому, что колесное производство, какъ равно и щетинный промыселъ еще раньше были очень подробно описаны въ изслѣдованіи г.Василенко «Кустарные промыслы сельскихъ сословій Полтавской губ.».

Такъ какъ Зуевцы расположены въ лѣсномъ районѣ, то уже одно это доставляетъ удобства для деревообрабатывающей промышленности. Такою промышленностью здѣсь и является выдѣлка колесъ, которая — по

словамъ спеціалистовъ — сччитаются лучшими въ губерніи и потому сбыть ихъ обезпечень на всѣхъ значительныхъ ярмаркахъ. Выдѣлкой колесъ занимаются въ Зуевцахъ съ очень давнихъ временъ, и это занятіе переходитъ изъ рода въ родъ, такъ что слава хорошаго мастера не рѣдко персходитъ отъ отца къ сыну.¹⁹⁾

Изъ 160 хозяйствъ колесниковъ только 14 (8.8 %) хоз принадлежитъ къ крестьянамъ, а остальные козаки. Какъ и всякое другое, колесное производство требуетъ извѣстной затраты матеріальныхъ средствъ для своевременнаго заготовленія подѣлочнаго матеріала, а такъ какъ необходимыя следства не у каждого найдутся, то годовое производство почти половины всѣхъ колесниковъ ограничивается выдѣлкой трехъ - четырехъ «становъ» колесъ каждымъ колесникомъ. Это - мелкіе колесники, и колеса ихъ производства въ большинствѣ случаевъ продаются на мѣстѣ враздробъ или закупаются скупщиками

¹⁹⁾ Интересно, что многочисленные представители какой нибудь фамиліи, какъ напр Трони, Гоценки и др., почти исключительно занимаются выдѣлкой колесъ, тогда какъ не менѣе крупная группа изъ фамилій Добрякъ, Цыбенко, Фурсенко и др. - завзятые щетинники.

изъ среды мѣстныхъ же болѣе состоятельныхъ колесниковъ. Большинство мелкихъ колесниковъ не имѣетъ своей «парни» для выпарки ободьевъ, и заготавливаетъ ободья въ парняхъ состоятельныхъ колесниковъ, съ платою 15—20к за выпарку каждой партіи (по вмѣстимости парни) ободьевъ. У иного колесника «только тѣи й славы», что носить званіе мастера, а все его провзводство ограничивается починкой старыхъ колесъ, или выдѣлкой по заказу иногда даже изъ матеріала заказчика; одинъ колнсникъ (бобыль) такъ почти всю жизнь работаетъ у другихъ колесниковъ поденно или отъ

штуки. Заготовку матеріала колесника изъ бѣдняковъ часто производять сообща: высмотрять подходящій лѣсокъ, сложатся по рублю—по два, купятъ, а потом и «роздуваняця» (разделятся), кидая «лясы» (жребіи), чтобы небыло претензій. И дѣйствительно, при такомъ дѣлежѣ почти никогда не бываетъ споровъ, хотя покупателей—соучастниковъ набирается ^{12—15} душ., доля участія которыхъ разнообразна — отъ одного до десяти рублей.

Болѣе зажиточные колесники являются поставщиками на сторону и каждымъ изъ нихъ выдѣлывается въ годъ по нѣсколько десятковъ становъ колесъ. Сбытъ колесъ производится на ярмаркахъ въ сосѣднихъ мѣстечкахъ и городахъ (Кременчугъ, Миргородъ, Лубнахъ, Гадячъ, Золотоношскомъ уѣздѣ и др.), а также не мало колесъ отправляется и по желѣзной дорогѣ въ Кременчугъ, гдѣ сдаются въ еврейскіе склады. Въ настоящее время мелкому колеснику меньше заботъ по транспортировке своихъ произведеній, такъ какъ мѣстные (а от части и сторонніе) скупщики на мѣстѣ покупаютъ колеса и отправляютъ ихъ на свой счетъ въ разные пункты, — но за то и цѣны на колеса значительно упали. ²⁰⁾

²⁰⁾ Въ настоящее время существуетъ слѣдующая цѣна на колеса: станъ конскихъ колесъ цѣнится отъ 2 до 6 руб., смотря по качеству работы и

Мы не ошибемся, если скажемъ, что продажа колес барышникамъ — скупщикамъ, т.е. полученіе потребителемъ товара не изъ первыхъ рукъ, а при посредствѣ скупщиковъ, получающихъ львиную долю барышей, — помимо малопродуктивности для кустарей имѣетъ еще отрицательное вліяніе и на качество издѣлій. Въ не меньшей мѣрѣ вліяетъ на качество и количество издѣлій отсутствие организованнаго кредита для бѣдняковъ — колесниковъ. Не своевременная заготовка матеріала, покупка матеріала

не такого, какой необходимъ, а какой подвернулся подъ руку въ данную минуту когда случились деньги, вотъ главная причина плохаго качества издѣлій.

Вполнѣ соглашаясь съ опредѣленіемъ г. Василенко, что кустарями слѣдуетъ считать «только тѣхъ, которые, на собственный счетъ и рискъ, въ качествѣ мелкихъ предпринимателей, поставляютъ на рынокъ свои издѣлія», я съ своей стороны прибавлю, что по причинѣ отсутствія постоянного кредита для зувскихъ колесниковъ, — которые и есть такіе именно предприниматели, - большинство изъ нихъ вскорѣ вынуждено будетъ превратится въ ремесленниковъ съ самымъ ограниченнымъ производствомъ издѣлій. Тутъ приходится пожалѣть, что между малороссами - кустарями еще не распространены и не организованы коллективныя предпріятія, хотя зародыши такихъ предпріятій («гуртъ») мы и наблюдаемъ, какъ напр при покупкѣ матеріала тѣми же кустарями, при пахотѣ «супрягой» и въ другихъ случаяхъ.

При господствѣ въ краѣ хлѣбопашества, нашъ кустарь

матеріала; станъ воловыхъ — отъ 3 до 8 руб. Есть колеса, станъ которыхъ продается отъ 13 до 15 руб., такіе колеса требуются только для городскихъ бендюжниковъ. Раньше за полтора - два десятка лѣтъ цѣна на колеса стояла по крайней мѣрѣ на 40 % выше настоящей.

традиціонно тяготѣеть къ пахарству на своей или на чужой землѣ; специализированный же трудъ по кустарничеству проявляютъ въ формѣ мелкаго или, правильнѣе, безформеннаго, неорганизованнаго провзводства, выступая, смотря по обстоятельствамъ и по «спроможности», то ремесленниковъ, то предпринимателемъ, -

стремящихся сбывать непосредственно плоды своего производства, — коль скоро располагает собственнымъ тягломъ». Такое мнѣніе изслѣдователя Василенко о нашемъ кустарѣ вполне справедливо. Въ другомъ мѣстѣ г. Василенко говоритъ: «съ общественно экономической точки зрѣнія, кустарные промыслы, какъ единичныя предпріятія, являются можно сказать безформенными, неорганизованными въ стройное цѣлое, какъ напр. въ крупной или фабрично-заводской промышленности. Но при существующемъ положеніи, нашъ кустарь, въ качествѣ мелкаго мелкаго предпринимателя, экономически самостоятеленъ сравнительно болѣе фабрично заводскаго рабочаго и даже собрата кустаря, напр. гвоздаря, прядильщика и т.п., поставленныхъ весьма часто въ безъисходную зависимость отъ крупнаго производителя. Правда, Полтавское кустарничество оказывается измѣнчивымъ въ численномъ отношеніи. Напр., въ годъ плохаго урожая, значительное число бѣдняковъ — сапожниковъ, не рассчитывая на выгодный и успѣшный сбытъ издѣлій осенью и зимой, пробавляется странствованіемъ по ближайшимъ хуторамъ для пріисканія заказной работы, а главное — что бы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть продовольствіе отъ заказчика; точно также охотно берутъ чуть не половину нормальной платы при полученіи въ зимнее время работы отъ скущика или болѣе состоятельнаго собрата, располагающаго нѣкоторымъ запасомъ оборотнаго капитала для заготовки суровья.

«И также колесники, бондари и другіе кустари бѣднаго состоянія волей - неволей должны сокращать размѣры своего производства и употреблять всѣ наличныя средства для прокормленія семьи. Да очень просто пропорціонально скудости урожая, сокращаются покупныя средства массы земледѣльцевъ - неизмѣнныхъ потребителей кустарныхъ издѣлій, и въ такомъ случае производство бываетъ убыточно,

вслѣдствіе обезцѣненія труда, хотя бы продажныя цѣны казались сравнительно высокими. Вообще степень урожайности всегда живо отзывается на кустарномъ производствѣ, и при плохомъ урожаѣ оно сокращается до того, что бѣдняки сработаютъ что нибудь развѣ для того, чтобы раздобыть на самыя насущныя потребности, въ видѣ разныхъ продовольственныхъ продуктовъ, словомъ, какъ выражаются, «абы харчъ вернулась», не разчитывая на получение прибылей.

Я привелъ такую значительную выдержку потому, что она весьма ярко характеризуетъ положеніе нашихъ кустарей и въ томъ числѣ зувскихъ колесниковъ. Съ своей стороны могу подтвердить, что колесники являются кустарями или ремесленниками только «по спроможности» и въ производствѣ видятъ лишь сподручное занятіе, такъ какъ всѣ они тяготеютъ къ хлѣбопашеству. Поэтому колесный промыселъ, подобно другимъ кустарнымъ промысламъ, не имѣетъ никакой организаціи, но поэтому же кустарь или ремесленникъ – колесникъ – вполнѣ самостоятельная личность, независимая отъ крупнаго предпринимателя или скупщика. Хотя бѣдняки колесники и вынуждены бываютъ продавать свои произведенія скупщикамъ, не имѣющіе собственное тягло, обыкновенно продаютъ свои издѣлія непосредственно на ближайшихъ ярмаркахъ; пожалуй, мелкіе кустари даже больше примѣнились ко вкусамъ потребителей, такъ какъ имъ приходится продавать свои издѣлія не оптомъ, а мелочами рѣдко даже по цѣлому стану колесъ. Размѣры производства вполнѣ зависятъ отъ степени урожая: хорошъ урожай – производство увеличивается, плохой – производство сокращается, а иные колесники и совсѣмъ по цѣлому году не употребляютъ своихъ инструментовъ, занимаются чѣмъ нибудь болѣе выгоднымъ въ данное время и даже отправляются въ щетинный промыселъ, т. е. на время зачисляются въ рангъ щетинниковъ.

Слѣдуетъ еще добавить, что зувскіе колесники употребляютъ самыя примитивныя орудія и пріемъ, отъ чего затрачивается много лишняго времени и труда, а между тѣмъ техника промысла остается на низкой степени по прежнему и для улучшенія не предпринимались со стороны земства никакія мѣры.

О степени обеспеченности колесниковъ недвижимой собственностью намъ удалось (въ 1892г.) собрать свѣдѣнія, которыя здѣсь и приводимъ съ соблюденіемъ раньше принятой классификаціи.

Хоз беззем	Им одну усад	Им 3 и мен дес	Отъ 3 до 6 дес	6 - 9Д	9 - 15Д	15 - 20Д	20 - 25 И болѣе	Всѣхъ хозяйствъ
1	3	27	50	34	37	6	2	160
0.6%	1.6%	16.6%	31.3%	21.3%	23.1%	3.7%	1.3%	

За исключеніемъ одного хозяйства безземельного бобыля, - который работаетъ по найму, и трехъ хозяйствъ, имѣющихъ одну только усадьбу, всѣ остальные хозяйства колесниковъ въ большей или меньшей степени обеспечены землей, а 45 хоз (28.1 %) даже вполнѣ обеспечены. Изъ колесниковъ - огородниковъ одно хозяйство частію нанимаетъ землю и частію жнетъ со снопа, а остальные два хозяйства обрабатываютъ нанятую землю и даже одно хозяйство, въ которомъ три рабочихъ души мужскаго пола, лѣтомъ отправляетъ одного мужчину на заработки, а зимой въ щетинники. Изъ числа хозяйствъ третьей группы (имѣющихъ менѣе трехъ десятъ земли) только шесть хозяйствъ жнетъ со снопа (въ большинствѣ случаевъ испольно), а остальные также нанимаютъ землю

изрѣдка за деньги, и большею частію испольно (съ копы) остальные группы (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ) хозяйствъ при достаточномъ обеспеченіи рабочими, также прибѣгаютъ къ найму двухъ - трехъ десятинъ земли. Къ сожалѣнію мнѣ, не удалось собрать свѣдѣній объ обеспеченности колесниковъ скотомъ, однако, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, вынесенныхъ изъ близкаго знакомства со многими колесниками, могу предполагать, что колесники болѣе, напр., щетинниковъ обеспечены скотомъ, что и понятно, если принять во вниманіе, что заправскому колеснику необходимо тягло (хоть одна «шкапійка») не только для транспортировки своихъ произведеній, но и при заготовкѣ подѣлочного матеріала (вывозка изъ лѣсу), отправка ободьевъ въ чужую парню и выдѣлкѣ этихъ же ободьевъ, т. е. при выгибаніи ихъ.

Оканчивая свою скудную замѣтку о замѣтку о колесникахъ, я долженъ сказать, что, - не смотря на частыя поѣздки въ города для продажи своихъ издѣлій, не смотря на на близкое общеніе съ разнымъ городскимъ людомъ, - эти кустари ничуть не измѣнили своихъ патріархально традиціонныхъ экономическихъ и бытовыхъ обычаевъ и остаются такими же селянами - хлиборобами, какими были нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ: ихъ не коснулась городская цивилизація, простота и не испорченность осались въ полной неприкосновенности. Этими симпатичными чертами группа колесниковъ рѣзко отличается отъ болѣе многочисленной группы щетинниковъ, - различіе наблюдается даже при миолетномъ знакомствѣ съ тѣми и другими, различіе не только въ наружности, но въ міровоззрѣніи, образѣ жизни и даже въ рѣчи. Откровенно говоря, на мой взглядъ такое различіе не въ пользу щетинниковъ, которымъ я и посвящаю послѣдующія строки своего очерка. Однако, прежде я долженъ сдѣлать оговорку, что, при описаніи щетинниковъ и ихъ промысла, я буду говорить и о щетинникахъ другихъ мѣсностей щетинницкаго района (который,

- какъ увидимъ ниже, довольно обширенъ), такъ какъ группа Зуевскихъ щетинниковъ составляетъ только не большой и сравнительно еще молодой, - если можно такъ выразиться, - побѣгъ отъ главнаго ствола, который коренится въ м. Рашевкѣ, Гадячскаго уѣзда.

Щетинникъ - малороссийскій коробѣйникъ или офеня, разноситъ по деревнямъ и селамъ необозримаго юга Россіи разный мелкій товаръ, слывшій у щетинниковъ подъ общимъ именемъ «бакаліи». Разница между коробейникомъ и щетинникомъ только та, что первый носитъ, а нерѣдко и возитъ, свѣй товаръ въ коробкахъ изъ бересты и продаетъ его по большей части за деньги; щетинникъ же почти никогда не пользуется при передвиженіяхъ изъ села въ село никакими перевозочными средствами, а обыкновенно совершаетъ свои экскурсіи пѣшкомъ съ неизмѣннымъ, длиннымъ, въ ростъ человѣческой, посохомъ и съ холщовой сумой («хожани»), удобно прилаженной за спиной посредствомъ кожаныхъ «пасокъ». Необъемистый и ловко прилаженный къ спинѣ, какъ бы приросшій къ ней, «хожай» заключаетъ въ себѣ цѣлую миниатюрную лавочку умѣло подобраннаго товара по вкусу деревенскихъ покупателей: здѣсь и иголки «стальни, а ушка срибни»; и разные нитки; «заполочъ» (цвѣтная бумага для вышиванія); всевозможныя украшенія для деревенскихъ франтихъ (мониста, кольца, серьги, трубки «зъ миднымы верхныкамы» (опрваки), «пысарськи розчосочки» (гребешки) и много кой чего болѣе или менѣе привлекательнаго и необходимаго въ деревенскомъ быту; здѣсь же коллекція дешевыхъ лубочныхъ картинъ и книгъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ «Сонъ Пресвятыя Богородицы», и другія плоды вдохновенія голодающихъ Кіевско Подольскихъ бакалировъ. Свой товаръ

щетинникъ продаетъ, но еще охотнѣе мѣняетъ на щетину, заячьи и тхорьи мѣха, пухъ, перья, воскъ, холстъ, мѣдный ломъ и пр предметы щетиннаго промысла.

Щетинники по всюду, куда заходятъ, извѣстны еще подъ именемъ «рашевцивъ» и «котолупивъ». Первое изъ этихъ названій они унаслѣдовали отъ того, что начало щетинному промыслу было положено въ м. Рашевкѣ; второе же прозвище приложено къ нимъ за то, что раньше, за десятки лѣтъ тому назадъ, было значительное требованіе на кошачьи шкурки, и щетинники въ изобиліи покупали кошекъ и убивали ихъ; если же вѣрить рассказамъ, то будто бы даже снимали шкурки съ живыхъ кошекъ. Хотя торговля кошачьими мѣхами давнымъ давно прекратилась, и кошачій родъ получилъ полную свободу холить свою шкурку, не боясь при этомъ соблазнить ея «котолупа» и рискуя потерять или испортить ее только по собственной оплошности при походе въ хозяйскихъ кладовыхъ и погребахъ, но кличка «котолупъ» такъ и осталась за щетинникомъ на потѣху малымъ ребятамъ техъ селъ, въ которыхъ появляются щетинники. И съ какимъ неподражаемымъ искусствомъ ребяташки мяукаютъ по кошачьи при видѣ щетинника, и какъ сильно раздражаютъ его подразниваніе этихъ маленькихъ, но жестоккхъ мучителей! Друге обошлись «котолупамъ» кошачьи шкурки, да и вообще названіе «щетинникъ» въ другихъ мѣстахъ — далеко не лестный эпитетъ и употребляется какъ синонимъ проходимца, не заслуживающаго довѣрія. Незнаю кому или чему обязаны щетинники такой не лестной репутаціей, — вѣроятно самимъ себѣ; но слѣдуетъ сказать, что они очень умѣло выпутываются изъ всѣхъ неприятностей. Вообще, появленіе въ глухой деревнѣ щетинника во всеоружіи своихъ атрибутовъ - целое событіе производящее не малое оживленіе въ средѣ обывателей глухаго уголка: съ одной стороны — жестокой лай собакъ,

возмущенныхъ появленіемъ чужаго челоѣка съ громадною палкою и большою торбой на спинѣ, шумъ ребятишекъ, то мяукающихъ, то на всѣ лады выкрывивающихъ щетинницкіе термины, въ родѣ: «Пайматки! Чи нема щетыны? Пайматки, голокъ» а съ другой стороны — зазыванія взрослыхъ, а иногда и злая насмѣшка надъ щетинникомъ. Однако щетинникъ съ честью умѣетъ выйти въ неприятнаго положенія: во дворѣ, куда заходить, чтобы не разсердить хозяина, собакъ не тронетъ, а только ловко отбивается своимъ посохомъ, хотя на улицѣ этотъ посохъ еще ловче прогуливается по спинамъ усердныхъ псовъ; на поддразниванія ребятишекъ не обращаетъ ровно ни какого вниманія, а на злую насмѣшку взрослога, въ родѣ: «А що, чи есть свынячій пухъ та свыначи пидковы?» прехладнокровно отвѣтитъ остротой же: «Бувалы, та такихъ якъ ты дурнивъ пидкувалы». За то какой балагуръ и краснобай щетинникъ, когда разложить свою «бакалію» или хочетъ купить что нибудь подходящее для себя! Въ первомъ случай онъ такъ умѣетъ подхвалить свой товаръ раскрасить его небывалыя достоинства, что у легковѣрнаго покупателя слюнки потекутъ; за то при покупкѣ щетины или чего другого онъ непременно найдетъ недостатки въ покупаемомъ предметѣ, по возможности стараясь обезцѣнить его.²¹⁾

²¹⁾ При продажѣ своей «бакаліи», для зазыванія на базарахъ и ярмаркахъ покупателей, щетинники употребляютъ разнаго рода присказки, восхваляющія достоинство товара. Нѣкоторыя изъ нихъ намъ удалось записать, а потому и приведемъ здѣсь. При продажѣ краски фуксину или, по мѣстному, «манійкы», употребляется такого рода зазываніе: «Бабы, подходите и товаришивъ пидводите! Краска и красъ тилко въ Москви, та у насъ: на красне и на ясне, на утыне й на голубыне, на кажне

зложеніє, души уложеніє, и шобъ празнычка диждали, и шобъ щетыннычка такъ хорошого згадалы!». При продажѣ гребешковъ: «Отъ гребинци! отъ гребенечкы, пысарськи розчосочки! Пидходить, дивчатка, косы розчесати! Найду гарней гребинець: абы давъ Богъ вошей, якъ на дубови жолудивъ, то й пучкою (пальцами) вытягнешъ, а гребинцемъ — якъ лопатою горнутымешъ!» Для

Какъ я уже раньше говорилъ, районъ щетинниковъ весьма обширенъ и сосредоточенъ въ восьми волостяхъ (до 14 значительныхъ населенныхъ пунктовъ) Гадячскаго и Миргородскаго

распознаванія гребешковъ високаго качества, - «щобъ якъ лопатою горнуть», - щетинники употребляютъ такой приѣмъ: дуютъ на гребень, причѣмъ незамѣтно для покупателя смочиваютъ его языкомъ, и потомъ прикладываютъ къ щекѣ или ко лбу покупателя, и если гребень пристанетъ и не упадетъ ту же секунду - стало быть хорошъ, въ противномъ случаѣ щетинникъ бросаетъ гребень - «нехай полежить, найдеця хто иншій» - и предлагать взять другой, хотя обмороченной бабѣ и въ голову не придетъ, что гребень тѣмъ только и плохой, что плохо послюненъ. Есть еще и другія щетинницкія присказки, но - къ сожалѣнію - они не совсѣмъ удобны для печати. Всѣ свои присказки щетинники обыкновенно говорятъ такой быстрой скорговоркой, что покупателю почти не возможно уловить ихъ смыслъ, а тѣмъ болѣе насмѣшки надъ собой, такъ какъ щетинникъ твердо выговариваетъ только тѣ слова, въ которыхъ хвалится товаръ и говорятся любезности покупателю, а все прочее какъ то стушевывается скороговоркой.

Вообще слѣдуетъ сказать, что щетинники большіе юмористы и любители поговорить. Гдѣ только сошлись два-три щетинника, тамъ непремѣнно, вслѣдъ за дѣловымъ разговоромъ, пойдутъ нескончаемые рассказы о разныхъ, часто не бывалыхъ, происшествіяхъ и длинныя, длинныя до

бесконечности сказки, къ которымъ щетинники имѣютъ особенную слабость. Я слыхалъ нѣсколько сказокъ собственнаго творчества щетинниковъ, но всѣ они не удобопередаваемы, такъ какъ очень грубо и реально опсывають любовныя похождения ловеласовъ щетинниковъ. Достойно вниманія, что щетинники имѣютъ склонность говорить въ рифму (на подобіе стихосложенія нѣкоторыхъ лубочныхъ писателей), хотя между тѣмъ я не слыхалъ ни одной пѣсни, такъ или иначе относящейся къ промыслу;

уѣздовъ. Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ щетинный промыселъ существуетъ въ четырехъ волостяхъ. Рашевской (м. Рашевка и х. Лисовка), Лютеньской (м. Лютенька), Сарской

такъ одна изъ имѣющихся у меня сказокъ почти вся изложена болѣе или менѣе въ рифму. Приведу болѣе возможныя мѣста: «торгувавъ щетынникъ дурачокъ, потомъ унадився до дяковыхъ дочокъ. Дякъ якъ узнавъ, его ..въ»... оканчивается сказка такъ: «потомъ щетынникъ не отхвативсь крожьо умывсь; на утро .. и на базаръ по..въ. Щетынники увыдалы и ... ему просміялы». Изъ сказокъ собственнаго творенія, щетинниками наиболѣе любимы возможно длинныя. Однажды щетинникъ рассказывалъ мнѣ сказку (по его словамъ, съ большими сокращеніями) болѣе двухъ часовъ. Эта сказка можетъ считаться вариантомъ сказки, написаной графомъ Л. Толстымъ на Волгѣ (см. сбор. «Помощь голодающимъ» изд. редак. «Русск. Вѣд.»), и я сожалѣю, что не могъ записать ее. Насколько мнѣ удалось замѣтить, къ этой сказкѣ произвольно соединено по крайней мѣре двѣ, различныхъ по замыслу, сказки, но это соединеніе вышло очень удачнымъ. Помнится въ этой сказкѣ сначала много разъ повторялись фразы: «Пиды сюды - туды, незнай куды, найды сего - того, незнай чого», и обращеніе къ звѣрямъ и птицамъ: «ой, вы звери, зверыци и разныя птицы! Чи

вы не знаете шобъ питы сюды - туды и т.п. Потомъ часто упоминается какой то чудодѣй «птахъ», что сидѣла на трехъ, на шести и двѣнадцати дубахъ: «на гори, на горахъ сыдыть птахъ на трехъ (шести, двѣнадцати) дубахъ и якъ дыхне - вѣйська е»; а въ заключеніе на сцену выводится не менѣе чудный «кабанъ», который «...омъ оре, ухомъ сіе, хвостомъ волочыть, - заразы за нымъ жнецця и въ копы кладеця, сѣчасъ за нымъ и вынокурня йде, по дванадцять бочокъ пыва, вына, водкы наливаецця. То ото дыва!»

Не мѣшаетъ сказать, что въ публикѣ, какъ (сс. Сары и Крутьки) и Вельбовской (с. Свиарное); въ Миргородскомъ уѣздѣ щетинники существуютъ также въ четырехъ волостяхъ: Зуевской (сс. Зуевцы и Черевки), Савинской (с. Великая Обухова и д. Малая Обуховка), Комышанской (м. Комышна) и Березово Лукской (м. Березова Лука). Распредѣленіе между населеніемъ сказанныхъ пунктовъ щетииницкаго элемента очень различно по плотности. При изслѣдованіи въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ г. Василенко щетиннаго промысла

Наприм., на ярмаркахъ и базарахъ, щетинники, — чтобы не быть понятыми со стороны, — искусно объясняются между собой посредствомъ условныхъ знаковъ, жестовъ и мимики и даже — не знаю на сколько вѣрно — выработали свой собственный разговорный языкъ. Впрочемъ, о послѣднемъ я не могу сказать съ достовѣрностію, такъ какъ самому: не приходилось слышать щетииницкаго тарабарскаго языка, и даже нѣкоторые щетинники положительно увѣряютъ въ неимѣніи у нихъ такового а другіе, напротивъ, увѣряютъ, что онъ есть); но одинъ изъ молодыхъ щетинниковъ, — которому, впрочемъ, я имѣю основаніе не довѣрять, — передавалъ за фактъ существованіе собственнаго щетинницкаго жаргона. Предполагая, что этотъ лексиконъ кѣмъ нибудь изъ

щетиниковъ случайно позаимствованъ у нищихъ—слѣпцовъ, у которыхъ констатировано существованіе своего языка,— тѣмъ не менѣе я приведу нѣкоторые изъ переданныхъ мнѣ вышесказаннымъ щетинникомъ терминовъ. «Лачъ» значитъ человѣкъ, «ряха»—женщина, «сызкы»— деньги, «сапай» — обожди, замолчи, «студыри» — паны, «кырха» — свинья. А вотъ и цѣлыя фразы: «Сапай и прыкнай сюда» — замолчи и иди сюда; «покнаемъ ардыхы кырыть» пойдеиъ водку пить; «скильки за варнаву (за курицу) давъ?». «Сапай, студыри кнають» — молчи, паны идутъ. Повторяю, что все это я почерпнулъ отъ молодого щетинника, которому не довѣряю, тѣмъ болѣе что ни отъ кого другого мнѣ не пршлсь услыхать подтвержденія.

имъ были собраны данныя о развитіи промысла въ каждой изъ упомянутыхъ волостей, причемъ пальма первенства въ то время, какъ и теперь, принадлежала Рашевской волости, послѣднѣе мѣсто занимала Комышанская волость Миргод. уѣзда: Зуевская волость по количеству щетинниковъ занимала четвертое мѣсто и въ ней въ то время числилось *275* (*23,5 %*) хозяйствъ щетинниковъ. Незнаю, несколько съ тѣхъ поръ увеличилось число щетинницкихъ хозяйствъ въ другихъ мѣстахъ щетинницкаго района, но въ Зуевской волости цифра щетинниковъ значительно возросла: такъ *1892* г. въ однихъ Зуевцахъ числилось *340* щетинницкихъ хозяйствъ. Если изъ этого числа исключить *8* хозяйствъ щетинниковъ — мѣщанъ да *12* хозяйствъ щетинниковъ другихъ обществъ, то щетинниковъ собственно Зуевского общества здѣсь будетъ *320* хозяйствъ или *50,0 %* всего количества мѣстныхъ хозяйствъ. Цифра внушительная и показываетъ, что щетинный промыселъ развивается довольно успѣшно.

Теперь обратимся къ исторіи промысла, для чего воспользуемся трудами г.Василенко «Щетинники (украинскіе торговцы — ходябщики)». Здѣсь, на основаніи указаній Арандаренко («Записки о Полт. губ.» которыхъ мы не имѣемъ), исторія промысла излагается такииъ образомъ.

«Щетинники производили мѣновую торговлю, вмѣнивая игольный и галантерейный товаръ на щетину, медь, воскъ, сало, конскіе гривы и хвосты, пухъ и перья; мѣха: кошачьи, волчьи, лисьи, выдры, выхухоля, хорьковые и норковые. Эти предметы отправлялись къ портамъ Балтійскаго и Чернаго морей и обмѣнивались на иглы, серги, крестики, тясмы, гребенки, прядильные гребни, волосяныя и мочальныя сита. По заключеніи союза Малороссіи съ Польшей въ 1658 г., когда торговля этого края вошла въ сношеніе съ торговлею Польши, возникла въ м. Рашевкѣ промышленность мѣхами, воскомъ и щетиной. Основателемъ, торговли былъ козакъ Дмитрій Жукъ,

который отправлялъ въ Бердичевъ воскъ, обмѣнивалъ его на польскія сукна и продавалъ ихъ уже въ Малороссіи, преимущественно въ г.Ромнахъ. По смерти Жука, успѣшно продолжалъ его дѣло сынъ, но его потомки «не наследовали дарованій отца и остались въ бѣдности». Но предприимчивость Жука и, надо думать, несомнѣнная выгодность операции, нашли продолжателей уже въ средѣ тогдашняго дворянства. Такъ, послѣ дома Жука, появились на поприщѣ Рашевской торговли дворяне: Троянскій, Москаленко, Храпаль, Саранча и Бойко. Видно предприниматели умѣло повели дѣло, такъ какъ въ XVIII в. сношенія проникли въ Великороссійскія губ., а въ исходѣ того столѣтія даже и Калужскіе купцы Пахомовы завязали торговыя сношенія. При такомъ оживленіи сношеній, вышли на поприще торговли предприимчивые жители Рашевки: козакъ Трофимъ Семенько и крестьянинъ графа Безбородько, Иванъ Хандро. Строгая честность торговли и доброта товаровъ особенно

въ оборотахъ производимыхъ Иваномъ Хандро, приобрѣли довѣріе многихъ русскихъ купцовъ и содѣйствовали развитію промышленности и торговли въ Рашевкѣ. Вскорѣ послѣ Пахомова вошли въ торговля сношенія съ Раевкой великороссійскіе купцы: Ковригины, Кувшинниковы и Власовы. Однако торговой предпріимчивости дворянства былъ положенъ конецъ запретительнымъ указомъ, по которому дворянство устранено отъ торговли «купеческимъ образомъ, безъ глатежа гильдейскаго капитала» и, благодаря этому, весь перевѣсъ Рашевской торговли остался на сторонѣ предпріимчиваго крестьянина Ивана Хандра». Положеніе Хандра на столько упрочилось, что соучастіе въ торговле Гадячскаго купца Тихоновича въ 1813 г. «не имѣло вліянія на обширную торговлю Хандра, утвержденную общимъ довѣріемъ и значительнымъ его капиталомъ»; точно также не измѣнилось въ 1825г. положеніе, когда вошелъ въ торговые обороты купецъ Дегтяренко. Только на десятокъ лѣтъ позже -

въ 1835 г., явился замѣтный конкурентъ, вышедшій, подобно Хандру, изъ крестьянъ Паульсона въ купечество, Иванъ Пошивайло, который «отличнымъ своимъ соображеніемъ и строгою честностью сталъ содѣйствовать успѣхамъ торговли и промышленности», въ которой приняли участіе жители ближайшихъ поселеній Гадячскаго и Миргородскаго уѣздовъ. Потомъ еще вступившій въ торговлю съ собственнымъ капиталомъ въ 840 г. козакъ м. Лютенька, Ладіевъ, за распроотраненіе промысла въ Вельбовской волости награжденъ похвальнымъ листомъ отъ министерства государств. имуществъ». (Кустар. пром. Полт. Губ.» Особое приб, стр. 14 — 15).

Слѣдовательно, щетинный промысел, относится еще къ началу XVIII вѣка и, по автора «Записокъ о Полт. губ.», въ 1846 г. въ мм. Рашевкѣ и Лютенькѣ и сс. Сарахъ и Вельбовкѣ этимъ промысломъ занималось до

семи тысячъ душъ мужскаго пола (Тамъ же стр 14. Впрочемъ, г. Василенко опровергаетъ это, говоря, «что въ счетъ 7/1. душъ, вошли всѣ безъ изятія сельскіе обыватели названныхъ селеній»).

Въ началѣ же восьмидесятыхъ годовъ, годовой отпускъ товаровъ Рашевскихъ купцовъ, — во главѣ которыхъ въ то время стояли сыновья основателей фирмъ: Харитон Пошивайло (умеръ въ 1890 г.), Василий Хандро и Федоръ Тихоновичъ (умеръ въ 1885 г.)²²⁾ простирался до полумилліона рублей, причемъ щетина занимала первенствующее мѣсто и ея отпускается ежегодно среднимъ числомъ на сумму 235.600 руб. (тамъ же стр 9).

²²⁾ Не мѣшаетъ сказать, что умершіе Рашевскіе купцы Харитонъ Пошивайло и Федоръ Тихоновичъ не оставили послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, которые продолжали бы начатое дѣло. Еще первый изъ нихъ имѣетъ продолжателей фирмы въ племянникахъ, но фирма Тихоновича прекратила свое существованіе или, какъ говорится, «загасла».

Начало щетяннаго промысла въ Зуевцахъ относится ко времени появленія на рашевскомъ рынкѣ купца Ивана Пошивайла, который, какъ мы видѣли выше, «отличнымъ своимъ соображеніемъ и строгою честностью сталъ содѣйствовать успѣхамъ торговли и промышленности» и даже успѣлъ возбудить промышленный духъ у жителей сосѣднихъ поселковъ Гадячскаго и Миргородскаго уѣздовъ. Нужно полагать, что не одною «строкою честностью и соображеніемъ» обладалъ Пошивайло, если былъ конкурентомъ даже фирмѣ Ивана Хандра, успѣвшей завоевать очень прочное положеніе въ коммерческомъ мірѣ далеко за предѣлами Малороссіи, — значительнымъ должно быть и капиталомъ обладалъ

Иванъ Пошивайло, чѣмъ и успѣлъ разшевелить жителей сосѣдинхъ селеній.

Сначала въ Зуевцахъ коммерческое предпріятіе прививалось туго, и для промысла отправлялась ежегодно двѣ-три «тафы» (партіи) щетиннковъ, каждая «тафа» въ 10—12 душъ «промитныхъ (предпріимчивыхъ, удалыхъ) хлопцивъ» подъ предводительствомъ «хозяина». Первая «тафа» изъ Зуевецъ набрана была Рашевскимъ щетинникомъ, который поселился (вѣроятно съ цѣлью содействовать успѣхамъ какой набудъ рашевской фирмы) въ Зуевцахъ; за этою составилось еще двѣ «тафы» подъ предводительствомъ неопытныхъ хозяевъ изъ зуевскихъ жителей. За тѣмъ долго не находилось желающихъ извѣдать щетинницкое житье-бытье и увидѣть, какъ выражаются — щетинницкаго Бога, «Охъ, не бачивъ ты щетынныцькаго Бога!» говорятъ умудренные опытомъ щетинники молодому «неуку». Такъ что къ прежнему времени относится только начало щетинницкаго промысла въ Зуевцахъ, а настоящее его развитіе слѣдуетъ считать далеко позже.

Выгодность предпріятія не могла оставаться въ секретѣ Хандра. Пошивайло и др. первостепенныхъ купцовъ, а успѣхи послѣднихъ не давали спать другимъ капиталистамъ и подвинули ихъ къ предпріимчивости. Мы уже видѣли, что вслѣдъ за Пошивайломъ выступилъ со своими капиталами козакъ Ладіевъ; еще позднѣе стали являться и другіе купцы, хотя съ незначительными капиталами, но съ предпріимчивостью и жаждой къ наживѣ. Понятно, появление въ средѣ сельскаго люда многихъ капиталистовъ — предпринимателей, вскорѣ вызвало въ этой средѣ желательное для капиталистовъ стремленіе къ чуждому въ то время для малорусса занятію торгашествомъ и вообще коммерціей. Успѣхъ cadaго начинающаго купца могъ быть обезпеченъ только при условіи возможно большаго количества

щетинникоу, и потому каждый купецъ старался всѣми способами привлечь на свою сторону побольше хлопцивъ (ребятъ торгашей); разумѣется, сначала не легко было сформировать значительную партію, такъ какъ, по новизнѣ дѣла, народъ не симпатизировалъ щетинницкому дѣлу і видѣлъ въ немъ средство «запоганить душу»; однако съ теченіемъ времени все больше находилось «промитныхъ хлопцивъ», которыхъ успѣвали соблазнить купеческіе «святи отци карбованци», а въ настоящее время щетинницкая душа далеко не отличается непорочностію, о чемъ, впрочемъ, не особенно сокрушаются щетинники.

Прочное начало щетинницкому промыслу въ Зуевцахъ было положено послѣ того, какъ, — (вскорѣ за Пошивайломъ въ Рашевкѣ), — завелъ коммерцію козакъ Фесыкъ въ с. Лысовкѣ, Рашевской волости. Сначала этотъ купецъ обладалъ небольшими капиталами и для расширенія своихъ операцій прибѣгалъ къ займамъ; какъ передаютъ, между прочимъ онъ кредитовался и у зуевского козака, Петра Добряка (нынѣ умершаго). По рассказу, послѣдній сначала имѣлъ на свой капиталъ долю участия въ барышахъ Фесыка, и по этому они вмѣстѣ ѣздили на ярмарки въ Харьковь, Полтаву к др. для продажи товаровъ. Здѣсь Добрякъ успѣлъ присмотрѣться и набить руку въ щетинницкой коммерціи, а затѣмъ лѣтъ тридцать тому назадъ занялся уже самостоятельной торговлей;

послѣ его смерти въ 1823 г. фирму наследовалъ сынъ. Съ этого только времени, т.е. со времени открытія умершимъ Добрякомъ самостоятельной торговли, въ Зуевцахъ быстро сталъ распространяться щетинницкій промыселъ, чему всячески содѣйствовалъ этотъ туземный «купецъ».

Послѣ такого длиннаго вступленія мы подробнее рассмотримъ характеръ промысла и быта щетинниковъ, которые заслуживаютъ

особенного вниманія, такъ какъ хотя и принадлежать къ сельской средѣ, но успѣли (и даже значительно) выдѣлиться приобрѣтенными со стороны привычками и взглядами, иначе сказать — увѣровали въ «щетинницкаго Бога», и потому теперь ихъ не смущаетъ возможность «запоганить душу».

Прежде всего нужно намѣтить три вида щетинниковъ: щетинникъ крупный или «купецъ», средній или — вѣрнѣе — переходной и мелкій. Къ первому виду принадлежать крупные капиталисты—купцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточенъ весь обширный щетинный промыселъ, монополисты, крѣпко захватившіе въ свои руки промыселъ вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ подручнаго мелкаго щетинника. Это — самая малочисленная, но, темъ не менѣе самая сильная группа, столпы промысла по своимъ громаднымъ капиталамъ. Конкуренція съ ними невозможна потому, что, кромѣ крупныхъ капиталовъ, требуется еще знаніе дѣла, прибрѣтенное десятками лѣтъ, твердость и непоколебимость характера, неутомимость и упорная энергія въ преслѣдованіи цѣли. Теперь дѣло стоитъ на такой точкѣ, что безъ всѣхъ этихъ качествъ подкрѣпленныхъ порядочной дозой скарденности и бессердечія, т. е. безъ примѣненія эксплуататорскихъ приѣмовъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, оно не можетъ идти, потому что весь щетинницкій мірокъ имѣетъ девизомъ «объегорить»; есть конечно исключенія, но редкія. Кто первый примѣнилъ этотъ девизъ, кто виноватъ въ такомъ направленіи промышленности, которою заняты

теперь тысячи народа, - рѣшеніе этого вопроса я предоставляю на личное усмотрѣніе cadaго. «Охъ, не ти времена!» вздыхаетъ купецъ; «теперь не такъ, якъ колысь було!» соболизнуетъ щетинникъ средней руки; «колысь то було!» уныло говоритъ мелкота. Выходитъ какъ будто время виновато... «Минулися ті роки, що роспирало боки».

И дѣйствительно, прежде, лѣтъ за 25-30, вся промышленность держалась на честномъ словѣ, не было и понятія о векселяхъ, роспискахъ, залогахъ и перезалогахъ. Дѣло велось просто; какойнибудь неграмотный щетинникъ беретъ у купца безъ всякой письменной гарантіи, 500—1,000 рублей, раздаетъ ихъ 12 — 15 такимъ же щетинникамъ (при этомъ тутъ также ни одна сторона и понятія не имѣла о какихъ то векселяхъ и роспискахъ) и для собственной памяти замѣтитъ мѣломъ или углемъ, кому и сколько дано, но замѣтитъ не такъ какъ мы это делаемъ, а несколько своеобразно: на прим. Петра изобразитъ углемъ на «сволокъ» (балка въ избѣ) значкомъ въ видѣ двухъ черточекъ, Грыцька — мѣломъ въ видѣ крестика, Омелька — на «полудрабку» (грядка) воза въ видѣ кружочка, и т. д. пока всѣ должники не будутъ означены на возахъ, сволокахъ, дверяхъ, «кухвахъ» и проч. Просто, дешево и вмѣстѣ крѣпко; запили могорычъ — и дѣло свято. Теперь настало время всевозможныхъ гарантій, и купецъ обратился въ банкира; все зиждется на гербовой бумагѣ, обусловливается подходящими статьями закона, и — странно — честность куда то улетучилась, каждый норовитъ отыскать проруху, гдѣ бы не стояла на стражѣ статья закона. Пишется масса векселей, такая масса, что раньше ихъ некому было бы и написать, за то сволоки и кухвы не исписаны, но часто бываютъ описаны и проданы у щетинниковъ съ аукціона.

Нужно еще сказать нѣсколько словъ о семейно-бытовой жизни купцовъ. Въ домашней жизни купцы почти ничѣмъ не отличаются отъ заурядныхъ щетинниковъ. Почти всѣ они изъ сельскихъ сословій и хотя торгуютъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ 1 и 2 разряда, но не исключаются изъ своихъ обществъ. Всѣ купцы вмѣстѣ съ коммерціей ведутъ обширное хозяйство на тѣхъ же началахъ, что и прочіе обыватели, безъ всякаго усовершенствованія полевой культуры, только

имѣють возможность обзавестись молотилками, вѣялками и др усовершенствованными земледѣльческими орудіями. Простота во всемъ и расчетливость, граничащай со скупостью - просто поразительны. Молодое поколѣніе впрочемъ больше стремятся обставить свою жизнь удобствами и даже нѣкоторымъ комфортомъ. Мнѣ приходилось слышать рассказы, что старики, бывая на ярмаркахъ, все время живутъ на сухояденіи и даже, по чумацки, ютятся на возахъ, чтобы съэкономить за номеръ. Молодые купцы, напротивъ, имѣють стремленіе завевать себѣ иное положеніе и даже нѣкоторые изъ нихъ проявляли мощъ и ширь «купецкой» натуры. Говорять, что - вырвавшись изъ подъ опеки стариковъ - нѣкоторые изъ этихъ молодцовъ въ одну ночь прокучивають по нѣсколько сотъ р. въ первоклассныхъ гостинницахъ. Понятно, все это тщательно скрывается отъ стариковъ, которые съ неудовольствіемъ смотрять на такую расточительность своихъ наслѣдниковъ, и не имѣють понятія ни о гастрономическихъ яствахъ, ни тѣмъ болѣе о тонкихъ винахъ. Замѣтно, что мірокъ купцовъ - щетинниковъ мало по малу начинаетъ выходить изъ своей замкнутости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишается нѣкоторыхъ добрыхъ обычаевъ, заведенныхъ стариками: нѣтъ уже рѣчи ни о традиціонномъ могорычѣ, ни о простотѣ обращенія купцовъ съ мелкими щетинниками, а тѣмъ болѣе нѣтъ сочувствія къ послѣднимъ. Купецъ новой формаціи, извѣдавъ всю прелесть «благовоспитанности», - (какъ говорятъ нѣкоторые молодые купцы), - въ видѣ Полтавскихъ и Харьковскихъ гостинницъ, - не только держитъ себя отчужденно отъ своихъ батраковъ - щетинниковъ, но иногда чуждается и своихъ стариковъ - родныхъ.

Нечего добавлять, что кулачество и всевозможныя прижимки значительно усилились, такъ что современная благовоспитанность купца бьетъ по кармну щетинника сильнее прежняго.

Средній класс щетинниковъ по численному составу также небольшой, но значительно многочисленнѣе купцовъ. Собственно говоря этотъ — мелкій предприниматель ведетъ дѣло на купеческіе капиталы и поэтому служить посредникомъ между купцомъ и мелкимъ щетинникомъ. Вѣрнѣе - средній щетинникъ - «хозяинъ» представляетъ переходную ступень отъ купца къ мелкотѣ, такъ какъ часто превращается въ зауряднаго щетинника, но почти никогда не достигаетъ положенія настоящаго купца. Средній щетинникъ обеспеченъ болѣе чѣмъ мелкота; ему нетъ необходимости постоянно самому добывать щетину, такъ какъ у него («хозяина») есть своя «тафа», которая ходитъ за еѣ счетъ, сдаетъ ему товаръ, а онъ въ свою очередь сдаетъ его купцу, у котораго кредитуется. Кредитоспособность средняго щетинника даетъ ему возможность быть «хозяиномъ», и онъ же избавляетъ купца отъ лишней возни съ мелкимъ щетинникомъ. Купецъ открываетъ «хозяину» кредитъ въ размѣрѣ соответствующемъ недвижимому состоянію послѣдняго; хозяинъ воленъ принять въ свою «тафу» кого угодно, но уже на собственный рискъ и отвѣтственность. Малосостоятельной мелкотѣ просто необходимы такого рода хозяева, такъ какъ, при отсутствіи вѣрнаго обезпеченія, купецъ ни на грошъ не повѣритъ, тогда какъ хозяинъ, зная мелкаго щетинника, принимаетъ его въ «тафу» безъ всякаго обезпеченія. Средній классъ щетинниковъ распадается на два вида: одни промышляютъ на собственные средства и потому самостоятельны, ни передъ кѣмъ не отвѣтственны, будущее не грозитъ имъ постукиваніемъ аукціоннаго молотка; они сдаютъ щетину купцу какому пожелаютъ и когда угодно, часто не держатъ «тафы», занимаются въ одиночку или по двѣ-три души на товарищескихъ началахъ. Это самый обезпеченный

отъ разныхъ случайностей типъ щетинника и даже самый желательный; при личной добропорядочности, такіе жетинники живутъ хорошо и имъ не грозить обѣдненіе и зависимость. Другой видъ того же класса меньше обезпеченъ, а главное - въ полной зависимости у купца, такъ какъ промышляетъ за счетъ послѣдняго и потому не рѣдко дѣлаются банкротами и неоплатными должниками купца. Тогда ничего больше не остается какъ «взять на плечи сыдора» (ироническое названіе торбы, въ которой щетинники носятъ товаръ), т.е. обратиться въ мелкаго щетинника, если только и на это хватитъ средствъ. «Не закидай далеко сыдора!» говорятъ щетинники зазнавшемуся хозяину - кулаку. «А що, спочывъ сыдиръ, пора въ дорогу?» насмѣхаются надъ неудачникомъ, содержащимъ «тафу»: «а це парень, такъ: якъ нема найды (удачи, счастья) то вже хоть у тую пиды!» Мелкота окрестила средняго щетинника названіемъ «спынквой» (отъ слова «спынкова» щетина, которая считается первымъ сортомъ); отсюда подъ тѣмъ же именемъ слывутъ переводики, горланы на сходахъ («спынкови» въ этомъ случаѣ значить умные, а иногда даже замѣняетъ общеизвѣстное - «дуки»). Вообще, съ словомъ «спынквой» связано представленіе о превосходномъ, лучшемъ чѣмъ нибудь.

Изъ всего сказанного можно видѣть, что собственно мелкій щетинникъ занимаетъ самое страдательное положеніе и его роль быть батракомъ или непосредственно купца, или купца же, но при посредствѣ «хозяина», т.е. выходить, выражаясь по мѣстному, все равно: «хоть матери его бись, хочъ бись его матери», «чи такъ, чи заминявше», а мелкотѣ приходится трудно, ибо ея назначеніе только выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть труда. Продолжительныя странствія не только въ предѣлахъ Полтавщины, но и далеко за ея предѣлами (какъ напр въ Таврической и

Херсонской губ и Кубанской области), разныя невзгоды и непріятности, всевозможныя

ухищренія и оскверненія души при покупкѣ щетиннаго товара и продажѣ своей «бакаліи», - по большей части все это окупается только тѣмъ, что щетинникъ прокормится, да на слѣдующій годъ переписетъ вексель у купца, т.е. собственная нивка или хатка еще на нѣкоторое время останется въ пользованіи щетинника. Съ другой стороны результатомъ трудовъ мелкихъ щетинниковъ являются полумилліонныя сдѣлки купцовъ на Харьковской (Крещенской) и Полтавской (Иллинской) ярмаркѣ, или же дома при посредствѣ Бердичевскихъ маклеровъ евреевъ громадныя транспорты щетины, мѣховъ, волоса и др. «шибайнаго» товара, - съ такимъ трудомъ, по мелочамъ собраннаго купцамъ, - отправляются въ столицы и за границу. Какіе барыши получаютъ купцы - это ихъ секретъ, но нужно полагать не малые, такъ какъ рыночная цѣна на товаръ извѣстна только купцамъ, которые произвольно назначаютъ цѣны при приѣмѣ щетины отъ мелкихъ щетинниковъ. Мало того, купцы хотя и не берутъ явно процентовъ на данный щетиннику капиталъ, но безъ зазрѣнія совѣсти притѣсняютъ, «бракуя» товаръ на пропалую; кромѣ того задолженному щетиннику назначается цѣна значительно ниже противъ цѣнъ, которыя плотится щетиннику не задолженному. Такъ, если у «своего купца» (т.е. у того, который ссудилъ щетинника деньгами) пудъ извѣстнаго сорта щетины принимается по 40 руб., то у другаго купца ее можно сдать по 45 - 48 р. за пудъ и при томъ съ самой незначительной браковкой, т.е. купецъ беретъ косвенныхъ процентовъ (не считая «браковки») отъ 12 1/2 до 20 %. Но сдать

товаръ другому купцу - значить разсердить «своего купця» и лишиться кредита.

Обрисовавъ правоотношенія щетинниковъ, мы обратимся къ способамъ производства щетинницкихъ операцій, причемъ сначала скажемъ о прежнихъ формахъ организаціи дѣла, а потомъ и о современномъ положеніи.

«Передъ Дмытромъ (26 окт.) хазяинъ» составляетъ «тафу», беретъ у купца необходимую сумму денегъ и запасъ «бакаліи», уплачиваетъ за «хлопцивъ» подати и «выправля» паспорта, и вся партія, запивши могорычъ, отправляется «въ дорогу», причемъ еще раньше составляется маршрутъ. Обыкновенно, чтобы не конкурировать, каждая партія имѣла свои собстаенныя мѣста, но изъ Зуевскихъ щетинниковъ прежде рѣдко кто выходилъ за предѣлы Полтавской губ.²³⁾

Снабдивъ хлопцивъ деньгами и бакаліей²⁴⁾ и преподавъ нѣсколько благихъ совѣтовъ, хозяинъ разсылалъ по паарно или въ одиночку своихъ хлопцивъ на промыселъ и въ извѣстномъ

²³⁾ Опытный хозяинъ напередъ знаетъ, гдѣ будетъ какая пожива. Такъ замѣтили, что на Голтвѣ и въ Кременчугскомъ уѣздѣ щетина была плохаго качества, - «бо обрывалы свыней до канцура, даже й зъ хвоста», - а по Сулѣ и Хоролу - лучшаго качества. Особенно боялись, чтобы кто не подсунулъ «бражной» щетины съ свиней, выкормленныхъ брагой, такъ какъ такая щетина очень мягка и потому низко цѣнится, - «бражной щетины бережысь!» предостерегаетъ хозяина купецъ. Не охотно брали щетину и у «коліивъ» (рѣзниковъ), потому что послѣдніе, обрывая щетину, бросали ее безъ всякаго разбора въ мѣшокъ и трудно было разобрать ее. «Якъ зайдешъ до колія, винъ унесе цилый мишокъ щетины не

перебытои (не связанной въ пучки, не сортированной), тамъ уже есть всяка, а наибильше поганои; а вже звисно, якъ нашъ брать чимъ закусыть, то охота шибе, ну и купышь дешево, (перебьешъ) - и зйде».

²⁴⁾ Необходимо сказать, что въ то время не былъ такъ разнообразень подборъ «бакаліи» и преимущественно состоялъ изъ гребней (прядильныхъ), иголокъ, крестиковъ, поясочковъ и ситъ. «Даже нытокъ бралы тилко для званія; я теперь якъ выкыне (щетинникъ товаръ) - то сколько тамъ замоту та клопоту!».

мѣстѣ назначалъ «сходку». Сходки устраивались дней черезъ 3-10, и здѣсь производился хозяиномъ учетъ щетинникамъ или иначе - «приемка товару у воза». Отдавъ хозяину точеть въ расходахъ денегъ и бакаліи и сдавъ собранный товаръ, «порадившысь», гдѣ и когда устроить слѣдующую сходку, щетинники опять расходились съ новымъ запасомъ денегъ и бакаліи. Конечно, сходки не обходились безъ кутежа, который «заглажуе хазяинъ» (пьють на хозяйскій счетъ); особенно сильный кутежъ бываетъ, когда въ одномъ пунктѣ соберутся на сходку двѣ «тафы». Тогда уже хозяину приходится долго «грымать» (сердиться) пока выпроводить хлопцивъ въ дорогу, а иногда, если хазяинъ «не плохута», онъ прибѣгаетъ и къ «чуботряскѣ», этому радикальному средству для возстановленія должнаго порядка и повиновенія.

Къ Рождеству щетинники возвращаются домой для первой сдачи купцу товара.²⁵⁾

Щетину сдавали купцу безъ сортировки, не такъ какъ теперь, когда щетина имѣеть нѣсколько сортовъ и каждый сортъ цѣнится особо. На третій или четвертый день Рождества щетинники снова отправляются въ дорогу «за молитвенною»²⁶⁾ щетиной и возвращаются домой недѣли черезъ

четыре съ чистымъ заработкомъ, такъ какъ на «стовпъ уже выгнали» передъ Рождествомъ. Третій разъ идутъ въ дорогу послѣ Пасхи за «живнякомъ» (высокоцѣнная щатина, собранная съ живыхъ свиней) и ходять до Тройцы, а съ тѣхъ поръ

²⁵⁾ Отакъ до Риздва походышь - есть на стовпъ занятый у купца капиталъ), та ще, гляды, и набижить по скильки небудь не потылицю (на участника).

²⁶⁾ Обыкновенно передъ Рождествомъ духовенство посѣщаетъ паству, читаетъ молитвы, къ тому празднику бьютъ много свиней, и щетина собранная въ Филипповъ постъ называется «молитвенною».

до Дмитра все время посвящаютъ хозяйству. За это время каждый щетинникъ успѣвалъ заработать рублей 40 или рублей 70 «на пару» (часто щетинники брали у хозяина деньги и бакалію «на выборъ» по парно, по двое); хотя тогда считались и на ассигнаціи, но все таки это значительныя по тому времени деньги. Заработочность каждаго щетинника предѣлялась степенью «выроба», т.е. была пропорціональна тому, на какую сумму щетинникъ успѣвалъ сдать хозяину товару, понятно, что разбитной и не лѣнивый успѣвалъ и зарабатывалъ больше. Хозяинъ получалъ двѣ части: одну на себя въ томъ размѣрѣ, какой приходится щетиннику наиболѣе заработавшему, а другую часть «на кони» (на содержаніе лошадей) въ такомъ размѣрѣ, какой причитался самому плохому щетиннику, т.е. выработавшему наименьшую сумму; разумѣется, хозяинъ и самъ промышлялъ въ дорогѣ, покупалъ щетину и торговалъ бакаліей), но это не шло въ «гуртъ» и считалось собственностью хозяина. «Отакъ то мы ходылы, говорятъ старики: а теперъ нема вгаву, нема й перестану!»

Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, въ щетинной промышленности наступили рѣзкія перемѣны - традиціонная форма правоотношеній уступила вексельно - кулаческой. До тѣхъ поръ группа щетинниковъ была не многочисленна, что обеспечивало заработкомъ; кромѣ того отсутствіе во многихъ селахъ не только ярмарокъ, но и базаровъ, обеспечивало выгодный сбытъ значительнаго количества бакаліи, маса которой расходилась въ «панскихъ слободахъ», въ коихъ народъ неимѣлъ свободнаго времѣни для посѣщенія сосѣднихъ базаровъ и ярмарковъ. Добыча...йнаго товара тоже не была такъ затруднительна какъ теперь, - особенно дешево приходилась «вовна» (шерсть), которую щетинники доставали «на могорычъ у панськихъ чабанивъ» (пастуховъ)²⁷⁾

²⁷⁾ Вотъ какъ старики передаютъ за добычу вовны :»въ день переговоровъ къ (лычаномъ ?)

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ряды щетинниковъ значительно пополнились новичками изъ крестьянъ, изъ которыхъ многіе горячо принялись за щетинницкое занятіе, казавшееся имъ заманчивымъ послѣ «неволи». Развилась сильная конкуренція, что, - вмѣстѣ съ открытіемъ въ селахъ базаровъ и ярмарокъ, а также и съ появленіемъ почти въ каждомъ селѣ еврейскихъ лавчонокъ, - заставило искать для промысла другія мѣста далеко за предѣлами Полтавщины. Нерѣдко щетинники устраивали другъ другу подвохи, чтобы пошатнуть довѣріе покупателей; отсюда вѣроятно и произошли поговорки: : «Дякъ не любыть дяка, старецъ - старця, а щетынникъ щетынника», и «Богъ посила купця, а чортъ пидгудивъ» (который опорочиваетъ товаръ). Отношенія купцовъ къ мелкому щетиннику также измѣнились: простота общенія и довѣріе замѣнились векселями, причемъ на половину или въ лучшемъ случаѣ на третью часть вексельной суммы купецъ всучивалъ бакаліи, которыя у купцовъ и плохого

качества, и значительно выше стоимости ея въ Кременчугскихъ складахъ (на бакаліи купцу также набѣгаетъ косвеннымъ процентомъ отъ 20 до 30 %). При приѣмѣ щетины, купцы начали требовать строгой сортировки, причемъ своихъ должниковъ притѣснили тѣмъ, что «браковали» товаръ, т.е. принимали его за низшій противъ дѣйствительности сортъ.

При такомъ порядкѣ вещей щетинники не могли ограничиться прежними экскурсіями и стали странствовать по цѣлому году или по крайней мѣрѣ съ сентября по іюнь, т.е. непрерывно 9 мѣсяцевъ; но и въ такомъ случаѣ на купеческія

(старшій чабанъ), а увечори - за пивкварты та й до чабанивъ. Передъ свитомъ щетынныкъ тягне, ажъ крекче (кряхтитъ) мишокъ вовны; въ день... де небудь пидъ млынкомъ, а у вечори опять иде въ гости. Прытягнешъ було цилый .., а .. стрыже (..тся), якъ и вужъ (?), то ... выйдешъ къ ..ти хлибомъ» (?).

деньги не легко было заработать, а нерѣдко нивки и усадьбы уходили на погашеніе долга. Мелкій щетинникъ порѣшилъ наконецъ «запоганить» свою душу и, правду сказать, достигъ этого. И раньше щетинники надували хозяина, обливая шерсть и вощину водою для большаго вѣса, въ испанскія мухи насыпая песку, примѣшивая въ гусиныя перья куриныхъ и даже всякую дрянъ.²⁸⁾

Старики - щетинники были озадачены такимъ поворотомъ дѣла, не могли примѣниться къ новымъ его формамъ и нѣкоторые вскорѣ ликвидировали дѣла, нерѣдко очень печально для себя: иные доживаютъ вѣкъ въ нищетѣ, а иные уже дожили вдали отъ родины и семьи. «Раньше було заробляемъ, говорятъ щетинники, а то хочъ що хочъ, не заробышь та й не заробышь, - а у купця мала мылость». Мало было охотниковъ содержать «тафу», такъ какъ купцы очень «докопувалысь» до товару и

усердно браковали его, а съ «хлопцями» не было ни какого сладу. Начали составляться партіи по 6 - 8 душъ на товарищескихъ началахъ; но и при такомъ количествѣ товарищей не всегда держалось согласіе, такъ какъ хотя въ соблюденіи честности и давались клятвы передъ иконой, а лѣнтяямъ судъ товарищей налагалъ дисциплинарное взысканіе («варить кашу», т.е. прислуживать всѣмъ во время сходки, быть на побѣгушкахъ), но это не всегда дѣйствовало. При меньшемъ числѣ товарищей дѣла шли лучше, потому и начали составляться партіи въ 3 - 4 человекъ; но иногда случается, что въ дорогѣ и эта партія уменьшится, если въ ней окажется недобросовѣстный членъ.

²⁸⁾ Якъ тилко не прыдывышся, такъ и нароблять хлопци, а хиба переберешъ кожный пучечокъ? Уже той (купецъ) якъ прыйма - то на вики прыйма: отъ якъ найде що, то имъ же (щетинникамъ) ничего, а мини ханкузь» (конфузь). Однако техника поддѣлокъ не достигала такого совершенства, какъ теперь.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну характерную черту изъ отношеній купцовъ къ своимъ кліентамъ, т.е. щетинникамъ. При погашеніи щетинниками своихъ векселей (сдачей купцу товара на сумму долга), не рѣдко у купца остается погашенный вексель (или частью погашеный, но безъ помѣты, на какую сумму уплаченъ долгъ), чтобы на слѣдующій годъ щетиннику не тратиться на вексельную бумагу и написаніе векселя. Правда, не слышно о злоупотребленіяхъ этимъ купцовъ, однако при такой довѣрчивости, щетинникамъ можетъ грозить вторичное взысканіе уплоченного долга въ случаѣ смерти купца; такъ, говорятъ, и было послѣ смерти Рашевского купца Тихоновича. Вообще, смерть щетиницкаго купца

производить не малое смятеніе въ средѣ мелкоты, - тогда, какъ выражаются, «рїи остаеця безъ матки» и многимъ пчеламъ грозитъ погибель. Я уже говорилъ, что вексельная форма быстро привилась на щетинницкой почвѣ, но съ пользой только для однихъ купцовъ; мелкота же напротивъ попала въ сильные тиски, результатомъ чего явился усиленный переходъ щетинницкихъ земель въ купеческія или кулаческія руки. Такъ или иначе, щетинникъ не можетъ избѣжать купца или какого нибудь другаго капиталиста (хотя при волости и существуетъ ссудо - сберегательная касса съ оборотнымъ капиталомъ болѣе 23/т. руб., но для щетинниковъ она бесполезна, ибо мелкія ссуды, выдаваемые изъ кассы, недостаточны для оборота даже мелкаго щетинника) и при малѣйшей неосторожности или несчастномъ случаѣ вынужденъ бываетъ распрощаться съ недвижимой собственностью.²⁹⁾

Для иллюстраціи періодическихъ отлучекъ щетинниковъ изъ дому, я считаю не лишнимъ привести свѣдѣнія изъ

²⁹⁾ Въ 1892г. въ Зуевскомъ вол судѣ изъ 102 жалобъ, записанныхъ въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ, купцу принадлежало 25 исковъ (24,5%) на сумму 1453р. 47 коп.

Зуевской волости паспортовъ за трехлетіе съ 1888 по 1890г. По мѣсяцамъ это представляетъ такую таблицу.³⁰⁾

Следовательно, въ маѣ и октябрѣ выдается наибольшее количество паспортовъ; въ періодъ наибольшаго «косарскаго» движенія (апрѣль, май и июнь) и въ періодъ наибольшаго движенія щетивнниковъ (августъ, сентябрь и октябрь) выдается почти одинаковое количество паспортовъ. Изъ всего числа отлучекъ годовыхъ было 353 или 11,6% и

полуговыхъ 376 или 12,3%; паспорта на продолжительные сроки обыкновенно берутъ щетинники, отправляющіеся въ Таврію и на Черноморію.

Въ своемъ мѣстѣ я имѣлъ случай говорить о воздѣйствіи на бытъ малоросса отхожихъ заработковъ. Если краткосрочныя отлучки изъ дому на лѣтніе заработки оказываютъ неблагопріятное вліяніе на нравственную жизнь народа, то темъ болѣе тоже вліяніе только въ значительно большей степени оказываютъ на щетинниковъ ихъ постоянныя скитанія. И дѣйствительно, не говоря о покроѣ на городской лады костюма и о привычкѣ «штокать» (говорить што вместо що), многіе щетинники успѣли отведавъ вкось довольно дорогихъ для

30)	1888	1889	1890	
Январь	35	21	26	82
Февраль	44	61	72	177
Мартъ	26	20	21	67
Апрѣль	116	20	185	361
Май	175	138	150	463
Іюнь	158	71	37	266
Іюль	18	19	22	59
Августъ	78	110	145	333
Сентябрь	116	125	80	241
Октябрь	180	184	134	498
Ноябрь.	98	102	89	289
Декабрь	59	49	51	159
Всего	1103	960	1012	307

щетинника закусокъ (икра, балыкъ, сардинки) и даже приобрѣли навыкъ отличать достоинства коньяка и рома. Несчастное приобретеніе привычекъ не по средствамъ, для нѣкоторыхъ имѣло роковыя послѣдствія, а любовь къ городской жизни ведетъ къ тому, что ряды Ростовскихъ и Одесскихъ «босяковъ» иногда пополняются отпетыми щетинниками, оставившими на родинѣ семьи и кучу долговъ и избравшими въ удѣлъ житье безпаспортнаго бродяги. Инымъ черезъ нѣсколько лѣтъ надоѣдаетъ такая жизнь, и они, соскучившись, возвращаются на родину, но, — понятно —

здѣсь имъ все чуждо, и сами то они представляютъ некоторую болячку на здоровомъ организмѣ; а другіе — настолько погружаются въ пучину городскихъ удовольствій, что на всегда забываютъ родную семью. Это мы говорили о нѣкоторыхъ исключеніяхъ, а теперь обратимся къ массѣ.

Почти весь щетинники большіе любители распускать самые нелепые слухи и напустить «въ вичи туману»; (пыль въ глаза) нечего говорить, что на сходкахъ устраиваются гомерическія попойки и безобразія, а некоторые щетинники на сторонѣ «частенько вскакують въ гречку», т. е. обзаводятся любовницами. Правда, есть личности трезвыя и благонравныя, но въ этой категоріи не симпатичны типы кулаковъ—ханжей, которые одной рукой Богу молятся, а другой ближнего душатъ; къ нимъ вполне приложима пословица: «Сатана горилки не пьет, а христіанскіи души якъ левъ пожырает». Не пьющіе водки, «богомильни», по виду порядочные, они усердно посащаютъ церковь, служатъ молебны, постоянно носятъ въ карманъ пузырокъ «регального масла» (по запаху нѣчто въ родѣ креозотовыхъ капель и такое же ѣдкое, но свѣтлаго цвѣта; «регальное масло» пьютъ по несколько капель съ чаемъ или водой отъ всѣхъ болѣзней; оно покупается у Афонскхъ моаховъ чуть не на вѣсъ золота), и выписывается «зъ Афона» отъ знакомого келіота. - Это между тѣмъ самые отчаянные кулаки, не стесняющіеся надувать купца и покупателя и грабить своего же брата - щетинника.

Постоянное отсутствіе изъ дому главы семейства неблагопрятно влѣяетъ и на семейную жизнь щетинника. Дѣти, порученныя заботамъ одной совсѣмъ невѣжественной матери, растутъ положительно какъ дикари безъ всякаго развитія, присмотра и дисциплины; часто между ними можно встрѣтить 10 - 12 лѣтнихъ ребятъ не только не умѣющихъ отличить

правой руки отъ лѣвой, посчитать дни недѣли, но даже не знающихъ именъ отца и матери. Вотъ въ главныхъ чертахъ влїяніе щетинницкаго промысла на нравственную сторону народной жизни. Слѣдуетъ еще добавить, что, вѣроятно, щетинники есть главныя виновники въ значительной степени развившагося въ Зуевцахъ сифилиса.

Теперь перейдемъ къ землевладѣнію Зуевскихъ щетинниковъ.

Степень обеспеченности щетинницкихъ хозяйствъ землей показываетъ нижеприведенная таблица, въ которой мы придерживались раньше принятой нами группировки хозяйствъ.

Группы	I	II	III	IV	V	V	VI	VII	всѣхъ хоз.
Число хоз.	12	35	128	93	35	32	4	3	340
% отнош.	3.5	10.3	37.4	27.3	10.3	9.4	1.5	0.9	

Въ періодъ хожденія «по щетину» число бабьихъ хозяйствъ значительно возрастаетъ, а именно: у козаковъ увеличивается на 164 хоз., а у крестьянъ - на 56 хоз., т.е. изъ числа всѣхъ щетинницкихъ хозяйствъ, въ продолженіи чуть не 9 мѣсяцевъ, 220 хозяйствъ (64.7 %) остается безъ рабочаго мужчины и только 120 хоз. имѣетъ мужчину, хотя, весьма часто, этотъ мужчина - или 15 - ти лѣтній, т.е. полурабочій, или дряхлый старикъ. Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго, если безъ рабочаго остаются хозяйства первыхъ трехъ группъ (голи, бѣдныхъ и недостаточно обеспеченныхъ) - при несложности этихъ хозяйствъ, выполненіе всѣхъ работъ легко можетъ быть возложено на женщину, но дѣло въ томъ, что изъ числа хозяйствъ дукариивъ, занимающихся промысломъ, два хозяйства остаются безъ рабочаго, хотя въ каждомъ изъ этихъ хозяйствъ числится по двѣ раб души муж пола; изъ числа заможныхъ - одно хозяйство остается безъ рабочаго при 4 рабочихъ мужчинахъ, а изъ имѣющихъ отъ 9 до 15 дес.-

девять хозяйствъ лишается рабочаго при двухъ рабочихъ душахъ. Отсутствіе всѣхъ рабочихъ мужчинъ изъ хозяйствъ дукариивъ и заможныхъ иногда пополняется только наймомъ какого нибудь «попыхача» и очень рѣдко наймомъ взрослога работника.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось добыть свѣдѣній о количествѣ щетинническихъ хозяйствъ, снимающихъ чужую землю и жнущихъ со снопа, а также не имѣемъ данныхъ и о скотоводствѣ. Изъ мѣстныхъ наблюденій мы выводимъ заключеніе, что веденіе щетинниками своихъ хозяйствъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ и далеко уступаетъ хотя бы хозяйствамъ колесниковъ, что и въ порядкѣ вещей, принимая во вниманіе, что щетинники постоянно гонятся за двумя зайцами, - и промыселъ не утерять, и въ хозяйствѣ «кохатысь», - тогда какъ колесники все свое вниманіе посвящаютъ хозяйству и на свой промыселъ смотрятъ какъ на подспорье, не требующее продолжительныхъ отлучекъ изъ дому.

Раздѣливъ хозяйства щетинниковъ и колесниковъ на четыре группы - бѣдныхъ (первыя двѣ группы), малосостоятельныхъ (3 и 4 группы), достаточно обеспеченныхъ (5 и 6 гр.) и богатыхъ (последнія двѣ группы), - мы проведемъ параллель между тѣми и другими. Тогда у насъ получится слѣдующая сравнительная таблица.

Группы:	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>
Хозяйствъ колесниковъ	2.5%	48.2%	44.4%	4.9%
Хозяйствъ щетинниковъ	13.8%	64.4%	11.7%	2.1%

Сравненіе далеко не въ пользу щетинниковъ, въ то же время какъ щетинники уступаютъ колесникамъ по послѣднимъ двумъ группамъ состоятельности, они превосходятъ колесниковъ въ первыхъ двухъ группахъ, т.е. пропорція хозяйствъ бѣдныхъ и мало обеспеченныхъ у

щетинниковъ несравненно больше чѣмъ у колесниковъ. Нужно еще принять во вниманіе, что хозяину колеснику грозитъ разореніе только въ исключительно несчастныхъ случаяхъ, тогда какъ щетинникъ почти всегда рискуетъ потерять все свое состояніе въ коммерческомъ предпріятіи. Вообще, въ составѣ хозяйствъ щетинниковъ происходятъ частыя перемѣны, зависящія главнымъ образомъ отъ заработочности и даже характера отдѣльныхъ хозяевъ. Такъ во время хорошихъ лѣтнихъ заработковъ (какъ напр. было въ 1888 г.); обанкротившіяся раньше щетинники нерѣдко успѣваютъ откупить заложенные усадьбы и нивки и снова начинаютъ «щетынныкувать». Кромѣ того, мы знаемъ примѣры, когда щетинникъ имѣетъ 3 - 5 десят. Земли и усадьбу, въ которой, въ отсутствіи хозяина, имѣется только одна «товарюка» (корова или телушка), но между тѣмъ эти, по виду малосостоятельныя хозяева имѣютъ значительный годовой оборотъ и, возвращаясь съ дороги, такіе щетинники часто приводятъ по парѣ хорошихъ лошадей, запряженныхъ въ отличный нѣмецкій фургонъ, весьма удобный какъ для перевозки щетинницкаго товара такъ и сноповъ. Стало быть, какъ не прочна имущественная состоятельность щетинника, такъ точно не можетъ служить мѣриломъ его состоятельности недвижимая собственность, потому что въ замѣне послѣдней щетинникъ можетъ имѣть наличный капиталъ, необходимый для оборота. Во всякомъ случаѣ положеніе массы щетинниковъ не можетъ считаться завиднымъ; но выхода изъ такого положенія щетинники не могутъ найти, хотя замѣчается повсемѣстное недовольство и жалобы не судьбу, у которой «мало милости».

Оканчивая свѣй очеркъ, я долгомъ считаю выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при собираніи

мною необходимаго матеріала. Весьма сожалѣю, что мой очеркъ въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ большіе пробѣлы и недочеты, да и вообще вся работа, что называется, не «сквапно» (не ладно) сдѣлана. Главная причина тому - моя неопытность въ новомъ для меня дѣлѣ и трудность справиться единичными силами съ обширной программой описанія, требующаго разнообразныхъ знаній, руководствъ и руководства опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей.

С.131.